

ЧТЕНІЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

---

*Собрание Общества 17 Сентября и заступаніе 26
Сентября 1863 года).*

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Л. И. СТЕПАНОВОЙ

1863.

Дозволено цензурой. Москва, Октября 24-го дня 1863 г.

З А П И С К А

О ВЪ У Ч Р Е Ж Д Е Н І И

О Б Щ Е С Т В А Л Ю Б И Т Е Л Е Й Д У Х О В Н А Г О П Р О С В ѣ Щ Е Н І Я .

(ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.)

Учрежденіе Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія вызвано съ одной стороны желаніемъ Московскаго духовенства, особенно приходскаго, имѣть болѣе книжныхъ пособій для своего образованія, чѣмъ сколько можетъ имѣть ихъ каждое духовное лицо въ отдѣльности, съ другой—раскрывшеюся потребностію болѣе тѣснаго взаимнаго общенія образованныхъ лицъ духовенства для совокупной дѣятельности въ распространеніи духовнаго просвѣщенія.

Первоначально признано было нужнымъ учредить Епархіальную Библіотеку, изъ которой каждый членъ Московскаго духовенства могъ бы безпрепятственно получать всѣ нужныя для него книги. Съ 1859 года, — когда явилась мысль объ учрежденіи таковой Библіотеки, — до генваря 1862 года, — когда Его Высокопреосвященству Филарету, Митрополиту Московскому, представленъ былъ докладъ о ней, по словесному раз-

рѣшенію Его Высокопреосвященства, прискано было и устроено удобное мѣсто для помѣщенія ея въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ зданіи бывшаго тамъ духовнаго училища, и положено основаніе самой бібліотекѣ, пожертвованіями довольно обширныхъ книжныхъ собраній отъ Протоіерея Московскаго Казанскаго собора Александра И. Невоструева и Профессора Московской Семинаріи Капитона И. Невоструева. На докладѣ о семъ Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Московскій, позволилъ написать: „Богъ благословитъ исполненіе добраго намѣренія Московскаго духовенства. Дѣломъ управлять могутъ и книгу (для сбора) получать Даниловскій Архимандритъ Іаковъ и Предтеченскій, что подъ Боромъ, Протоіерей Рождественскій.“ Вмѣстѣ съ симъ Высокопреосвященнѣйшій архипастырь самъ сдѣлалъ первое пожертвованіе деньгами и книгами.

Вскорѣ обстоятельства придали едва начавшемуся учрежденію общественную гласность и благодѣтельно ускорили и развили планъ первоначальнаго учрежденія. По поводу учреждавшагося тогда въ Москвѣ публичнаго музея, общественная литература обсуждала гласно вопросъ о Епархіальной Библіотекѣ.

Это вызвало распоряженіе Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, предоставить вопросъ объ Епархіальной бібліотекѣ рѣшенію самаго духовенства, — и духовенство единогласно не только подтвердило мысль объ устройствѣ отдѣльной Епархіальной Библіотеки, но и приняло мысль объ учрежденіи при ней ученаго Общества, которое бы соединило въ себѣ силы духовенства и лицъ другихъ званій. сочувствующи-

щихъ успѣхамъ Православно-Христіанскаго просвѣщенія. Въ собраніи духовенства, 4-го ноября 1862 года. 17 лицъ духовныхъ записались желающими быть членами предположеннаго Общества, а, по распространеніи о семъ свѣдѣнія въ духовенствѣ, въ короткій срокъ къ сему списку присоединились еще 77 лицъ. Такое желаніе духовенства и нѣкоторыхъ достопочтенныхъ свѣтскихъ ученыхъ учредить въ Москвѣ учебное Богословское Общество, вмѣстѣ съ проэктомъ устава такого Общества и спискомъ лицъ, изъявившихъ желаніе быть членами. представлено Его Высокопреосвященству.

Тогда уже самъ архипастырь Московскій принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ вождѣленномъ духовенству и всѣмъ ему сочувствующимъ учрежденіи. Къ 11 мая 1863 года, —ко дню памяти св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, когда назначено открыть Епархіальную Библіотеку для общаго пользованія, — составленъ былъ проэктъ положенія объ учрежденіи при библіотекѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, и Его Высокопреосвященство предложилъ его на обсужденіе духовенству, въ Епархіальной библіотекѣ собравшемуся. Съ глубокою единодушною благодарностію принятое московскимъ духовенствомъ, положеніе сіе, вмѣстѣ со спискомъ лицъ, изъявившихъ желаніе быть членами новаго Общества, 22 того-же мая представлено Его Высокопреосвященствомъ Святѣйшему Синоду для исходатайствованія Высочайшаго Соизволенія на учрежденіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. 22 іюня послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

По полученіи о семъ указа Святѣйшаго Синода, отъ 1 іюля, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митропо-

лита Московскаго, учредители Общества, на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, 30 іюля и 20 августа имѣли приготовительныя собранія, на которыхъ произведены выборы попечителя и членовъ совѣта Общества, а 17 сентября происходило открытіе Общества.

А К Т Ъ

открытія Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

---

17 Сентября 1863 года, въ 11 часовъ по полудни, члены Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія собрались въ залу Епархіальной Библіотеки, куда прибылъ и Попечитель Общества Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій, въ сопровожденіи Викарія, Преосвященнаго Саввы, Епископа Можайскаго. Открытіе Общества началось молебнымъ пѣніемъ ко Пресвятой Троицѣ, которое совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ, соборнѣ. Затѣмъ, по занятіи членами Общества своихъ мѣстъ, читаны были: 1) Указъ Святѣйшаго Синода, и другіе документы, относящіеся къ учрежденію Общества, и 2) Ученолитературные труды Попечителя, и членовъ Общества, приготовленные ко дню открытія Общества, въ слѣдующемъ порядкѣ:

I

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Синодальнаго Члена Преосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г-на Синодальнаго Оберъ-Прокурора о восполнѣніи въ 22 день минувшаго Іюня Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ Москвѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. По справкѣ въ Синодальной Канцеляріи оказалось: Ваше Преосвященство рапортомъ, отъ 21 Мая сего 1863 года за № 212 испрашивали разрѣшенія на учрежденіе въ Москвѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія,—при чемъ представили свои соображенія по сему предмету. Святѣйшій Синодъ, признавъ съ своей стороны учрежденіе означеннаго Общества полезнымъ и благовременнымъ, а предположенія Вашего Преосвященства соответствующими цѣли, опредѣленіемъ отъ $\frac{31 \text{ Мая}}{12 \text{ Іюня}}$ предоставилъ Г. Синодальному Оберъ Прокурору испро-

силь Высочайшее соизволеніе на учрежденіе помяну-
таго Общества. Приказали: О настоящемъ Высочай-
шемъ повелѣніи дать знать указомъ Вашему Преосвя-
щенству къ должному исполненію, а для припечатанія
объ основаніяхъ, на которыхъ учреждается, съ Высо-
чайшаго разрѣшенія. Общество Любителей Духовнаго
Просвѣщенія въ Москвѣ, въ журналѣ „Духовная Бе-
сѣда“, извѣстить редакцію онаго по установленному
порядку. Іюля 1 дня 1863 года.

Подлинный подписали:

Оберъ-Секретарь *Н. Сергіевскій.*

Секретарь *Ненарокомовъ.*

Помощникъ Секретаря *Меводій Ждановъ.*

На подлинномъ резолюціею Его Высокопреосвящен-
ства отъ 13 Іюля, № 84, опредѣлено: „Списокъ съ
сего указа дать учредителямъ для приготовленія къ
открытію Общества“.

ПОЛОЖЕНІЕ

**Высочайше утвержденное въ 22 день Іюня 1863 года
о образованіи Московскаго Общества Любителей Ду-
ховнаго Просвѣщенія.**

I. Еще о ветхозавѣтномъ священникѣ сказано проро-
комъ: „устнѣ іереовы сохранять разумъ“ (Мал. II. 7).
Тѣмъ болѣе христіанскому священнику потребно образо-
ваніе возрастающее и возвышающееся надъ образованіемъ
народа. Но сему въ духовенствѣ, особенно приходскомъ,

кромѣ занимающихъ много времени должностныхъ занятій неблагопріятствуетъ недостатокъ книжныхъ пособій и общеній, поощряющихъ и питающихъ любознательность. Посему признается благопотребнымъ учредить Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

II. Цѣлю сего Общества поставляется споспѣшествовать распространенію и возвышенію въ духовенствѣ, а также въ прочихъ классахъ народа, религіозно нравственныхъ и другихъ, потребностямъ православной вѣры соотвѣтствующихъ, познаній.

III. Средства для достиженія сей цѣли предполагаются слѣдующія:

1.) Учрежденіе въ Москвѣ Епархіальной Библіотеки, открытой преимущественно для всѣхъ членовъ духовенства, а по возможности и для всѣхъ желающихъ.

2.) Изданіе сочиненій религіознаго и нравственнаго содержанія и краткихъ такого же содержанія общевразумительныхъ сочиненій для назиданія народа.

3.) Смотра по средствамъ, основаніе періодическаго изданія, соотвѣтственно цѣли Общества.

4.) Читенія о предметахъ православной вѣры, Церкви и жизни христіанской, частію въ собраніяхъ собственно членовъ Общества, частію въ собраніяхъ, открытыхъ и для постороннихъ.

IV. Въ составъ Общества входятъ:

1. Попечитель изъ высшаго духовенства, доставляющій Обществу поддержаніе и покровительство и важнѣйшимъ его рѣшеніямъ большую твердость своимъ согласіемъ.

2. Почетные члены, изъ чтимыхъ въ Обществѣ дѣятельныхъ любителей духовнаго просвѣщенія, а также изъ оказавшихъ свое сочувствіе духовному просвѣщенію значительными благотвореніями сему Обществу.

3. Дѣйствительные члены изъ духовенства и изъ другаго званія лицъ, ревнующихъ о духовномъ просвѣщеніи, дѣйствующіе въ Обществѣ личнымъ трудомъ и доставленіемъ пособій.

4. Споспѣшествователи, содѣйствующіе Обществу вещественными пособіями или благотворительнымъ исполненіемъ значительныхъ его порученій.

V. Внутреннее устройство Общества образуютъ:

1. Предсѣдатель, избираемый дѣйствительными членами на три года, или на неопредѣленное время.

2 Помощникъ предсѣдателя, въ случаѣ нужды заступающій его мѣсто.

3. Ученые блюстители библіотеки по главнымъ отдѣламъ богословской литературы.

4. Библіотекари въ такомъ числѣ, какое потребуется для содержанія библіотеки въ благоустройствѣ.

5. Казначей.

6. Секретарь и его помощникъ, въ случаѣ нужды заступающій его мѣсто.

Всѣ сіи лица составляютъ Совѣтъ Общества, производятъ всѣ дѣла его, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежатъ общему собранію.

VI. Избраніе въ члены Общества и въ должности происходитъ въ общемъ собраніи дѣйствительныхъ членовъ и начинается письменнымъ предложеніемъ одного члена или Совѣта Общества.

VII. Хозяйству Общества полагаются слѣдующія основанія:

1. Отъ каждаго дѣйствительнаго члена Общества ежегодный взносъ 5 р., или одновременно 100 р.

2. Ежегодныя приглашенія монастырей, церквей и лицъ духовенства къ добровольнымъ приношеніямъ на дѣло Общества.

3. Благотворенія постороннихъ лицъ.

VIII. Однажды въ годъ Общество имѣеть открытое собраніе, въ которомъ представляетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и состояніи. Засѣданія Совѣта могутъ быть дважды въ мѣсяць или болѣе, смотря по надобности. Прочія собранія назначаются и благовременно возвѣщаются Совѣтомъ.

IX. Если сіе предначертаніе удостоится утвержденія и Общество устроится, то оно, войдя въ дѣло опытно, можетъ составить для себя обстоятельный уставъ.

Докладъ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Филарету Членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члену, Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіево Лавры Священно-Архимандриту и разныхъ орденовъ кавалеру.

Даниловскаго Архимандрита Іакова и Предтечевскаго, подъ боромъ, протоіерея Іоанна Рождественскаго.

Докладъ.

Во исполненіе резолюцій Вашего Высокопреосвященства, послѣдовавшихъ 13 Іюля, № 84, на указѣ Святѣйшаго Синода, съ изъясненіемъ Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ Москвѣ Общества Люби-

бителей Духовнаго Просвѣщенія, и потомъ 25 Іюля, № 261, на отношеніи Г-на Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ препровожденіемъ копіи съ Положенія того Общества, Дѣйствительные Члены Общества, въ видахъ приготовленія къ открытію сего Общества. двукратно собирались въ Епархіальной Библіотекѣ, 30 Іюля, въ числѣ 36 человекъ, и 20 Августа, въ числѣ 50, и, во первыхъ, положили единодушно просить Ваше Высокопреосвященство удостоить Общество своего Архипастырскаго покровительства, принявъ на себя званіе попечителя онаго, и представить о семъ Вашему Высокопреосвященству поручили особой депутаціи изъ четырехъ членовъ-архимандритовъ: Симоновскаго Порфирія и Даниловскаго Іакова, и протоіереевъ—Каедральнаго Петра Е. Покровскаго и Предтечевскаго Іоанна Н. Рождественскаго. За тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 22 день Іюня Положенія, приступили къ выборамъ въ разныя должности Общества и большинствомъ голосовъ избраны:

Предсѣдателемъ Архимандритъ Іаковъ.

Помощникомъ его —Протоіерей І. Н. Рождественскій.

Учеными влістителями библиотекы:

По отдѣлу рукописей —Профессоръ Семинаріи К. И. Невоструевъ.

По отдѣлу Св. Писанія и толкованія онаго—Протоіерей А. И. Невоструевъ.

Священники: А. С. Миловановъ и В. П. Нечаевъ.

По отдѣлу Богословія Архимандр. Порфирій, Архим. Игнатій.

По отдѣлу Патрологіи Священники: И. И. Побѣдинскій и П. А. Преображенскій.

По исторіи церковной вообще—Священники: Д. И. Кастальскій, И. И. Побѣдинскій, П. А. Смирновъ и А. К. Соколовъ

По исторіи церкви русской и въ частности по изслѣдованію церковныхъ древностей, богослужебныхъ книгъ и раскола—Протоіерей А. И. Невоструевъ.

Священники: Д. В. Разумовскій и И. А. Веніаминовъ.

Профессоръ Университета И. Д. Бѣляевъ. К. И. Невоструевъ и В. М. Ундольскій.

По отдѣлу духовнонравственныхъ сочиненій: Свящ. В. Е. Свѣтовидовъ.

По каноническому праву—Св. И. Н. Аничковъ-Платоновъ.

По отдѣлу богослужебнаго древняго и новаго пѣнія православной Греко-Россійской церкви—Свящ. Д. В. Разумовскій

По отдѣлу языкознанія Св. А. С. Миловановъ, К. И. Невоструевъ и Діаконъ С. М. Поповъ

БИБЛИОТЕКАРЕМЪ:

Почетный корреспондентъ Императорской Санкт-петербургской Публичной Библіотеки, Д. Ч. Священ. Дмитрій В. Разумовскій.

ПОМОЩНИКАМИ ЕГО:

Діаконъ С. М. Поповъ. Воспитанникъ Виѣанской Семинаріи В. А. Рождественскій.

СЕКРЕТАРЕМЪ:

Профессоръ Семинаріи И. В. Бѣляевъ.

ВРЕМЕННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ:

Св П. А. Преображенскій.

О чемъ составлены особые журналы. Нижайше представляя Вашему Высокопреосвященству о дѣйствіяхъ Общества, долгъ имѣемъ покорнѣйше испрашивать Архипастырскаго утверженія произведенныхъ Обществомъ выборовъ.

На подлинномъ докладѣ, резолюція Его Высокопреосвященства отъ 11 Сентября № 3920: „Согласенъ и дамъ отвѣтъ особо“.

АДРЕСЪ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ

ОТЪ ОБЩЕСТВА

Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ!

Любовь Ваша къ духовному просвѣщенію благодушно приняла выразившееся въ членахъ Московскаго духовенства желаніе соединиться тѣснѣе между собою и съ лицами другихъ званій на общую дѣятельность для распространенія и возвышенія религіозно нравственнаго просвѣщенія. По ходатайству Вашему, Государь Императоръ, въ 22 день Іюня сего года, соизволилъ утвердить положеніе объ образованіи Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Движимое чувствомъ глубочайшаго уваженія къ общепризнаннымъ трудамъ Вашего Высокопреосвященства по всѣмъ отраслямъ духовнаго просвѣщенія и проникнутое чувствомъ признательности за дѣятельное участіе Ваше въ учрежденіи Общества и открытіи способовъ къ развитію его дѣятельности. Общество считаетъ долгомъ единогласно просить Ваше Высокопреосвященство продолжить Ваше просвѣщенное попеченіе и удостоить его чести имѣть Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, своимъ Попечителемъ, согласно съ первымъ пунктомъ IV ст. положенія.

Соединивъ Ваше имя съ именемъ Общества, Вы упрочите его дѣятельность, по всѣмъ отраслямъ духовнаго просвѣщенія, на твердомъ основаніи Православія и въ неуклонномъ направленіи къ Тому, Кто есть свѣтъ міру.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшіе послушники.

(Слѣдуютъ подписи Членовъ Общества).

II

Отвѣтъ Попечителя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Привѣтствую, Отцы и братія, Вашъ новый добровольный союзъ, въ который собрала и соединила Васъ любовь къ духовному просвѣщенію, заключающая въ себѣ любовь къ Богу, къ вѣрѣ, къ благочестію, къ православной Церкви, любовь къ Вашимъ собратіямъ также сознающимъ нужду и питающимъ желаніе углубить и расширить свои духовныя познанія, но не имѣющимъ для того средствъ и пособій,—наконецъ вообще любовь къ чадамъ церкви и желаніе оказать духовную помощь людямъ, при нѣкоторой теплотѣ вѣры нуждающимся въ чистомъ свѣтѣ истины, или преслѣдуемымъ призракомъ истины и мечты благополучія, но лишеннымъ, или самихъ себя лишаящимъ, жизни по вѣрѣ и надежды блаженства.

Не сомнѣваюсь, что такъ понимаете Вы настоящій союзъ Вашъ: и въ семъ значеніи съ надеждою призываю ему благословеніе Отца свѣтовъ

Вспомнимъ нѣкоторыя черты, которыми духовное просвѣщеніе, или что то же, духовную мудрость изображаетъ Апостольское слово: *яже свыше премудрость*

первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива (Іак. III. 17). Не подумаемъ, что это выше Вашего настоящаго предпріятія, потому что Апостоль говоритъ *о премудрости свѣше. Всякое да- яніе благо и всякъ даръ совершенъ свѣше есть сходяій отъ Отца свѣтовъ* (Іак. I. 17). Не только совершенную *Господь даетъ премудрость*, но и въ маломъ *начаткѣ отъ лица Его познаніе и разумъ* (Прит. II. 6). И такъ, трудящіеся въ пользу истиннаго просвѣщенія должны имѣть въ виду и въ соображеніи черты отличающія истинную мудрость, дабы произведеніе труда ихъ не оказалось обезображеннымъ, и дабы вмѣсто истинной мудрости не явилось у нихъ ложное мудрованіе.

Мудрость христіанская должна быть *чиста*,—чиста по ея источнику, по ея побужденіямъ и цѣли. Ея чистый источникъ есть Богъ,—Его слово, заключенное въ священныя писанія, уясненное церковными опредѣленіями, ученіемъ и духовными опытами Богомудрыхъ мужей. Ея чистая цѣль также есть Богъ,—Его познаніе во Христѣ, и Ему благоугожденіе блаженнотворное. Дѣятельное вниманіе для охраненія сей чистоты отъ нечистыхъ вліяній не смиреннаго разума, который самъ хочетъ быть источникомъ истины,—который не признаетъ своихъ предѣловъ предъ безконечнымъ и непостижимымъ,—который истину вѣчную находя старою, имѣя побужденіемъ любопытство и цѣлю тщеславіе, безъ разбора гоняется за новымъ, и, какъ руководителю началу, слѣдуетъ духу времени, хотя бы это было время предпотопное,—который, лѣнясь потрудиться, чтобы возникнуть въ истинную область духа, погружается въ вещество и здѣсь погрязаетъ.

Мудрость христіанская *мирна*. И подвизающійся для нея долженъ быть миренъ. Онъ долженъ быть ми-

рень въ себѣ, не взволнованъ страстями. Только въ тихой, а не въ волнуемой водѣ отражается образъ солнца: только въ тихой, неволнуемой страстями душѣ, можетъ отразиться вышній свѣтъ духовной истины. Мирнымъ пужно быть любителю мудрости и въ отношеніи къ другимъ, *не словопрѣтися*, какъ учитъ Апостоль, *ни на кую же потребу, на разореніе слышащихъ* (2 Тим. II. 14), и, если пужно стать за истину противъ нападающихъ на нее, должно дѣлать сіе съ спокойною твердостію, безъ раздраженія, такъ, чтобы можно было потомъ сказать себѣ въ совѣсти: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Ис. СХІХ. 6).

Мудрость христіанская *кротка*. О семъ качествѣ, кажется, особенно пужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ притязаніе на просвѣщеніе или на служеніе просвѣщенію. Духъ порицанія бурно дышетъ въ области русскоѣ письменности. Онъ не падитъ ни лицъ, ни званій, ни учреждений, ни властей, ни законовъ. Для чего это?—Говорятъ: для исправленія. Но мы видимъ, какъ порицаніе сражается съ порицаніемъ, удвоенными и утроенными нападеніями, и ни одна сторона не обѣщаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти, если все будетъ обременено, и всѣ будутъ обременены порицаніями?—Естественно, уменьшеніе ко всему и ко всѣмъ уваженія, довѣрія, надежды. И такъ, созидаетъ ли духъ порицанія, или разрушаетъ?

Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше званіе. Примемъ ихъ *бронюю правды* (Еф. VI. 14) и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанія, по возможности, исправленіемъ. на несправедливыя—терпѣніемъ.

Прискорбно, что даже внутри нашего стана явились *господіе стрѣльниій* (Быт. ХLIX. 23), которые иногда противъ братій своихъ *наляциютъ* лукъ, въ

повременныхъ изданіяхъ и въ книгахъ Вы, братія, не допускаете и не допустите подобнаго. Не забудете словъ Премудраго: *кроткій мужъ сердцу врачъ* (Прит. XIV. 30): такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь.

Мудрость христіанская *благопокорлива*. Она проповѣдуетъ и даруетъ свободу: но съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ *повиноваться всякому начальству Господа ради* (1 Пет. II. 13). Нынѣшнее мудрованіе много разглагольствуетъ о свободѣ; но не рѣдко забываетъ о повиновеніи Господа ради, и производитъ непокоривость. Ревнителіи истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ рабской низости и духовнаго оцѣпененія къ свободному раскрытію его способностей и силъ: но въ то же время утверждать его въ повиновеніи законамъ и властямъ, отъ Бога поставленнымъ, и охранять отъ своеволія, которое есть сумасшествіе свободы.

Вотъ мысли, которыя встрѣтились мнѣ при Вашемъ, братія, вступленіи на новое поприще дѣятельности, близъ котораго и меня поставили Вы Вашимъ избраніемъ.

Что скажу въ отвѣтъ на сіе избраніе? — Уже не время мнѣ обѣщать Вамъ удовлетворительную, въ отношеніи къ вашему Обществу, дѣятельность; и потому, можетъ быть, справедливо было бы отказаться отъ Вашего избранія. Однако не отказываюсь потому, что не могу по сердцу оставаться въ отношеніи къ Вамъ чуждымъ. По мѣрѣ силъ и возможности будемъ *пещись* объ общемъ дѣлѣ и другъ о другѣ

Филаретъ М. Московскій, попечитель.

Епархіальной бібліотекѣ предлагается приношеніе:
Bibliotheca veterum patrum antiquorumque scriptorum
Ecclesiasticorum, postrema Lugdunensi multo locuple-
tior atque emendatior, cura et studio Andreae Gal-
landii. Tomi XIV, in fol.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ПОПЕЧИТЕЛЮ ОТЪ ИМЕНИ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Апостольскія мысли о свойствахъ истинной мудрости, которыя слышали мы въ словѣ Вашемъ, обращенномъ къ намъ при нашемъ вступленіи на новое поприще дѣятельности, мы приедемъ съ вѣрою и любовію. какъ *образъ здравыхъ словесъ*, который должны *имѣть* (2 Тим. I. 13) при всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ и особенно при распространеніи спасительнаго ученія Христова.

Обязанные и учрежденіемъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, и средствами его первѣе всего Вашему Высокопреосвященству. мы единодушно благодаримъ Васъ за отеческое попеченіе о насъ, и радуемся и паки благодаримъ, что Вы съ полнотою сердечнаго участія въ дѣлѣ Общества приедемте первостоятельство его.

Уже то одно, что мы имѣемъ Васъ и своимъ Попечителемъ, обѣщаетъ намъ полное довѣріе со стороны другихъ. и насъ самихъ воодушевляетъ къ болѣе усиленной заботливости о просвѣщеніи своемъ и ближнихъ нашихъ, какъ древле учениковъ пророческихъ въ

ихъ трудахъ и служеніи Израилю много подкрѣпляло то, что прозорливецъ *Самуиль стояше настоятель надъ ними* (I. Цар. 19, 20).

А чтобы намъ отъ нестарѣющагося духа Вашего можно было болѣе и болѣе взимать силу *въ отверженіи устъ съ дерзновеніемъ сказать тайну благовѣствованія* (Еф. 6, 19), мы отъ всего сердца будемъ молить Бога, чтобы онъ продлилъ жизнь Вашу на лѣта многія, и утѣшаемъ себя надеждою, что, по милости Божіей, мы еще и еще услышимъ драгоцѣнное слово, подобное тому, какого удостоилось Общество нынѣ, и что такое слово не останется бесплоднымъ и въ нашей новой дѣятельности.

17 Сентября 1863 г.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ЛИТЕРАТУРНАГО ЯЗЫКА ВЪ РОССІИ.

Учрежденіемъ Общества любителей Духовнаго Просвѣщенія для Духовенства. и всѣхъ ему сочувствующихъ, открывается новый путь дѣятельности, — путь дѣятельности соединенной, общественной, — этотъ, по прекрасному выраженію А. С. Хомякова, единственный путь дѣятельности мирной, основанной на дружескомъ уясненіи истины и на добровольномъ съ нею согласіи. Справедливо кажется, ожидать многихъ и важныхъ плодовъ отъ такого соединенія въ одну дѣятельность талантовъ и трудолюбія. которые доселѣ или оставались сокрытыми въ тиши уединенной, личной жизни, или выступали въ дѣятельность раздробленно, случайно, а потому, естественно, дѣйствовали слабо, нетвердо, — ибо въ дѣлѣ просвѣщенія, какъ во всякомъ нравственномъ дѣлѣ по превосходному выраженію И. В. Кирѣевскаго, люди могутъ идти твердо только опираясь другъ на друга. Произнесемъ же, — при вступленіи на новый, открытый намъ, путь, — глубокую благодарность, и за себя и за будущія поколѣнія, и тѣмъ, кто созналъ и выразилъ нужду и великое значеніе постоянного дружескаго общенія въ дѣлѣ Духовнаго Просвѣщенія. — и тѣмъ, кто такое общеніе учредилъ и упрочилъ.

Но, достопочтенные сочлены, чѣмъ многозначительнѣе предстоящая намъ дѣятельность, тѣмъ естественнѣе съ нашей стороны нѣкоторое сомнѣніе въ нашихъ силахъ, еще не привыкшихъ къ такого рода дѣятельности. Впрочемъ, мы едва ли будемъ справедливы, если позволимъ такому сомнѣнію долго занимать, а тѣмъ болѣе одолѣвать насъ. Для раскрытія всякой силы, если она дѣйствительная, живая, а не номинальная только сила, важно уже то одно, чтобы она поступила въ дѣятельность. Если же еще при этомъ она можетъ, при самомъ началѣ своей дѣятельности, получить отъ опытной руки вѣрное направленіе, а отъ руки милостивой — огражденіе отъ препятствій, могущихъ стѣснять ее, — то дальнѣйшее откладываніе дѣятельности для силы, могущей стоять въ такихъ условіяхъ, будетъ не приобрѣтеніемъ, а потерей.

Обращаясь отъ этихъ, нѣсколько отвлеченныхъ, размышленій къ собственному нашему положенію, мы должны, кажется, убѣдиться въ благовременности и полной возможности нашего Общества

Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія составляетъ въ Москвѣ, — такой столицѣ, которая въ своей исторіи выразила исторію всей земли Русской, — составляетъ изъ членовъ такого сословія, которое богато преданіями и примѣрами плодотворнѣйшей религіозно-общественной дѣятельности во всѣ времена нашей исторіи. Сочувствіе съ такими преданіями и примѣрами Московскаго Духовенства вводитъ въ Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія дѣятелей изъ другихъ званій. Ужели Общество, возникающее на такой почвѣ, въ такой средѣ, изъ такихъ лицъ, не почувствуетъ себя дѣйствительною силою, способною серьезно послужить дѣлу Православно-Русскаго просвѣщенія и предоставитъ другимъ перенять и, можетъ быть, исказить задачу, ему по преимуществу назначенную

исторіей? Далѣе: вникнемъ въ обстоятельства учрежденія нашего Общества. Глубоко - уважаемый нашъ Архипастырь, сочувствуя мысли устроить Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія и желая видѣть ее осуществленною, ходатайствуетъ объ учрежденіи Общества предъ Святѣйшимъ Синодомъ. Святѣйшій Синодъ съ своей стороны предстательствуетъ о семъ предъ верховною властію. И нашъ любвеобильнѣйшій Монархъ, истинно украшающій собою современную намъ Россію, — всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ своимъ одобряетъ нашу новую дѣятельность и законнымъ правомъ ограждаетъ ее отъ всякихъ препятствій, будутъ ли они внѣшнія или внутреннія. Ужели это не придастъ намъ силъ и одушевленія?

Итакъ, достопочтенные сочлены, мы можемъ отважиться на дѣятельность Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Предметы своей дѣятельности будутъ, безъ сомнѣнія, избирать само Общество, всякій разъ соображаясь съ наличными своими средствами, какъ духовными, такъ и вещественными. Но должны быть однако нѣкоторыя общія качества, которыми должна постоянно отличаться дѣятельность Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, — качества, которыя будутъ давать нашему Обществу его собственный характеръ и тѣмъ упрочивать его право быть самостоятельнымъ Обществомъ среди другихъ Обществъ, также посвященныхъ успѣхамъ Русскаго, и, смѣю утверждать, не равнодушнаго къ Вѣрѣ и Церкви, просвѣщенія Россіи. Объ этихъ-то качествахъ наша обязанность прежде всего подумать. Такъ какъ всякая общественная дѣятельность непременно уже сопровождается словомъ, то на нынѣшній разъ позвольте поставить на видъ вашему просвѣщенному вниманію вопросъ объ источникахъ литературнаго

русскаго языка. Сочту себя вполне счастливымъ, если, замѣчаніями своими, достаточно ясно очеркнувъ тотъ путь, которымъ шло у насъ и постоянно, по моему убѣжденію, должно идти развитіе слова зрѣлаго, литературнаго, — я вѣрно обозначу и тѣ качества, какими должно отличаться и наше собственное слово, какъ слово общественное.

Языкъ, какъ плодъ вѣковой жизни народа, для всякаго, кто вступаетъ въ его священную область, представляетъ такое разнообразіе средствъ и способовъ выраженія мысли, что нужно имѣть вѣрное руководительное начало, дабы не теряться въ этомъ разнообразіи. Современный, какъ и прежній, Русскій языкъ представляетъ собою слѣдующіе отдѣлы: во первыхъ, языкъ Церковно-Славянскій, — языкъ Священнаго Писанія и Богослужебныхъ книгъ. За рѣзко очерченными предѣлами его начинается языкъ новой письменности, — этотъ по преимуществу языкъ образованнаго общества, — вѣчно живой и измѣняющійся и постоянно также стремящійся къ законченности и опредѣленности, какъ языкъ общественной литературы. Еще далѣе, за предѣлами этого языка, лежитъ языкъ народной массы, — съ своеобразною лексикологіею и не менѣе своеобразнымъ синтаксисомъ, — языкъ независимый ни отъ котораго изъ выше очерченныхъ отдѣловъ, напротивъ, давшій когда-то свой матеріалъ для Церковно-Славянскаго языка и не рѣдко дающій его для языка общества, — во всемъ, что касается до своеобразной, собственно національной русской жизни. Представляя множество памятниковъ, такъ называемой, народной словесности, языкъ этотъ тоже имѣетъ свои законченныя формы и обороты, — словомъ: въ своемъ родѣ есть тоже языкъ литературный.

Если мы, послѣ сего обзора всей области нашего языка, зададимъ себѣ вопросъ: который изъ этихъ трехъ

отдѣловъ Русскаго языка представляетъ собою истинный и оконченный типъ языка литературнаго, которымъ бы писатель Русскій прямо могъ пользоваться, — то должны будемъ отвѣтить что ни тотъ, ни другой, ни третій. Каждый имѣетъ свои неизбѣжные недостатки, которые требуютъ отъ пишущаго по-русски самостоятельной критики и приглашаютъ cadaго, какъ члена русской семьи, послужить великому дѣлу разработки сокровищъ роднаго слова.

Языкъ Церковно Славянскій. какъ видно уже изъ самаго названія его, съ минуты появленія своего получилъ опредѣленное назначеніе хранить для всего славянскаго племени вѣчное содержаніе Божественнаго откровенія, ввѣренное самимъ Виновникомъ сего откровенія Православной Церкви и Ея Богомудрымъ отцамъ. Симъ высокимъ, но, повторяю, опредѣленнымъ назначеніемъ языкъ Церковно-Славянскій былъ изъятъ изъ водоворота живаго Славянскаго языка и поставленъ на недосыгаемую высоту, какъ памятникъ и залогъ вѣчнаго единства всѣхъ Славянъ въ Вѣрѣ и языкѣ; но, какъ памятникъ, онъ принадлежитъ уже прошлому, какъ залогъ — неизвѣстному будущему, во всякомъ случаѣ не настоящему. Какъ языкъ древній, съ застывшими архаическими формами, съ содержаніемъ великимъ, но специально-религіознымъ, языкъ Церковно Славянскій не могъ бы прирости къ живому организму языка современнаго, входилъ бы въ него механически, пестря его собою и величіемъ своего архаическаго строя подавлялъ бы только живую, современную рѣчь. Съ другой стороны и сія послѣдняя, входя въ Церковно-Славянскій языкъ, представлялась бы со стороны грамматическихъ формъ также неорганическимъ наростомъ на архаическомъ языкѣ Церкви, а со стороны содержанія — вольностью и пошлостью въ немъ. Въ исторіи Русской Словесности мы и видимъ примѣры вреда такого внѣшняго сближенія язы-

ковъ въ тѣ періоды, когда живая письменность хотѣла у себя дать мѣсто формамъ и оборотамъ Церковно Славянской рѣчи, а Церковно-Славянская рѣчь гостепріимно отверзала свои тексты исправителямъ. обѣщавшимъ внести въ нее ясность языка имъ современнаго. И такъ, языкъ Церковно-Славянскій, какъ языкъ самобытный и архаическій, языкомъ живой литературы, даже и богословской, быть не можетъ. Онъ дастъ текстъ, но не рѣчь.

Нельзя, желающему писать литературно, надѣяться всецѣло и на языкъ образованнаго нашего общества, хотя это по преимуществу языкъ современной нашей письменности. На этомъ языкѣ, какъ на языкѣ живомъ, всегда слишкомъ много лежитъ временнаго, случайнаго, мимотекущаго. Заботясь выразить современныя явленія непрестанно волнующейся жизни, онъ неимѣетъ времени разборчиво совершить это дѣло, неуспѣваетъ очищать каждое свое слово и выраженіе отъ вліянія мѣста, времени, школы, партіи, часто даже просто привычекъ и капризовъ лица. У насъ въ Россіи, по обстоятельствамъ нашего историческаго развитія, въ живомъ языкѣ общества особенно много такихъ подлежащихъ очищенію, примѣсей. Съ XVI-го уже вѣка полонизмы проникаютъ въ языкъ общества а въ XVII мѣ они нестерпимо пестрятъ русскую рѣчь. Съ XVIII-го столѣтія, когда, говоря словами поэта, Петръ Великій „въ Европу прорубилъ окно,“—въ живой языкъ русскаго общества хлынулъ такой потокъ иноземныхъ словъ и оборотовъ, что и доселѣ усилія классическихъ нашихъ писателей, дорожащихъ самостоятельностью и чистотою отечественнаго языка, не въ состояніи еще справиться съ приboями волнъ этого потока. И такъ, живой языкъ образованнаго общества самъ еще требуетъ всякій разъ отъ писателя значительной критики и спеціальныхъ трудовъ надъ нимъ, прежде чѣмъ съ полнымъ правомъ явится языкомъ литературнымъ. Въ строгомъ литера-

турномъ смыслѣ, онъ все еще болѣе матеріаль языка, чѣмъ вполнѣ готовый языкъ.

Наконецъ, не представляетъ полнаго образца литературнаго языка и языкъ народный, — языкъ той огромной массы русскихъ людей, которая осталась особенно вѣрна всѣмъ стихіямъ русскаго обычая и слова, и за это, по преимуществу предъ всѣми нами, сохранила завидное названіе „русскаго народа.“ Языкъ ея какъ языкъ одной страны, а вполсѣдствіи и языкъ одного только класса людей въ странѣ, посему самому вращается въ кругѣ опредѣленныхъ, народныхъ представленій и ощущеній, и въ началѣ нашего сближенія съ европейскими народами, оставленный надолго безъ помощи сословія высшаго усвоившаго себѣ чужой языкъ, — далеко не представляетъ собою матеріала для выраженія всего разнообразія современной намъ жизни и образованности, хотя, — повторяю, — то, что этотъ языкъ выражаетъ, онъ выражаетъ нерѣдко превосходно. Далѣе есть еще важный недостатокъ этого языка, который никогда не позволитъ ему всецѣло быть языкомъ литературы: онъ есть языкъ говоримый, какъ замѣтилъ покойный К. С. Аксаковъ, — слѣдовательно въ немъ уже по сему самому не можетъ быть того, органически развитаго синтаксиса какой требуется языкомъ литературы, т. е. языкомъ полно и всесторонно развитой мысли, и какой пріобрѣтается языкомъ только въ письменной его обработкѣ. Какъ въ языкѣ говоримомъ, слишкомъ многое, при народномъ языкѣ, дополняется, по замѣчанію того же покойнаго знатока русскаго языка, взглядомъ, миной, жестомъ и замыкаетъ фразу въ поговорку, намекъ и т. д., но не даетъ ей развиться въ полную, такъ называемую, органическую фразу послушную всѣмъ изгибамъ и переливамъ мысли, развивающейся внутри ея. Наконецъ, какъ языкъ народной массы а не писателей индивидуумовъ,

языкъ этотъ въ самыхъ высшихъ своихъ формахъ всегда имѣеть много, такъ называемой, „эпической“ обрядности, принятыхъ народнымъ обычаемъ приѣмовъ выраженія, что нерѣдко должно крайне стѣснять писателя. Достаточно припомнить здѣсь единообразные приемы описаній въ народныхъ пѣсняхъ.

Послѣ всего доселѣ сказаннаго естественно возникаетъ вопросъ: откуда же берется литературный русскій языкъ,—тотъ языкъ, которымъ мы восхищаемся въ твореніяхъ нашихъ классическихъ писателей? Откуда берется матеріаль такого языка и вѣтъ духъ, его созидающій? Литературный языкъ нашъ, достопочтенные сочлены, возникаетъ изъ тѣхъ же трехъ отдѣловъ нашего языка, о которыхъ мы говорили: въ каждомъ изъ нихъ, — не смотря на указанные недостатки,—есть великія внутреннія достоинства, вслѣдствіе которыхъ матеріаль и духъ языка этихъ отдѣловъ становится чрезвычайно важнымъ и для языка, въ строгомъ смыслѣ, литературнаго. Отмѣтимъ ихъ, эти достоинства.

Начнемъ опять съ языка Церковно-Славянскаго. Справедливо, что языкъ Церковно-Славянскій есть, какъ мы сказали, языкъ мертвый: онъ дѣйствительно умеръ въ ту минуту, когда отвлеченъ былъ отъ организма живой Славянской рѣчи IX вѣка и получивъ опредѣленное назначеніе выражать религіозную истину, явился языкомъ оконченнымъ и неприкосновеннымъ. Но въ замѣнъ такого разрыва съ остальнымъ языкомъ, понесшимъ далѣе свои волны и воспринимавшимъ въ себя выраженія вновь слагающейся жизни, языкъ Церковно-Славянскій получилъ такую жизнь духа, принялъ въ себя заразъ такое богатство великаго и вѣчнаго содержанія, и проникся такими внутренними качествами этаго содержанія, — качествами правды, силы и святой красоты, —оставаясь въ тоже вре-

мя чистымъ Славянскимъ языкомъ, что какъ бы въ минуту смерти воскресъ и сталъ на недосягаемую, но всегда вождедѣнную высоту идеала чистой и вполне развитой Славянской рѣчи. Понятый въ такомъ спеціально образцовомъ видѣ, языкъ Церковно-Славянской уже никогда не можетъ исключать и стѣснять развитіе другихъ отдѣловъ живаго языка, имѣющихъ свое назначеніе и значеніе: онъ можетъ только руководить развитіе языка въ этихъ отдѣлахъ. Дѣйствительно, Церковно-Славянской языкъ и далъ свободно развиться подлѣ себя новымъ двумъ отдѣламъ языка: языку общества и народа; важность и достоинства этихъ отдѣловъ мы теперь укажемъ.

Правда, что языкъ общества, часто бросая свое, вносить, какъ мы сказали, много чужаго: онъ сталъ дѣлать это съ XVII вѣка, когда наполнялся полонизмами, и съ XVIII когда, частію взамѣну, а частію и сверхъ полонизмовъ, наполнился германизмами, галлицизмами и другими барбаризмами до такой степени, что и доселѣ, не смотря на великіе труды классическихъ нашихъ писателей надъ языкомъ, тонкое русское ухо еще оскорбляется ими, а нѣкоторыхъ произведеній XVII и начала XVIII вѣка и всѣ мы не можемъ читать безъ неудовольствія. Но, достопочтенные сочлены, подъ этими пестрыми, чужими формами языка входили и входятъ къ намъ знаніе, опытъ и усовершенствованія жизни другихъ народовъ; — чрезъ этотъ языкъ мы знакомимся и знакомимся съ такими сторонами человѣческой, и матеріальной и духовной, дѣятельности, какихъ у насъ не было, а часто и немогло быть, проявлено по началамъ нашей національной жизни, — и для которыхъ посему нашъ русскій языкъ или не представлялъ и не представляетъ вполне готовыхъ выраженій, хотя имѣетъ нерѣдко необходимый для того матеріаль, — или представить не можетъ, хотя часто и къ

счастію. Эти то выраженія европейской цивилизаціи, всегда для насъ положительно или отрицательно поучительныя, а нерѣдко и выраженія просвѣщенія, всегда положительно плодотворныя, дѣлають языкъ нашего образованнаго общества, не смотря на указанную его примѣсь, весьма важнымъ для литературы отдѣломъ языка русскаго, — такъ что, для обозначенія явленій европейской цивилизаціи и понятій тамошняго просвѣщенія, мы понеобходимости прямо пользуемся выразительными барбаризмами этаго языка, а при обозначеніи явленій самобытной русской цивилизаціи и понятій самобытнаго православно-русскаго просвѣщенія — научаемся по представленнымъ образцамъ выработывать свой русскій языкъ въ языкъ обще-европейскаго просвѣщенія и цивилизаціи.

Наконецъ, если обратимся къ языку простонародному, — положимъ, что это языкъ исключительно національный и неполный, но въ своей сферѣ жизни онъ есть языкъ до такой степени меткій, сильный, живописный, а, главное, чистый русскій языкъ, что нельзя и сомнѣваться, чтобы онъ не могъ внести въ языкъ литературный важнаго матеріала и не могъ повѣять великимъ народнымъ духомъ. Не забудемъ, что это тотъ же народный языкъ, который нѣкогда, подъ перомъ Славянскихъ переводчиковъ Св. писанія, выдѣлилъ изъ себя столько сокровищъ, что изъ нихъ образовался въ языкъ самостоятельный отдѣлъ Церковно-Славянскій. Несомнѣнно, что и теперь, подъ перомъ таланта, такой языкъ, не смотря на свое полуторастолѣтнее одиночество вынесетъ на свѣтъ Божій много сокровищъ слова для выраженія самобытной жизни земли русской, а можетъ быть, и для многихъ явленій нашей новой образованности найдутся у ней свои меткія выраженія, которыя намъ такъ необходимы. Само собою разумѣется, что указывая здѣсь на языкъ простонарод-

ный, какъ на языкъ, у котораго всё мы можемъ многому поучиться, относительно силы и глубины чувства выраженія, я разумѣю не тѣ выраженія этого языка, которыя вылетаютъ изъ устъ народа въ минуты шумныхъ, чтобы не сказать болѣе восторговъ. Но ту великую сторону народнаго языка, которая проявилась въ духовныхъ стихахъ, въ эпическихъ пѣсняхъ и въ пѣсняхъ лирическихъ, въ которыхъ народъ доселѣ пѣлъ про свою тихую бытовую радость и про свое глубокое бытовое горе.

Указаніе достоинствъ каждаго изъ трехъ отдѣловъ русскаго языка, кажется, привело насъ теперь прямо къ окончательному опредѣленію задачи нашего литературнаго языка. Не ошибемся мы теперь, если скажемъ, что эта задача состоитъ въ томъ, чтобы, вникая во внутреннія качества каждаго изъ существующихъ отдѣловъ нашего языка,—Церковно-Славянскаго, общественнаго и народнаго,—вносить эти качества въ матеріалъ, представляемый всѣми этими отдѣлами, и, откладывая въ этомъ матеріалѣ все исключительное, условное и случайное, возводить его къ вѣчному идеалу чистой Славянской рѣчи.

Такова отвлеченная формула задачи, нами поставленной. Что касается до практическаго ея осуществленія, оно очевидно зависитъ отъ вѣрнаго направленія нашего вниманія на внутреннія качества каждаго отдѣла нашего языка, сообразно съ степенью важности самыхъ этихъ качествъ. Само собою разумѣется, что по важности внутреннихъ качествъ Церковно-Славянскаго отдѣла нашего языка, которыя исключительно принадлежатъ ему, какъ религіозному языку Славянскому, его качества должны быть прежде всего принимаемы во вниманіе, когда мы хотимъ практически выполнить задачу языка литературнаго. Церковно-Славянскій языкъ долженъ быть главнымъ ру-

ководителемъ въ дѣлѣ созданія литературнаго языка русскаго; только его духъ духъ правды, силы и святой красоты выраженія, и его образецъ, какъ чистаго и органически развитаго языка Славянскаго, могутъ истинно животворить матеріаль языкъ, даваемый намъ обществомъ и народомъ. Что это такъ, тому доказательства представляетъ и древняя и новая исторія нашего языка въ лицѣ двухъ писателей, создавшихъ литературный языкъ въ Россіи. Эти писатели Пр. Несторъ и Ломоносовъ. Первый, проникшись духомъ языка Св. Писанія, въ своей лѣтописи создалъ для древней Руси такой изящный языкъ изъ живаго языка общественнаго, что всѣ лучшіе древне-русскіе писатели приближались къ нему всякій разъ, когда руководились духомъ, а не буквою, того же образца. Таковы Поликарпъ, Симонъ Суздальскій, Кирилль Туровскій, Серапіонъ и многіе другіе до святителя Димитрія Ростовскаго включительно, который своими четіими-минеями достойно заключилъ дѣло созданія литературнаго языка древней Руси, начатое Пр. Несторомъ. Повторяю, это было дѣло развитія литературнаго, т. е. живаго древне-русскаго языка, и только то обстоятельство, что тогдашній живой языкъ неотдалялся еще отъ основъ, общихъ ему съ языкомъ Церковно-Славянскимъ, заставляетъ нашихъ историковъ литературы несправедливо считать языкъ Пр. Нестора и другихъ, поименованныхъ нами писателей, языкомъ Церковно-Славянскимъ и лишать древнюю Русь самобытной общественной литературы. Наконецъ, и въ XVIII ст., когда новое направленіе русской жизни, въ этомъ и предшествовавшемъ столѣтіи, внесло въ языкъ много совершенно новаго матеріала, Великій Ломоносовъ, опять руководясь духомъ языка Церковно-Славянскаго, который онъ зналъ и любилъ съ малолѣтства, возсоздалъ вновь русскій литературный языкъ, такъ что

онъ сразу явился въ чистотѣ и силѣ почти современнаго намъ теперь языка.

Впрочемъ, задача литературнаго языка, поставленная и рѣшенная для древней Руси Несторомъ, а для новой — Ломоносовымъ, есть задача вѣчная. Критика живаго нашего языка, съ точки зрѣнія внутреннихъ качествъ языка Церковно-Славянскаго, должна продолжаться у насъ постоянно и тѣмъ болѣе усиливаться, чѣмъ болѣе новаго матеріала является въ живомъ языкѣ. Только такая критика, проводя въ живой языкъ животворящую струю духа языка Церковно-Славянскаго, создавала и можетъ создавать литературный языкъ въ Россіи. Я не пишу здѣсь исторію нашего литературнаго языка, иначе я легко самыми фактами могъ бы доказать, что заслуга каждаго изъ нашихъ новѣйшихъ классическихъ писателей, начиная Карамзинымъ и Пушкинымъ и кончая К. С. Аксаковымъ, Хомяковымъ и Кирѣевскимъ, состояла въ томъ, что каждый изъ нихъ вносилъ въ современный языкъ какое нибудь изъ вышеуказанныхъ мною качествъ Церковно-Славянской рѣчи. или, найдя уже зародыши этихъ качествъ въ живомъ языкѣ общества и народа особенно ярко проявлялъ ихъ. Но не могу не указать теперь на одного писателя, которому въ послѣдній періодъ нашъ литературный языкъ особенно много обязанъ послѣ Пр. Нестора и Ломоносова. Этотъ всеѣмъ извѣстный писатель, создавая выразительнѣйшій и изящнѣйшій языкъ самаго важнаго отдѣла литературы, — отдѣла Богословскаго, — языкъ, который съ благоговѣнною любовію слушаетъ и читаетъ вся просвѣщенная Россія, этотъ писатель ничего болѣе не дѣлалъ, какъ вносилъ духъ языка Церковно-Славянскаго, глубоко имъ усвоенный, въ матеріалъ живаго русскаго языка, всесторонне имъ изученный, и проявлялъ первый въ послѣднемъ.

Да неоставляетъ же никогда и насъ глубокое вниманіе и уваженіе къ языку Церковно-Славянскому, къ его духу и строю, — вниманіе и уваженіе, завѣщанное всякому Русскому Пр. Несторомъ и Ломоносовымъ.

Д. Ч. Илья Бѣляевъ.

ЦЕРКОВЬ И ДУХОВЕНСТВО ВЪ ДРЕВНЕМЪ ПСКОВѢ.

Псковъ, родина блаженной княгини Ольги, въ отношеніи къ церкви былъ несовсѣмъ въ нормальномъ положеніи: онъ представлялъ христіанское самостоятельное государство безъ мѣстнаго епископа; такъ что Псковская церковь, сама по себѣ православная, со всѣми законами и учрежденіями чисто восточной церкви, въ тоже время являлась и дѣйствительно была во многихъ отношеніяхъ какъ бы пресвитеріанскою церковію. И что всего замѣчательнѣе, она была таковою не столько по собственному желанію и самовольству, сколько по распоряженіямъ и настоянію высшихъ церковныхъ властей—митрополита Всероссійскаго и патріарха Константинопольскаго, которые, несмотря на усиленныя просьбы народа, не дозволяли учредить во Псковѣ мѣстной епископіи, и тѣмъ самымъ способствовали развитію пресвитеріанскихъ стремленій въ Псковскомъ свѣтскомъ обществѣ и духовенствѣ (*). Какъ это все строилось и дѣлалось, я постараюсь изложить въ слѣдующемъ возможно краткомъ историческомъ очеркѣ, основанномъ на достовѣрныхъ памятникахъ.

(*) Впрочемъ пресвитеріанскія стремленія во Псковѣ иногда не доходили до пресвитеріанства, какъ оно было въ Западной Европѣ. Псковское общество и духовенство не отрицали Іерархическаго значенія Епископовъ, и даже въ XV вѣкѣ только желали самоуправленія Псковской церкви, независимо отъ Архіепископа Новгородскаго, чрезъ выборныхъ старшихъ священниковъ, не отрицая въ тоже время законовъ поместной восточной церкви, и даже принимая ихъ въ основу своего управленія.

Псковъ былъ Новгородскимъ пригородомъ въ то время, какъ въ концѣ X столѣтія Псковичи приняли христіанскую вѣру, принесенную и къ нимъ и къ Новгородцамъ изъ Кіева. Естественно, какъ пригородъ Новгородскій, Псковъ тогда былъ въ полной зависимости отъ Новгорода; Новгородскій князь былъ въ то же время и Псковскимъ княземъ; слѣдовательно и Новгородскій епископъ по порядку долженъ быть въ то же время и Псковскимъ епископомъ. Дѣйствительно такъ и было: первый Новгородскій епископъ Іоакимъ Корсунянинъ былъ въ то же время и Псковскимъ епископомъ; онъ присылалъ во Псковъ своихъ священниковъ, или посвящалъ присланныхъ изъ Пскова, и вообще управлялъ Псковскою церковію, какъ частію церкви Новгородской, чѣмъ она дѣйствительно и была въ то время. Таковая безмятежная и полная зависимость Псковской церкви отъ владыкъ Новгородскихъ продолжалась и при осмнадцати преемникахъ Іоакима, слѣдовавшихъ другъ за другомъ, до архіепископа Новгородскаго Θεоктиста, при которомъ, по свидѣтельству лѣтописей, у Псковичей было первое немирье съ владыкою Новгородскимъ, въ 1307 году.

Во все это время, въ продолженіи 318 лѣтъ, владыки Новгородскіе безмятежно управляли Псковскою церковію, посылали туда своихъ намѣстниковъ, по временамъ пріѣзжали сами во Псковъ, судили и рядили дѣла, по помоканону и по уставамъ Русскихъ князей подвѣдомыя святительскому суду, посвящали во Псковъ священниковъ и пользовались разными доходами, имѣли богатя угодья и вотчины, уступленныя Псковскимъ вѣчемъ въ пользу владычней кааедры. Псковичи даже считались во все это время усерднѣйшими членами православной церкви, строили монастыри и церкви, снабжали ихъ обильными вкладами и считали для себя большимъ правдникомъ, когда владыка Новгородскій

посѣщаль ихъ городъ, подносили ему богатые дары и безпрекословно исполняли всѣ его приказанія. Сами владыки Новгородскіе неоставляли Псковъ своимъ вниманіемъ, на свое иждивеніе строили и украшали многія Псковскія церкви; на примѣръ Нифонтъ, епископъ Новгородскій, построилъ во Псковѣ каменную церковь Спаса въ Завеличѣ.

Между тѣмъ Псковъ въ политическомъ отношеніи быстро росъ и усиливался, велъ богатую торговлю, распространялъ свои владѣнія, воюя съ сосѣднею Чудью и Литвою; онъ уже построилъ и населилъ нѣсколько новыхъ городовъ или пригородовъ въ своей землѣ, которые были въ полной отъ него зависимости, и такимъ образомъ давно уже вышелъ изъ разряда тѣхъ Новгородскихъ пригородовъ, которые безпрекословно исполняли всѣ повелѣнія Новгородскаго вѣча, а напротивъ, 1137 года имѣлъ уже своихъ князей; неспрашиваясь у Новгорода, воевалъ и мирился съ своими сосѣдями, и хотя иногда принималъ посадниковъ изъ Новгорода, но только по собственному согласію; безъ согласія же Псковичей назначенные Новгородскимъ вѣчемъ посадники не смѣли и показаться во Псковѣ. Вообще съ конца XII столѣтія Псковъ былъ только въ союзныхъ и родственныхъ отношеніяхъ къ Новгороду; въ собственномъ же мірскомъ управленіи пользовался полною независимостію и самостоятельностью, конечно еще неутвержденною формальнымъ договоромъ, но тѣмъ не менѣе на дѣлѣ признанною какъ Новгородцами, такъ и другими сосѣдями. Посему Пскову, уже независимому и самостоятельному въ политическомъ отношеніи, естественно казалось тяжелымъ быть въ полной зависимости отъ Новгородскаго владыки въ дѣлахъ церковныхъ и неимѣть своего епископа, когда уже были свои епископы во всѣхъ городахъ, сколько нибудь значительныхъ и пользующихся самостоятельностью. Но пока

Псковъ былъ въ союзѣ и дружбѣ съ Новгородомъ по дѣламъ мірскихъ, пока они взаимно помогали другъ другу, зависимость Пскова отъ владыки Новгородскаго по дѣламъ церковнымъ, хотя и непріятная, была еще сносна и не грозила никакими опасностями Псковской церкви до перваго разрыва Пскова съ Новгородомъ.

Въ 1307 году послѣдовала первая ссора у Псковичей съ Новгородцами и съ тѣмъ вмѣстѣ было и первое немирье съ Новгородскимъ владыкою, архіепископомъ Θεоктистомъ. Чѣмъ кончилось это первое немирье—мы незнаемъ въ подробностяхъ; по всему вѣроятію дѣло было улажено какими нибудь взаимными уступками; но непріязненные отношенія Псковичей къ Новгородскому владыкѣ, кажется, непрекращались, а можетъ быть даже подновлялись какими нибудь недовкостями съ той или другой стороны. Очевидно, для Пскова зависимость отъ Новгородскаго владыки дѣлалась годъ отъ году нестерпимѣе и довела дѣло до того, что въ 1331 году, пользуясь случаемъ избранія новаго владыки въ Новгородъ, по удаленіи архіепископа Моисея въ монастырь, Псковичи выбрали себѣ въ отдѣльные, собственно Псковскіе епископы инока Арсенія и отправили его съ своимъ посольствомъ въ Волынскую землю, къ митрополиту Θεогносту, на посвященіе; но митрополитъ, желая поддержать старый порядокъ, отказалъ Арсенію въ посвященіи, не смотря на ходатайство Псковскаго союзника великаго князя Литовскаго Гедимина и другихъ тамошнихъ князей, державшихъ сторону Пскова. Такимъ образомъ первая попытка Псковичей отдѣлить свою церковь отъ Новгородской не удалась; по распоряженію митрополита Θεогноста ихъ церковь по прежнему должна была во всемъ зависѣть отъ новопосвященнаго Новгородскаго архіепископа Василія. Псковичи невольно покорились высшему суду главнаго архипастыря всей Русской

церкви, и въ 1333 году съ почестями приняли владыку Василия, когда онъ прибылъ во Псковъ на свой подъѣздъ, и даже тогдашній Псковскій князь Александръ Михайловичъ упросилъ его быть воспріемникомъ отъ купели своему новорожденному сыну Михаилу. Но кажется, владыку Василия поддерживалъ во Псковѣ преимущественно князь Александръ Михайловичъ; когда же въ 1337 году, по отъѣздѣ князя, владыка снова прибылъ во Псковъ, то его не только приняли холодно, но даже не дали и закономъ опредѣленнаго суда по церковнымъ дѣламъ, несмотря на настоятельныя его требованія; и владыка безъ успѣха принужденъ былъ оставить Псковъ, предавъ Псковитянъ проклятію за ихъ непокорность. А Псковичи съ своей стороны прекратили съ владыкою всякія сношенія и кажется, выгнали его намѣстника, что и продолжалось слишкомъ десять лѣтъ. Въ этоже время Псковичи были не совсѣмъ въ ладу и съ Новгородцами и желая вѣрнѣе выяснить отношенія къ нимъ Новгородцовъ, въ 1342 году заключили союзъ съ могущественнымъ Литовскимъ княземъ Ольгердомъ, и приняли отъ него себѣ въ князья его сына, который, пріѣхавши во Псковъ, немедленно крестился въ православную вѣру и при крещеніи получилъ имя Андрея.

Наконецъ Новгородцы, чтобы прекратить всѣ недоразумѣнія со Псковомъ, въ 1348 году, передъ войною съ Шведскимъ королемъ Магнусомъ, заключили съ Псковичами формальный договоръ, по которому признали Псковъ младшимъ братомъ Новгороду, т. е. такимъ же независимымъ и самостоятельнымъ государствомъ, какъ и самый Новгородъ. Относительно же управленія церковными дѣлами, по взаимному согласію въ томъ же формальномъ актѣ было положено закономъ, чтобы Новгородскій владыка управлялъ Псковскою церковію чрезъ своего намѣстника, непременно выбраннаго изъ Псковичей, а отнюдь не изъ Новгородцовъ, и чтобы ни по

какимъ дѣламъ владыка не вызывалъ Псковичей на свой судъ въ Новгородъ. Это новое узаконеніе на время удовлетворило Псковичей, и такимъ образомъ примирило ихъ съ владыкою Новгородскимъ; и они обѣщались принимать его по прежнему во время его подъѣздовъ и давать судъ на цѣлый мѣсяць; но въ какіе сроки допускался владыченъ подъѣздъ—неизвѣстно, только навѣрное не каждый годъ, а вѣроятно же черезъ три года на четвертый, по крайней мѣрѣ всѣ владычни подъѣзды съ сего времени были около этого срока. Сверхъ того Псковичи выговорили, чтобы при владычнѣ намѣстникѣ на судѣ и во всякомъ управленіи церковномъ Пскову держать своего мужа изъ мірскихъ людей, такъ что владыченъ намѣстникъ могъ дѣйствовать не иначе, какъ по согласію съ мужемъ назначеннымъ отъ вѣча.

Послѣ такихъ взаимныхъ уступокъ владыки Новгородскіе опять вошли въ сношенія съ Псковичами, и стали по прежнему посѣщать Псковъ и въ урочное время на подъѣздъ и судъ, и не въ урочное время по просьбѣ Псковичей. Такъ владыка Василій въ 1352 году пріѣзжалъ во Псковъ по приглашенію Псковичей, по случаю мора, свирѣпствовавшего тогда во Псковѣ, обошелъ весь городъ съ крестами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ мощами святыхъ, съ пѣніемъ, молитвами и слезами моляся Господу о заступленіи града отъ многоналежащѣ смерти на людѣхъ. Въ 1360 году пріѣзжалъ во Псковъ преемникъ Василя, владыка Алексѣй, также по просьбѣ Псковичей, а не на подъѣздъ, обошелъ весь городъ крестнымъ ходомъ, отслужилъ три литургіи и возвратился въ Новгородъ; причиною этого посѣщенія былъ также моръ, свирѣпствовавшій въ Псковѣ. А въ 1367 году, тотъ же владыка Алексѣй, пріѣзжалъ во Псковъ уже не по приглашенію, а въ свою чреду на подъѣздъ, былъ принятъ,

съ подобающею честію и съ своимъ клиромъ освящаль вновь построенную церковь св. Ап. Петра и Павла.

Но таковой миръ, связывавшій Новгородскаго архіепископа, и такъ сказать, подчинявшій его своевольному мірскому обществу, естественно не могъ удовлетворить существеннымъ потребностямъ Псковской церкви. Всегда управляемая издали и притомъ послѣ недавнихъ смуть и стараній вовсе отложиться отъ подчиненности Новгородскому владыкѣ, Псковская церковь болѣе всего нуждалась въ строгомъ надзорѣ; а миръ, заключенный въ 1348 году, лишилъ владыку почти всякой власти, и оставилъ за нимъ только право посвящать людей, присылаемыхъ къ нему Псковскимъ обществомъ во священники и діаконы и пользоваться доходами отъ суда и подѣзда, который притомъ дозволялся одинъ разъ въ четыре года на одинъ мѣсяць. Естественно, при такихъ невыгодныхъ условіяхъ владыка ничего немогъ сдѣлать въ пользу благоустройства Псковской церкви, и тѣмъ болѣе, что его намѣстникъ, непременно изъ Псковичей, и притомъ подъ надзоромъ мірскаго человѣка, назначеннаго вѣчемъ, не столько зависѣлъ отъ владыки, сколько отъ мірскаго общества. Въ слѣдствіе такъ невыгодно сложившихся обстоятельствъ Псковское духовенство, не находя ни надзора, ни защиты у своего отдаленнаго архипастыря, болѣе и болѣе подчинялось крѣпкому свѣтскому обществу, и чтобы окончательно не потерять своего значенія въ народѣ стало заниматься не столько церковными, сколько мірскими дѣлами: оно приняло дѣятельное участіе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ. И по Псковскимъ лѣтописямъ мы дѣйствительно находимъ тамошнихъ священниковъ и игуменовъ и въ посольствахъ отъ Пскова, и участниками въ военныхъ походахъ и даже военными начальниками въ городахъ, и хранителями общественной казны, и членами вѣча, на-

равнѣ съ мірскими людьми. Такъ подъ 1391 годомъ лѣтопись говоритъ: „Псковичи противъ рати Новгородской послаша пословъ Лавра и Михалѣя, попа Власьевскаго, и Ермолу игумена Микулинскаго; и сръгивъ рать Новгородскую на Сольцѣ, и взяша миръ.“ Или въ 1341 году попъ Борисъ защищалъ Изборскъ отъ нападенія Нѣмцовъ и самъ распорядился людьми при отбитіи нѣмецкаго приступа. Или подъ 1343 годомъ упоминается Руда, попъ Борисоглѣбскій, бѣжавшій съ поля битвы и первый принесшій во Псковъ печальную вѣсть о разбитіи Псковичей Нѣмцами; а Псковское вѣче отрядило съ этою вѣстію гонцомъ въ Новгородъ попа Өому, старосту поповскаго. О попѣ Борисоглѣбскомъ Рудѣ, въ лѣтописи прямо сказано: „и повергъ вся оружія, побѣже съ побоища.“ Слѣдовательно онъ былъ на сраженіи не въ качествѣ духовнаго лица, а въ качествѣ воина. Дѣятельнымъ участіемъ въ общественныхъ мірскихъ дѣлахъ Псковское духовенство дѣйствительно поддерживало себя въ глазахъ народа и даже пользовалось уваженіемъ и подъ именемъ божіяго священства во всѣхъ Псковскихъ грамотахъ обыкновенно писалось въ слѣдъ за посадниками и боярами; даже Псковскія узаконенія издавались не иначе, какъ по благословенію поповъ всѣхъ соборовъ; такъ въ судной Псковской грамотѣ сказано: „ся грамота писана по благословенію отецъ своихъ поповъ всѣхъ пяти соборовъ и священноиноковъ и дьяконовъ всѣмъ Псковомъ на вѣчѣ.“

Впрочемъ, успѣвая мало по малу въ дѣлахъ мірскихъ. Псковское духовенство, послѣ мира 1348 года, быстро падало въ дѣлахъ своего церковнаго служенія. Оставаясь безъ надлежащаго надзора, оно безъ всякаго вниманія и кой-какъ занималось своими существенными обязанностями служителей церкви и довело это важное дѣло до крайнихъ безпорядковъ. Митрополитъ всея Руси

Кипріанъ, въ своемъ посланіи (1392 г.) къ Псковскому духовенству, пишетъ: „что дошло до него извѣстіе отъ ихъ же попа Харитона и его товарищей что во Пско вѣ нѣтъ ни правильнаго номоканона, ни уставовъ литургіи Іоанна Златоустаго и Василия Великаго, ни правильнаго синодика, ни требника, какъ крестить дѣтей и вѣнчать браки; что у нихъ крестятъ дѣтей обливая водою, а не погружая въ воду, что приобщаютъ святыхъ тайнъ тѣлу и крови Господней по окончаніи обѣдни (т. е. по сдѣланіи отпуста), а при освященіи церковей антимины рѣжутъ на четверо и даютъ на каждую церковь одну четвертую долю.“ Къ тому же нужно прибавить, что духовенство, занимая церковныя должности по выбору отъ прихожанъ, не обходилось безъ соблазнительныхъ подкуповъ и вело себя во многомъ несогласно съ своимъ высокимъ званіемъ и походило болѣе на мірскихъ людей, чѣмъ на духовныхъ. Все это ближайшимъ своимъ слѣдствіемъ имѣло то, что Псковское духовенство, имѣвшее еще большое значеніе и пользовавшееся уваженіемъ за свою мірскую дѣятельность, сильно пало въ глазахъ народа по своей пастырской церковной дѣятельности, такъ что у многихъ мірскихъ людей, а также и у духовныхъ зародилась мысль: да нужно-ли имѣть духовенство, нельзя-ли обойтись и безъ него? Эту мысль, можетъ быть уже давно блуждавшую у многихъ, въ 1371 году развили до ученія и пустили въ ходъ три ересеначальника: стригольникъ Карпъ, Діаконъ Никита и третій, имя и званіе котораго несохранилось въ памятникахъ. Они, по свидѣтельству посланій патріарховъ Константинопольскихъ Нила и Антонія, подъ видомъ благочестія и желанія хранить божественныя писанія и священные каноны, всѣхъ святителей, священниковъ и клириковъ, какъ поставляющихъ, такъ и поставляемыхъ называли поставленными на мѣдѣ и еретиками, объявляя только

себя правотѣрными. Потомъ, отвергнувши всю іерархію, они начали отрицать уставы церковные и даже таинства, совершаемыя чрезъ священниковъ, напримѣръ причащеніе тѣлу и крови Господней и покаяніе, повелѣвая каяться къ землѣ, а не къ священникамъ. Далѣе они учили: „недостойтъ надъ умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносить къ церкви, ни пировъ творити, ни милостыни даяти за душу умершаго.“ Такое дикое, противухристіанское ученіе естественно должно было поднятъ какъ іерархію, такъ и всѣхъ благомыслящихъ людей во Псковѣ и Новгородѣ; ересеначальники были схвачены и въ 1376 году отвезены въ Новгородъ, гдѣ по суду владыки Алексѣя отлучены отъ церкви, а судомъ народнаго вѣча сброшены съ моста въ Волховъ. Но разумѣется казнь, ересеначальниковъ не прекратила ереси, глубоко пустившей корни въ приготовленномъ къ тому Псковскомъ обществѣ. Слухъ о страшной ереси достигъ даже до Константинополя, и оттуда въ 1382 году пріѣхалъ Суздальскій владыка Діонисій съ благословеніемъ и грамотою патріарха Нила, и по приказанію Новгородскаго архіепископа Алексѣя училъ Псковичей закону Божію, утверждалъ въ истинной христіанской вѣрѣ и убѣждалъ, чтобы злыхъ не слушали. Потомъ, въ 1384 году пріѣзжалъ во Псковъ самъ владыка Алексѣй и, кажется, по возможности уладилъ дѣло о стригольникахъ, хотя конечно слѣды ереси оставались и слѣды довольно сильные; ибо въ 1388 году новый патріархъ Константинопольскій Антоній нашель еще нужнымъ написать большое посланіе къ Псковичамъ, въ обличеніе ереси стригольниковъ.

Между тѣмъ и послѣ страшнаго волненія, произведеннаго стригольниками, Псковская церковь осталась въ прежнемъ неудовлетворительномъ положеніи; главное препятствіе къ введенію надлежащаго порядка не-

было устранено, Псковъ по прежнему оставался, безъ мѣстнаго епископа, и Новгородскій владыка по прежнему былъ стѣсненъ въ своихъ распоряженіяхъ вмѣшательствомъ Псковскаго вѣча въ церковныя дѣла. Даже отношенія Пскова къ Новгородскому владыкѣ были несовсѣмъ удовлетворительны; правда, преемникъ Алексѣя, владыка Іоаннь, въ 1400 году пріѣзжалъ во Псковъ на свой подѣздъ и судилъ свой условленный мѣсяць, и даже далъ Псковскому вѣчу собственныхъ денегъ на постройку каменнаго укрѣпленія надъ рѣкою Псковою. Но когда въ 1411 году тотъ же владыка Іоаннь прислалъ во Псковъ своего протопопа Тимоѣя, просить на священникахъ владычня подѣзда, то Псковское вѣче запретило священникамъ давать подѣздъ и велѣло сказать Іоанну: „коли Богъ дастъ, будетъ самъ владыка во Псковѣ; тогда и подѣздъ его чистъ, какъ пошло исперва по старинѣ“ Преемникъ же Іоанна, владыка Симеонъ, въ 1419 году, хотя и пріѣзжалъ на свой подѣздъ, но непрожилъ своего урочнаго мѣсяца во Псковѣ и уѣхалъ не соборовавъ, т. е. не служивши торжественной литургіи, въ соборной церкви св. Троицы, чѣмъ особенно дорожили Псковичи. А послѣ этого Симеонова пріѣзда въ продолженіи 16 лѣтъ ни одинъ владыка не пріѣзжалъ во Псковъ, по случаю размирья между Псковичами и Новгородцами; и по всему вѣроятію въ сіи шестнадцать лѣтъ много прибыло безпорядковъ въ Псковской церкви, духовенство же значительно потерпѣло отъ свѣтскаго общества. И когда владыка Евфимій, много помогавшій Псковичамъ при заключеніи мира съ Новгородцами въ 1434 году, на слѣдующій годъ пріѣхалъ во Псковъ не въ свою череду, и надѣясь на свои заслуги при заключеніи мира, думалъ нѣсколько развить свою власть и, находя нужнымъ для прекращенія безпорядковъ принять болѣе строгія мѣры, сталъ требо-

вать, чтобы для лучшаго надзора за Псковскою церковію ему дозволено было назначать своихъ намѣстника и печатника изъ Новгородцовъ, а не изъ Псковичей: то вѣче наотрѣзъ ему отказало въ этомъ дозволеніи, даже запретило духовенству платить владычень подѣздъ. И хотя послѣ многихъ споровъ и угрозъ оно и уступило требованію владыки; но какъ скоро владычень намѣстникъ не изъ Псковичей сталъ судить не по Псковскимъ обычаямъ, началъ сажать дьяконовъ подъ стражу и пересуживать рукописанья и рядницы, то Псковичи вступили въ бой съ владычными Софіянами; и владыка, во гнѣвѣ, проживъ только двѣ недѣли съ половиною, уѣхалъ изъ Пскова и даже не принялъ даровъ отъ Псковскаго вѣча. Эта ссора владыки Евфімія съ вѣчемъ повела къ большимъ беспорядкамъ въ Псковской церкви: владыка цѣлые пятнадцать лѣтъ непріѣзжалъ во Псковъ, и только уже въ 1450 году вторично посѣтилъ свою Псковскую паству, послѣ выгоднаго мира съ Нѣмцами; заключеннаго при его посредничествѣ Новгородцами и Псковичами. На этотъ разъ владычень пріѣздъ былъ пріятенъ и для владыки и для Псковичей; священно-иноки, священники, дьяконы, посадники и бояре вышли встрѣчать владыку къ дальнему Пантелеймону; владыка въ день же пріѣзда служилъ литургію въ церкви св. Троицы а на третій день соборовалъ. На этомъ соборованіи читали синодикъ, проклиали злыхъ, которые хотятъ зла Пскову и Новгороду, пѣли вѣчную память благовѣрнымъ князьямъ, лежащимъ въ дому св. Софіи и св. Троицы, а также всѣмъ добрымъ людямъ, положившимъ свои главы и пролившимъ свою кровь за дома Божіи и православное христіанство, а живущимъ окрестъ Новгорода и Пскова пѣли многая лѣта. Это соборованіе всегда особенно нравилось Псковичамъ, и они, довольные владыкою, отъ всѣхъ концовъ дарили его, читали и съ

большими почестями проводили до самаго рубежа своей земли. Въ этотъ прїѣздъ отъ владыки не было и помину ни о подѣздѣ, ни о судѣ; онъ собственно прїѣзжалъ мириться со Псковомъ, и кажется, примирился окончательно; ибо въ слѣдующіе два прїѣзда, въ 1453 и 1457 годахъ, постоянно былъ принимаемъ Псковичами съ большими почестями, соборовалъ у нихъ, челъ синодикъ и получалъ безпрекословно свой подѣздъ и судъ.

Но ни миръ, ни ссоры Пскова съ Новгородскимъ владыкою нисколько не помогали Псковской церкви и духовенству; ибо Псковичи и мирились и ссорились только изъ за пошлинъ и власти Псковскаго вѣча. Духовенство же, послѣ пораженія ереси стригольниковъ, падало все ниже и ниже въ своемъ церковномъ значеніи и болѣе и болѣе подчинялось свѣтскому обществу; Псковское вѣче годъ отъ года захватывало болѣе власти надъ духовенствомъ и распоряжалось церковными уставами и судомъ по своему произволу. Уже въ 1395 году митрополитъ Кипріанъ писалъ къ Псковичамъ: „слышалъ я, что во Псковѣ міряне судятъ и казнятъ поповъ въ церковныхъ вещахъ; и вы бы, дѣти мои Псковичи, отъ велика до мала несудили и неказнили поповъ, грѣха бы на свою душу неимали, ни зарока на весь Псковъ нечинили. Слышалъ еще, что у васъ иные молодые попы, овдовѣвши, поженились, не оставивъ поповства: и того вамъ также негодится судить, вѣдаетъ то святитель, — онъ поставитъ и извержетъ, и казнить и учить. А что земли церковныя или села, купили ли будетъ, или кто далъ, умирая, которой будетъ церкви, и въ тѣ бы земли не вступалися никто отъ васъ, чтобы церковь божія не изобижена была, занеже въ томъ великъ грѣхъ отъ Бога.“ Или, въ 1416 году, Новгородскій владыка Симеонъ, въ своемъ посланіи въ Снѣтогорскій монастырь, пишетъ, что

непослушные чернецы оставляютъ монастырь и поднимаютъ мірскихъ людей и мірскихъ судей на игумена и старцовъ; и тѣ мірскіе судьи и міряне судятъ иноковъ мірскимъ обычаемъ, якоже есть лѣпо мірянамъ или поле (поединокъ) присужаютъ, или роту (клятву) игумену и старцамъ.“ Изъ этого же посланія видимъ, что во Псковѣ при монастыряхъ были свои выборные старосты изъ мірянъ, которые вмѣстѣ съ игуменомъ и соборными старцами вѣдали монастырскія дѣла. А въ посланіи митрополита всея Русіи Фотія въ тотъ же Снѣтогорскій монастырь, отъ 26 Іюня 1418 года, мы находимъ, что, по доношенію игумена между иноками Снѣтогорскаго монастыря есть такіе, которые отвергаютъ покаяніе и приобщеніе святыхъ христовыхъ тайнъ тѣлу и крови; слѣдовательно явные послѣдователи стригольниковъ. Или Новгородскій владыка Евфимій, въ своей грамотѣ къ Псковскому духовенству 1426 года, пишетъ, что во Псковѣ принимаютъ къ церквамъ игуменовъ и священниковъ безъ ставленыхъ и отпусковыхъ грамотъ. Или въ посланіи митрополита Фотія къ Псковскимъ посадникамъ и духовенству, отъ 4-го Января 1430 года прямо сказано: что многіе священники живутъ не по священническому чину, къ церквамъ божіимъ неходятъ и людей приходящихъ къ церквамъ соблазняютъ своимъ небреженіемъ. А другіе при миропомазаніи употребляютъ миро, полученное отъ латынянъ.“ И митрополитъ требуетъ, чтобы прислали къ нему одного изъ священниковъ, человѣка искуснаго, и онъ научить его о всѣхъ церковныхъ правилахъ, и о пѣннѣ церковномъ, и о святыхъ службахъ, и миро святое великое къ нимъ пришлетъ, и что будетъ потребно изъ святаго писанія, велитъ списать и пришлетъ во Псковъ.“ Слѣдовательно во всемъ этомъ Псковская церковь чувствовала крайній недостатокъ, чего конечно и должно было ожидать при занятіяхъ духо-

венства болѣе мірскими, чѣмъ церковными дѣлами, и при недостаткѣ надлежащаго надзора со стороны Новгородскаго владыки, стѣсненнаго мірскою властію Псковскаго вѣча.

Наконецъ Псковичи, давно тяготясь безпорядками своей церкви, всѣмъ Псковомъ на вѣчѣ опять порѣшили отдѣлить Псковскую епархію отъ Новгородской, и въ 1464 году отправили посольство въ Москву, просить великаго князя Ивана Васильевича, „чтобы пожаловалъ свою отчину Псковъ, велѣлъ бы своему отцу и богомольцу, митрополиту Θεодосію поставить владыку въ Псковъ, а нашего Псковитина“. Великій князь на это отвѣчалъ особою грамотою за своею печатью, въ которой грамотѣ писалъ: „то есть дѣло великое; хотимъ о томъ съ своимъ отцемъ митрополитомъ гораздо мыслити; и отецъ нашъ пошлетъ по наши богомольцы, а по свои дѣти архіепископы и епископы; и будетъ ли подобно тому быти, а ваши послы честные люди у насъ будутъ, и мы вамъ откажемъ, какъ будетъ пригоже“. И дѣйствительно, въ томъ же году, посовѣтавшись съ митрополитомъ Θεодосіемъ, великій князь отказалъ съ новымъ Псковскимъ посольствомъ, что „не мочно во Псковѣ быти владыкѣ, зане изкони не бывалъ, а не столъ во Псковѣ“. Такимъ образомъ эта новая и послѣдняя для независимаго Пскова попытка добыть себѣ законнымъ порядкомъ отдѣльнаго епископа неудалась Псковичи, въ до-садъ на неудачу, въ 1465 году отняли было у Новгородскаго владыки села и земли, уступленные вѣчемъ въ древнее время; но и въ этомъ принуждены были уступить настояніямъ великаго князя и митрополита, и въ слѣдующемъ 1466 году цѣловали передъ Новгородскимъ посольствомъ крестъ, чтобы Новгородцамъ со Псковскими по старинѣ миръ держати, а также и владыкѣ ѣздити во Псковъ по старинѣ по свою пош-

лину. И въ тотъ же годъ Новгородскій владыка архіепископъ Іона, прїѣзжалъ во Псковъ на свой подѣздъ, встрѣченъ всѣмъ священствомъ и множествомъ народа и соборовалъ въ церкви св. Троицы, челъ синодикъ, пѣлъ благовѣрнымъ князьямъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ великія многа лѣтъ, а злыхъ проклялъ. И все пошло по старому, т. е. владыки получали свой судъ и подѣздъ, а Псковская церковь преимущественно управлялась Псковскимъ вѣчемъ.

А равнымъ образомъ и Псковское духовенство по прежнему все падало ниже и окончательно подчинилось мірскому обществу, безпорядки увеличивались все болѣе и болѣе; прихожане и старосты, выборные отъ прихода, торговали церквами, какъ лавками, не допускали священниковъ ни къ какому церковному управленію и распоряжались церковными суммами, какъ своими собственными. Духовенство, видя, что владыки его защищать немогутъ въ столкновеніяхъ съ мірскою властію, время отъ времени старалось пособить себѣ учрежденіемъ соборовъ, чтобы составить сколько нибудь организованную общину съ своими ближайшими представителями и ходатаями. Учрежденіе соборовъ началось во Псковѣ еще съ половины XII столѣтія и первоначально шло довольно медленно; съ постепеннымъ же ослабленіемъ епископской власти соборы во Псковѣ стали учреждаться чаще и чаще. Послѣ перваго собора св. Троицы, учрежденнаго въ половинѣ XII столѣтія, *второй* соборъ при церкви св. Софіи, учредился только чрезъ 200 лѣтъ, въ 1357 году, т. е. чрезъ девять лѣтъ по ослабленіи епископской власти условіями мира 1348 года; 3-й соборъ при церкви св. Николая появился уже въ болѣе краткій промежутокъ, именно въ 1417 году, т. е. чрезъ 60 лѣтъ послѣ втораго собора, и вскорѣ послѣ пораженія ереси стригольниковъ; а 4-й соборъ, при

церкви Всемилоствиваго Спаса и великомученика Димитрія, учредился еще скорѣе, въ 1453 году, т. е. черезъ 36 лѣтъ послѣ третьяго собора; 5 и 6 соборы учредились въ самый краткій срокъ, каждый черезъ девять лѣтъ, именно, пятый соборъ, при церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы, былъ учрежденъ въ 1462 году и наконецъ шестой соборъ, при церкви Входа въ Иерусалимъ, устроенъ въ 1471 году. Къ этому послѣднему собору, по свидѣтельству грамоты митрополита Филиппа, было причислено сто два священноинковъ и священниковъ съ церквями. Таковое постепенное учрежденіе соборовъ, совпадающее съ постепеннымъ ослабленіемъ святительской власти владыкъ Новгородскихъ, служить лучшимъ свидѣтельствомъ, что по мѣрѣ ослабленія этой власти, Псковское духовенство волей неволей все болѣе слагалось въ пресвитеріанскомъ характерѣ и единственную и ближайшую себѣ защиту находило въ соборахъ, гдѣ у духовныхъ были свои выборные начальники соборскіе старосты, которые обязаны были стоять за порядокъ церковный и поддерживаемые духовенствомъ, ихъ выбиравшимъ, по мѣрѣ силъ отдѣляться отъ притязаній мірской власти и общества

Но и соборы мало помогали; въ 1468 году Псковское вѣче отлучило отъ службы всѣхъ вдовствующихъ священниковъ и дьяконовъ. не только не посовѣтовавшись объ этомъ съ Псковскими соборами, но даже неспросившись ни владыки Новгородскаго, ни митрополита всея Русіи. Наконецъ въ 1469 году вѣроятно крайне обиженные своевольнымъ отлученіемъ отъ службы вдовствующихъ священниковъ и дьяконовъ по приговору вѣча, священноиноки и священники всего Пскова рѣшились на послѣднюю мѣру: образовать изъ себя правильно организованное пресвитеріанское общество съ своими законами, утвержденными всѣмъ Псковомъ. Они

всѣ до одного явились на вѣче, и обратясь къ посадникамъ и всему Пскову, сказали: „Тако видѣте и сами, сынове, что по нашимъ грѣхамъ, такову на насъ Господь свою милость посылаетъ къ намъ, а ожидая, сынове, какъ отъ васъ, тако и отъ насъ къ себѣ обращенія. А нынѣ, сынове, промежи себе хотимъ, по правиломъ святыхъ отецъ и святыхъ апостолъ, во всѣмъ священствѣ крѣпость поддержи, а о своемъ управленіи, какъ намъ, священникамъ, по номоканону жити; а вы намъ, сынове, поборники будете, занеже здѣсь въ сей земли правителя надъ нами нѣтъ, а намъ о себѣ тоя крѣпости удержати немочно, по промежи себе о каковыхъ ни буди церковныхъ вещахъ; а вы ся въ то иное и міромъ вступаете, а чрезъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правила; а въ томъ, сынове, и на васъ такоуже крѣпость духовную поддержи“. Вѣче, уже отчаявшееся имѣть особаго епископа Пскову, было радо такому предложению духовенства и отвѣчало: „то вѣдаете вы все божіе священство; а мы вамъ поборники на всякъ благъ совѣтъ“. По полученіи таковаго отвѣта, духовенство, написавъ грамоту изъ номоканона о своихъ священническихъ крѣпостяхъ и о церковныхъ вещахъ, положило ее въ ларь св. Троицы, гдѣ хранились всѣ Псковскіе законы, (*) и на вѣчѣ передъ всѣмъ Псковомъ выбрало себѣ правителей надъ всѣми соборами и надъ всѣмъ священствомъ, попа Андрея Козу, отъ св. Архангела Михаила, и другаго съ Завеличья, Харитона попа, отъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

Мы незнаемъ, въ чемъ состояла крѣпостная или законная грамота, изъ номоканона выписанная Псков-

---

(*) По Псковскимъ порядкамъ, положить какой законъ или приговоръ вѣча въ ларь св. Троицы, значило сообщить закону или приговору силу, каноничность и обязательность, и на оборотъ, вынуть законъ изъ ларя св. Троицы—тоже, что отмѣнить законъ, уничтожить его.

скимъ духовенствомъ, и въ какія отношенія ставила она Псковскую церковь къ Новгородскому владыкѣ; по избранію же двухъ правителей изъ священниковъ для всей Псковской церкви можемъ только догадываться, что Псковское духовенство по этой грамотѣ устроило свое управленіе по образцу мірскаго управленія, ибо въ это время Псковъ въ мірскомъ отношеніи управлялся также двумя посадниками; слѣдовательно означенные два выборные управителя изъ священниковъ вѣроятно приравнивались къ двумъ Псковскимъ посадникамъ, и можетъ быть имѣлось въ виду ихъ власть сопоставить съ властію посадниковъ, для защиты интересовъ духовенства отъ вмѣшательства мірскихъ властей. Несомнѣнно также можемъ сказать, что съ учрежденіемъ двухъ выборныхъ управителей отъ Псковскаго духовенства тѣмъ самымъ уже уничтожалась прежняя власть и значеніе владычня намѣстника; отъ самого же Новгородскаго владыки ни Псковъ ни Псковское духовенство, кажется, еще недумали отложиться окончательно, какъ это можно заключать изъ событій послѣдовавшихъ вскорѣ по введеніи новаго порядка, основаннаго на крѣпостной грамотѣ, написанной Псковскимъ духовенствомъ и положенной въ ларь св. Троицы.

Осенью того же 1469 года, одинъ изъ выбранныхъ правителей, попъ Андрей Коза, возбудилъ противъ себя неудовольствіе и бѣжалъ къ владыкѣ въ Новгородъ; а зимою самъ владыка Новгородскій Іона прибылъ во Псковъ, былъ встрѣченъ посадниками, народомъ и всѣмъ духовенствомъ со крестами, благословилъ народъ и остановился на обычномъ мѣстѣ въ Пустынскомъ дворѣ, и въ первое же воскресенье по пріѣздѣ по обычаю соборовалъ въ церкви св. Троицы, причемъ читали синодикъ, пѣли благовѣрнымъ князьямъ,

лежащимъ въ дому св. Троицы, вѣчную память, всѣмъ православнымъ христіанамъ великія многа лѣтъ, а злыхъ проклиали. Потомъ владыка сталъ приглашать къ себѣ на Пустынскій дворъ посадниковъ и священниковъ, спрашивалъ о священской крѣпостной грамотѣ, кто такъ учинилъ неспросясь у него, и говорилъ: я самъ хочу здѣсь судить, а вы бы, вынудши эту грамоту, разводрали. Посадники и священство и весь Псковъ, утверждая, что въ новой крѣпостной грамотѣ нѣтъ ничего нарушающаго права владыки по послѣднему мирному докончанію, отвѣчали на требованія архіепископа Іоны: „самъ, господине, вѣдаешь. что тебѣ здѣсь не само много быти, а того дѣла тебѣ вскорѣ нельзя же управити. занеже при семъ послѣднемъ времени о церквахъ божіихъ смущенно сильно въ церковныхъ вещехъ во священникахъ; немощно намъ тебѣ всего и сказати, ти сами вѣдаютъ тако творяще все безстужество; ино о томъ та грамота отъ всего священства изъ номоканона выписавъ и въ ларь положена, какъ еси самъ, господине, преже сего былъ въ дому св. Троицы и прежніи твоя братія; а велите и благословяете всякія священническія вещи по номоканону правити.“ Послѣ таковаго отвѣта владыка сказалъ: „ино азъ паки, сынове, доложу о томъ митрополита Московскаго и всея Русіи Филиппа да о томъ къ вамъ откажу, какъ мнѣ повелитъ о томъ управити.“ Потомъ, благословивъ всѣхъ Псковичей и собравъ свой подъѣздъ съ священниковъ, онъ послѣ двухъ недѣльнаго пребыванія выѣхалъ изъ Пскова и его съ честію проводили до рубежа. А на другой годъ, по челобитію владыки Новгородскаго, пріѣхалъ во Псковъ съ великокняжескимъ посломъ и посоль отъ митрополита. Посоль этотъ подалъ Пскову митрополичью грамоту, въ которой митрополитъ, преподавая Пскову свое благословеніе, приказывалъ все церковное управленіе по прежнему передать владыкѣ

Новгородскому, и обѣщаль самъ заботиться о томъ, чтобы не было въ Псковской церкви безпорядковъ; а велико-княжескій посоль объявилъ такое же приказаніе отъ Великаго Князя. Псковское вѣче и духовенство нерѣшаясь противиться приказанію двухъ высшихъ властей, вынули грамоту изъ ларя и разодрали, и тѣмъ кончился новый порядокъ управления Псковскою церковію, продолжавшійся годъ и два мѣсяца, по словамъ лѣтописи.

Съ передачею управления Псковскою церковію владыкѣ Новгородскому на прежнихъ недостаточныхъ основаніяхъ. по прежнему начались безпорядки. Лѣтописецъ говоритъ: „тойже зимы владыка Іона прислалъ во Псковъ, чтобы вдовы священники и діаконъ вѣхали къ нему въ Новгородъ на управленіе, и началъ у нихъ мзду имать, — у кого по рублю, у кого по полтора, и всѣхъ безъ исключенія началъ благословлять на служеніе и выдавать имъ новыя грамоты за печатями ради той мзды, а не по святыхъ отецъ и святыхъ апостолъ правиламъ, какъ обѣщаль Пскову.“ Лѣтописецъ обвинялъ владыку Іону едвали правильно; ибо въ дѣлѣ о вдовыхъ священникахъ владыка своими распоряженіями только уничтожалъ своевольное и неправильное распоряженіе Псковскаго вѣча, въ 1468 году вмѣшавшагося въ Святительскій судъ и отлучившаго вдовыхъ священниковъ отъ службы самовольно, не снесясь съ владыкою. Архіепископа Іону Псковичи здѣсь могли обвинять развѣ только въ томъ, что онъ отступилъ отъ порядка, узаконеннаго миромъ 1348 года, по которому Псковскихъ священниковъ не дозволялось вызывать для суда въ Новгородъ. Но дѣйствительные безпорядки и соблазнъ въ Псковской церкви, по уничтоженіи грамоты 1469 года, состояли по прежнему въ слабомъ надзорѣ епископской власти и въ своевольномъ вмѣ-

шательствѣ свѣтскаго общества въ церковныя дѣла, и теперь безпорядки сіи достигли крайнихъ предѣловъ безобразія. Вотъ два случая, записанные въ лѣтописи и рѣзко характеризующіе тогдашнее плачевное состояніе Псковской церкви и духовенства. Въ 1470 году сгорѣла на Уситвѣ церковь, принадлежавшая собору св. Троицы; на другій годъ вздумали построить вмѣсто одной двѣ церкви, одну на мѣстѣ сгорѣвшей, а другую на новомъ мѣстѣ противъ первой; но строители на новомъ мѣстѣ подкупомъ подняли чернь и толпою явились на вѣче, и по ихъ требованію посадники послали съ вѣча приставовъ остановить постройку церкви на старомъ мѣстѣ; и въ это же время игумень одного монастыря поднялъ чернь и также съ толпою пришелъ на вѣче, и говорилъ: „вамъ нисколько нѣтъ въ томъ грѣха, ежели вы отнимете отъ дома св. Троицы ту землю и воду (гдѣ была старая церковь) и отдадите мнѣ въ монастырь; я это принимаю на себя.“ И посадники съ вѣчемъ приняли сторону безчиннаго игумена, отняли означенную землю у церкви св. Троицы и передали въ монастырь. Другій случай еще безобразнѣе, онъ свидѣтельствуеть о такомъ паденіи духовенства въ глазахъ Псковскаго общества, что уже можно было публично на вѣчѣ съчъ священниковъ кнутомъ, что священника уже не защищаль его санъ отъ самыхъ унижительныхъ оскорбленій. Въ 1495 году вѣче положило собрать полкъ, въ помощь Московскому Государю противъ Нѣмцевъ, и опредѣлило, чтобы съ десяти сохъ наряжали по одному конному человѣку, не исключая священниковъ и дьяконовъ. Священники и діаконы этому воспротивились, явились на вѣче, гдѣ завязался горячій споръ, въ которомъ, послѣ многихъ ругательствъ надъ всѣмъ духовенствомъ. вѣче опредѣлило высѣчь кнутомъ двухъ рожественскихъ священниковъ, Ивана и Андрея; несчастные. уже раздѣтые, въ однихъ

рубахъ стояли передъ народнымъ собраніемъ, и ихъ спины спасло отъ кнута только одно кстати отысканное правило номоканона, по которому запрещалось собирать военныхъ людей съ церковной земли.

Но что всего прискорбнѣе, безпорядки и незаконное вмѣшательство свѣтскаго общества въ церковныя дѣла такъ крѣпко срослись съ бытомъ Пскова, что долго немогли искорениться и въ послѣдствіи, даже по учрежденіи отдѣльной Псковской епархіи. Вотъ какъ описываетъ состояніе Псковской церкви въ концѣ XVII вѣка, Псковскій митрополитъ Маркелль: „Во Псковѣ и въ пригородахъ съ уѣзды архіереи надъ церквами воли не имѣютъ, а по древнему обыкновенію владѣютъ мужики; а церкви всѣ вотчинныя (т. е. надѣленные вотчинами) и тѣми вотчинами владѣютъ и корыстуются сами, а архіерею непослушны: о чемъ указъ пошлешь, неслушаютъ и безчестятъ и на счетъ нейдутъ; многая церковная казна за ними пропадаетъ отъ давнихъ лѣтъ.... Они же корчемствуютъ церквами, на всякій годъ сговариваются съ священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возьметъ; хотя бы которые попы пьяницы и безчинники, тѣхъ принимаютъ, а добрымъ священникамъ отказываютъ, и тѣми излишними доходами сами корыстуются, а священники бѣдные и причетники у церковныхъ старостъ вмѣсто рабовъ и говорить противъ нихъ ничего не смѣютъ.“

Я здѣсь рассказалъ только минувшую жизнь древней Псковской церкви. засвидѣтельствованную памятниками; къ какимъ же мыслямъ приводитъ воспоминаніе о подобной плачевной жизни, представляю судить другимъ. Sapienti sat. Мнѣ же, принявшему смѣлость предъ глубоко уважаемымъ мною Обществомъ воспоминать минувшія плачевныя времена, да позволено будетъ

заклѹчить свою рѣчь словами лѣтописца: „господа отци и братія, оже ся гдѣ буду описаль, или переписаль, или не дописаль, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените.“

Д. Ч. Иванъ Бѣляевъ.

НОТНЫХЪ, БЕЗЛИНЕЙНЫХЪ, РУКОПИСЯХЪ ЦЕРКОВНАГО, ЗНА- МЕННАГО, ПѢНІЯ ⁽¹⁾

Всякій знаетъ, съ какимъ усердіемъ и вниманіемъ многіе изучаютъ уцѣлѣвшіе памятники русской народной, старой и новой, письменности. Большею части этихъ памятниковъ отдають должное; въ нихъ видятъ историческій смыслъ и значеніе; ихъ систематически располагаютъ въ библіотекахъ и разрабатываютъ по требованіямъ исторической науки; ихъ наконецъ печатаютъ съ буквальною точностію, простирающеюся, по видимому, до самыхъ ничтожныхъ мелочей.

Но есть памятники русской старописьменности, которыхъ почти совершенно еще не касались русскіе археологи: это памятники богослужбнаго пѣнія Православной Греко-россійской церкви. Въ рукописяхъ съ крюковыми нотами многіе археологи не видятъ ничего, кромѣ какихъ то странныхъ значковъ, похожихъ на египетскіе іероглифы или китайскія письмена, съ смѣшными нерѣдко наименованіями, и неопредѣленнымъ или маловразумительнымъ значеніемъ; они полагаютъ, что вся многообразная система крюковыхъ нотъ ни мало не содержитъ въ себѣ историческаго смысла,—составлена людьми чуждыми всякаго искусства въ пѣніи, и

1) Исслѣдованіе. Читано въ Моск. Общ. Люб. дух. Просвѣщенія 26 Сент. 1863 г. Д. Ч. и Библіотекаремъ Свящ. Д. В. Разумовскимъ.

необходима будто бы только для однихъ, грубыхъ и невѣжественныхъ, приверженцевъ старины

Такое невниманіе къ нотнымъ безлинейнымъ рукописямъ, или, скорѣе, полное и явное пренебреженіе къ нимъ, отъ чего бы оно ни происходило, не могло не сопровождаться вредными послѣдствіями для русской церковной археологіи, а отчасти и для самаго богослужебнаго пѣнія. Оно породило незаслуженное предубѣжденіе, равнодушіе и охлажденіе къ нотнымъ рукописямъ и къ тѣмъ перемѣнамъ, которыя по временамъ производили въ церковномъ пѣніи разные любители его, съ горячимъ стремленіемъ къ чему-то, по ихъ понятіямъ, очищенному, болѣе совершенному въ мелодіи, и съ холоднымъ отношеніемъ къ церковному преданію въ старописьменныхъ нотныхъ книгахъ. Многія изъ этихъ книгъ, находившись не одно столѣтіе въ богослужебномъ употребленіи, утрачены для насъ невозвратно. Выразимъ наше искреннее сожалѣніе о погибшихъ памятникахъ богослужебнаго пѣнія, и тѣмъ съ большимъ рвеніемъ постараемся сохранить и изучить церковно-нотныя рукописи, уцѣлѣвшія и дошедшія до насъ.

Среди немалоцѣнныхъ сокровищъ Московской Епархіальной бібліотеки находится нынѣ довольно значительное собраніе рукописныхъ, линейныхъ и безлинейныхъ, нотныхъ книгъ ⁽¹⁾. употреблявшихся нѣкогда церковнымъ клиромъ при богослуженіи. Нотнолинейныя рукописи, гдѣ ноты для текста свящ пѣснопѣній писаны на пяти горизонтальныхъ, параллельныхъ, линіяхъ понятны почти для всѣхъ; онѣ, по внѣшнему виду своему, имѣютъ совершенное сходство съ нот-

---

⁽¹⁾ Въ настоящее время всѣхъ рукописей въ Московской Епархіальной Б-кѣ считается до 350, въ томъ числѣ однихъ нотныхъ рукописей до 100.

ными богослужебными книгами, издаваемыми нынѣ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1). Тотъ, кто желаетъ составить себѣ неповерхностное понятіе о богослужебномъ пѣніи по печатнымъ и рукописнымъ нотноточнымъ книгамъ Православной Греко-россійской церкви, необходимо долженъ обратиться къ источнику ихъ, къ церковноточнымъ безлинейнымъ рукописямъ. А эти рукописи не для многихъ вразумительны, потому что ноты, вопреки принятому нынѣ обыкновенію писать ихъ, расположены надъ текстомъ свящ. пѣснопѣній безъ всякихъ линій, въ видѣ многообразныхъ крюковъ Безлинейныя нотныя рукописи представляются наблюдателю въ трехъ тупахъ, различающихся между собою наружною формою нотъ и внутреннимъ, пѣвческимъ, значеніемъ ихъ. Однѣ изъ сихъ рукописей содержатъ старогреческое, кондакарное пѣніе; другія—„самое красное демественное пѣніе“; третьи—и этихъ большее число какъ въ нашей Епархіальной библіотекѣ, такъ и въ другихъ русскихъ древлехранилищахъ—содержать въ себѣ пѣніе, известное Православной Русской церкви подъ именемъ знаменнаго роспѣва (2). Избираемъ это отдѣленіе нотныхъ

---

(1) Нотноточныя богослужебныя книги Православной Грекороссійской церкви, издаваемыя нынѣ по благословенію Святѣйшаго Синода, суть слѣдующія: *Ирмологій нотнаго пѣнія*,—первое изданіе его въ двухъ книгахъ, Москва 1772 г., а девятое изданіе—въ одной книгѣ. М. 1841 г. *Обиходъ церковный нотнаго пѣнія*, первое изданіе, въ 2-хъ книгахъ, М. 1772 г.,—а послѣднее, девятое, тисненіе въ одной книгѣ. М. 1860 г.; *Сокращенный обиходъ для желающихъ учиться церковному пѣнію*—первымъ изданіемъ вышелъ въ Москвѣ въ 1778 г., всѣхъ изданій этого Обихода въ Москвѣ было 73.—*Октоихъ нотнаго пѣнія*, первое изданіе, въ 2 хъ книгахъ, Москва 1772 г. in 4°, а 12-е изданіе его въ одной книгѣ М. 1834 г.—*Праздники нотнаго пѣнія*,—первое изданіе М. 1772 г., а пятое М. 1817 г.—Всѣ нотныя богослужебныя книги продаются въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

(2) Образцы всѣхъ трехъ типовъ изъ безлинейныхъ нотныхъ рукописей, равно какъ и подробныя свѣдѣнія о пѣніи греческомъ и демественномъ, будутъ изданы особо. Желающіе могутъ видѣть образцы старо-

рукописей предметомъ настоящаго изслѣдованія, въ полной надеждѣ, что дошедшее до насъ значительное количество ихъ дастъ возможность съ довольною точностію и полнотою изложить судьбу безлинейныхъ нотныхъ рукописей знаменнаго распѣва въ разныя времена нашей Православной Церкви и указать постепенное развитіе самаго знаменнаго пѣнія. Предметъ новый, никѣмъ еще неразработанный и, въ настоящее время, весьма любопытный для многихъ.

I.

Распѣвъ знаменный или столповое пѣніе.

Болѣе точное наименованіе его. Связь его съ старогреческимъ, кондакарнымъ, пѣніемъ. Вліяніе кондакарнаго пѣнія на пѣніе знаменное. Богослужбное употребленіе знаменнаго распѣва и непрерывность его въ русской Церкви.

Знаменный распѣвъ, какъ онъ называется въ историческихъ записяхъ, въ писанныхъ и печатныхъ церковныхъ нотныхъ книгахъ и въ устномъ, повсемѣстномъ, преданіи русскаго народа, получилъ свое наименованіе отъ *знаменъ*, или что тоже — *нотъ*. Нота или *знамя* — по гречески Σημα. Прописная начальная буква этого греческаго слова находясь въ составѣ многихъ другихъ

греческаго, кондакарнаго, пѣнія въ Зав. И. Арх. Общ. Спб. 1857 г. 8^о Т. X. л. 198.; въ Палеографическихъ снимкахъ Саввы, еп. Можайскаго М. 1863 г. М. in fol., сним. IV въ дополненіяхъ; въ Чт. Моск. Ист. Общ. 1846 г. N 3.; — *старою знаменнаго пѣнія* въ Палеогр. снимкахъ, снимокъ кв, и въ дополненіяхъ сним. IV.; — *демественнаго пѣнія* въ Обличеніи неправды раскол. М. 1745 г.

ноть знаменнаго безлинейнаго пѣнія, всегда занимала между ними по употребленію, начальное мѣсто и стояла первою нотою въ каждомъ почти тропарѣ канонѣ стараго нотнаго *Октоиха* ⁽¹⁾, первой богослужебной книги, составленной Преп. Іоанномъ Дамаскинымъ и положенной имъ на ноты. Первенство буквы *сигма* (Σ) между нотами въ первой нотной книгѣ рас- словомъ *σημα* или *знаменами* и другія ноты, въ семьѣ которыхъ греческая буква сигма занимала, по употребленію, первое мѣсто: въ самомъ дѣлѣ понятіе слова *σημα*, столь точное по приложенію къ первой нотѣ, неменѣе точно опредѣляло собою и назначеніе другихъ нотъ. Самое пѣніе по такимъ *сигмамъ* или знакамъ стали называть въ Россіи пѣніемъ по *знаменамъ*, или просто *знаменнымъ*. Такимъ образомъ *знаменное пѣніе* означаетъ вообще *пѣніе нотное*, въ противоположность обыкновенному пѣнію безъ нотъ, по навыку или по наслышкѣ. Нынѣ также слово—*пѣчій* означаетъ не- всякаго, имѣющаго голосъ и поющаго, но только того, кто состоитъ въ хорѣ и поетъ вмѣстѣ съ другими по нотамъ.

Тоже самое знаменное пѣніе въ тѣхъ же указанныхъ нами историческихъ источникахъ называется еще *пѣ-*

(1) Нотные каноны изъ дневныхъ службъ октоиха, написанные отдѣльно, назывались *Параклитикомъ*. Перг. Параклитикъ на знаменныхъ нотахъ XII вѣка, Моск. Сун. Типографской Б—ки № $\frac{1204}{69}$ См. также утренніе капо-

ны подъ нотами знаменнаго распѣва въ перг. нтн. Минеяхъ М. Сун. Б—ки № № 150—168. Греческая буква *сигма*, по праву первенствующаго употребленія своего предъ прочими знаменами въ первой нотной книгѣ октоиха, а равно и параклитикѣ, отъ имени этой самой книги получила названіе *Параклита*. Мезенецъ въ своей грамматикѣ, пишетъ о Параклитѣ, какъ о начальной нотѣ въ большей части церковныхъ пѣснопѣній, называетъ его по сему случаю—*первымъ знаменіемъ*, и говоритъ: «первое знамя параклитъ во всѣхъ осми гласѣхъ, въ началѣ коего любо стиха или лица, поется во единогласную степенъ неизмѣнно».

нїемъ столповымъ. Столповое пѣніе равносильно наименованію пѣнія знаменнымъ: оно также означаетъ просто *пѣніе нотное*. Знамена или нотные знаки въ живой рѣчи греческаго народа назывались *столпами* (*Στήλη*), въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ это слово неоднократно употребляется въ свящ. Писаніи Ветхаго Завета и въ церковномъ языкѣ богослужебныхъ книгъ, т. е. въ смыслѣ знака (1). Весьма вѣроятныя соображенія заставляютъ думать, что наименованіе церковнаго пѣнія столповымъ, кромѣ равносильнаго значенія съ названіемъ пѣнія знаменнымъ имѣло болѣе обширный смыслъ и современно явленію самага знаменнаго пѣнія въ Россіи. Въ церковномъ уставѣ весь чинъ церковныхъ гласовъ расположенъ для богослужебнаго употребленія въ осмогласныхъ *столпахъ*, неоднократно смѣняющихся въ кругу церковнаго года. Знаменное пѣніе было такимъ образомъ пѣніемъ *столповымъ*, т. е. осмогласнымъ, или тѣмъ „изряднымъ осмогласіемъ“, о которомъ говоритъ первое сказаніе нашей лѣтописи о началѣ богослужебнаго пѣнія въ Россіи. Посему наименованіе знаменнаго пѣнія столповымъ выдѣляло его изъ круга пѣнія мірскаго и духовно-домашняго и указывало на его отличительное качество — *церковность* и исключительное назначеніе украшать собою торжественное богослуженіе въ храмѣ, такъ какъ въ Православной церкви всегда существовало практическое правило—пѣть при богослуженіи только то, что составлено въ мелодіи одного или нѣсколькихъ церковныхъ гласовъ.

Поятно, что названіе пѣнія знаменнымъ и вмѣстѣ столповымъ составляетъ общее родовое названіе вся-

---

(1) *Στήλη*—столпъ, знакъ, поставленный на память о чемъ либо. Быт. 28, 18. Прем. Солом. 10, 7 и Трипѣсн. велик. Пятка, пѣсн. 8-я.

каго нотнаго церковнаго пѣнія. Правильнѣе было бы знаменное или столповое пѣніе называть *греко-славянскимъ* богослужебнымъ пѣніемъ: это названіе совершенно отличало бы его отъ другихъ распѣвовъ, извѣстныхъ Православной Греко-россійской церкви, соотвѣтствовало бы принятымъ наименованіямъ ихъ, также народнымъ, напр. распѣвъ греческій, болгарскій, — и вмѣстѣ указывало бы на самый составъ сего пѣнія и происхожденіе его отъ Грековъ-Славянъ.

Слѣды сего происхожденія какъ увидимъ ниже, весьма ясно сохранились въ пергаменныхъ нотныхъ книгахъ знаменнаго распѣва; они же замѣтны отчасти и въ кондакаряхъ ⁽¹⁾, гдѣ оба распѣва, греческій-кондакарный и грекославянскій-знаменный, находятся въ совокупности, нераздѣльно. Нѣтъ повода думать, чтобы пѣснопѣнія подъ знаменными нотами явились въ кондакаряхъ въ послѣдствіи и составляли въ нихъ позднѣйшую приписку: онѣ помѣщены нерѣдко на одной и той же страницѣ, среди пѣснопѣній подъ кондакарными нотами, не отличаются отъ нихъ цвѣтомъ и явно современны имъ. Надъ знаменными нотами въ кондакаряхъ полагались нерѣдко великія кондакарныя знаменія (*μεγάλα σημάδια*), показывая собою, какой

(1) Таковъ напр. кондакаръ Нижегородскаго Благовѣщенскаго М-ря; онъ находится нынѣ въ Императорской Публичной Б-кѣ и подробно описанъ въ Зап. Имп. Арх. Общ. 1837 г. Спб. Т. X. стр. 194—206. Таковъ же перг. кондакаръ XI в. принадлежачій Б-кѣ Моск. Сун. Типографіи. Эта, замѣчательная по своей древности, нотная рукопись, въ бол. 4 д. л., на 126 л. № 1206, содержитъ въ себѣ уставъ съ кондакаремъ и оканчивается нотными пѣснопѣніями «Богъ Господь», степенями всѣхъ осьми гласовъ и нѣсколькими стихирами въ честь разныхъ святыхъ. Все окончаніе писано подъ нотами знаменнаго распѣва, а самый кондакаръ положенъ на нотахъ греческаго распѣва. Образцы тѣхъ и другихъ нотъ сего кондакаря находятся въ палеографическихъ снимкахъ Саввы, Еп. Мож., на снимкѣ IV, въ дополненіяхъ. Въ началѣ перваго листа сей рукописи рукою Маттеи написано: „videtur seculi ii“.

именно характеръ должно дать исполненію знаменныхъ нотъ, надъ которыми онѣ поставлены.

Точно также текстъ самыхъ пѣснопѣній подѣ знаменными нотами былъ въ кондакаряхъ не только чисто славянскій, но и греческій. писанный славянскими буквами Въ кондакарѣ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря. подѣ нотами знаменнаго распѣва славянскими буквами писаны греческія выраженія: τῆ ὀκουμένην (ти икоумени), ὁ θεός μου (о Феос мою), ἐν ὅλῃ καρδίᾳ μου (ен оли кардиа мою), δόξα σοὶ ὁ θεός (докса си о Феос), καὶ ἀγίῳ πνεύματι (ке агіо пневмати) ἐπὶ σοὶ Κύριε ἔλπις (епи си коурие ильписъ) и пр. (1) Такое соединеніе пѣснопѣній знаменнаго распѣва съ пѣснопѣніями кондакарнаго пѣнія чрезвычайно многозначительно Оно показываетъ съ одной стороны, что въ знаменномъ пѣніи греческіе и славянскіе элементы пѣнія находились между собою въ самой тѣсной связи и представляли въ себѣ нѣкоторый, впрочемъ довольно легкій, намекъ на грекославянское происхожденіе самага пѣнія, —а съ другой стороны, что знаменное пѣніе явилось въ Россіи одновременно съ старо-греческимъ кондакарнымъ пѣніемъ, и было въ совершенствѣ извѣстно первымъ пѣвцамъ Русской церкви.

Если знаменное пѣніе находилось въ тѣсной связи съ греческимъ кондакарнымъ пѣніемъ то естественно предложить вопросъ: имѣло ли кондакарное пѣніе какое либо вліяніе на пѣніе знаменное и въ чемъ выразилось это вліяніе? Составъ первоначальной Иерархіи въ Россіи позволяетъ уже предполагать, что знаменное пѣніе должно было находиться подѣ сильнымъ вліяніемъ кондакарнаго пѣнія, какъ пѣнія собственно греческаго. Существующіе памятники стараго знамен-

(1) Зап. Имп. Арх. Общества. Спб. 1857 г. Т. X. стр. 196.

наго пѣнія совершенно подтверждаютъ это предположеніе. Въ первыхъ по времени потныхъ книгахъ знаменнаго распѣва встрѣчаемъ, какъ и въ кондакаряхъ, *великія* кондакарныя *знаменія*, положенныя надъ знаменными нотами; встрѣчаемъ далѣе немало стихирь, гдѣ одно слово, а иногда и цѣлое выраженіе, имѣло надъ собою ноты только греческаго, кондакарнаго распѣва, тогда какъ остальные слова той же стихирь находились подъ нотами одного знаменнаго распѣва. Такова напр. стихира въ день памяти св. мучениковъ Бориса и Глѣба, по пергаменному нотному стихирарю XII вѣка, принадлежащему Московской Синодальной, бывшей Патріаршей, бібліотекѣ. (1) При настоящихъ свѣдѣніяхъ о кондакарномъ пѣніи трудно придти къ положительному заключенію о тѣхъ свойствахъ, какія сообщали знаменному пѣнію отдѣльные кондакарные въ немъ мотивы и простое сочетаніе кондакарныхъ нотъ съ знаменными. Нѣтъ однакоже основательной причины думать, чтобы сущность подобныхъ мѣстъ въ нотныхъ знаменныхъ книгахъ могла изгладиться въ послѣдствіи отъ времени и какихъ либо другихъ обстоятельствъ. Это замѣчаніе должно имѣть не малую важность для тѣхъ, кто захочетъ совершенно точнымъ образомъ опредѣлить и объяснить пѣвческія основанія знаменнаго распѣва и правильно судить о знаменномъ пѣніи въ его положеніи на однихъ лицевыхъ нотахъ.

Въ богослужебномъ употребленіи Православной Греко-россійской церкви оба распѣва, знаменный и греческій, имѣли равночестное достоинство. Въ рукописныхъ потныхъ книгахъ XVII и XVIII вѣка весьма часто встрѣчается совмѣщеніе знаменнаго и греческаго распѣ-

---

(1) № 589, 4^о л. 159 и и

вовъ, которое по справедливости удержано и въ печатныхъ богослужебныхъ нотныхъ книгахъ Въ нотной-линейномъ ирмологіѣ ⁽¹⁾ *зпѣвы* на девятой пѣсни во дни господскихъ и богородичныхъ праздниковъ положено иногда пѣть „*греческимъ распѣвомъ*“, а слѣдующій къ запѣвамъ ирмосъ девятой пѣсни изъ утренняго канона „*знаменнымъ распѣвомъ*“ Впрочемъ, подъ вліяніемъ грековосточной іерархіи, когда оно съ большею живостію отражалось на Русской церкви, первенствовалъ не знаменный, а греческій распѣвъ. Въ половинѣ XVII вѣка предки наши употребляли греческій распѣвъ преимущественно въ самые торжественные праздники, какъ напр. день Пасхи. Утренній пасхальный канонъ, въ Пасху 1667 года, „пѣли по уставу на правомъ греченя по гречески Діонисій Архимандритъ да Мелетій съ товарищи, а на лѣвомъ патріарховы пѣвчіе дѣяки и подѣяки греческимъ же пѣніемъ рѣчи русскія ⁽²⁾. На праздникъ Алексія челоуѣка Божія въ 1668 году „въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, патріарши пѣвчіе дѣяки пѣли обѣдно въ навечеріи знаменную, а въ самый праздникъ греческую.“ ⁽³⁾

Какое бы ни было однако употребленіе знаменнаго распѣва, сравнительно съ греческимъ пѣніемъ, первенствующее или второстепенное: для насъ особенно важно то, что грекославянское знаменное пѣніе, современное началу Русской церкви, проходитъ непрерывно чрезъ весь, довольно длинный, рядъ вѣковъ ея и доселѣ съ особеннымъ уваженіемъ приѣмлется и тщательно сохраняется многими любителями безлинейнаго пѣнія Нотные памятники сего пѣнія существуютъ

(1) Москва, 1861 г., 4 д. л., л. 273—300.

(2) Дополн. къ Акт. истор. Т. V Спб. 1853 г., 4 д. л., стр. 106.

(3) Тамъ же стр. 140.

только въ однихъ рукописяхъ. Съ одной стороны по этому, а съ другой въ слѣдствіе многовѣковаго непрерывнаго употребленія своего въ Русской церкви, знаменное пѣніе со внѣшней стороны расширилось, дополнялось и въ этомъ отношеніи слѣдовало естественному, довольно правильному, ходу развитія. Первые нотныя книги знаменнаго пѣнія во многомъ отличаются отъ такихъ же книгъ, нынѣ употребляемыхъ въ нѣкоторыхъ храмахъ при богослуженіи. Какъ важны эти различія въ нотныхъ книгахъ одного и того же пѣнія? Касаются ли онѣ самаго существа и характера въ пѣніи, или онѣ чужды всякаго значенія и не заслуживаютъ вниманія даже въ археологическомъ значеніи? Вопросы эти разрѣшатся сами собою, когда будетъ объясненъ: а) весь историческій ходъ въ развитіи знаменнаго пѣнія, и б) представленъ подробный отчетъ въ основаніяхъ и началахъ, на которыхъ построены этотъ распѣвъ въ его безлинейномъ видѣ.

II

Историческое развитіе знаменнаго безлинейнаго пѣнія.

Знаменное безлинейное пѣніе: а) *Старое, праворѣчное*. Нотныя книги; почеркъ нотъ; греческій характеръ ихъ. Славянскій элементъ въ нотныхъ книгахъ. Мнѣнія о происхожденіи знаменнаго распѣва. Сходство старыхъ знаменныхъ книгъ съ нѣкоторыми нотными книгами Аѳонскими. Пѣвческія основанія стараго знаменнаго распѣва: общія правила въ системѣ знаменныхъ крюковъ; *показы*. Совершенства первенствующихъ школъ знаменнаго распѣва и учениковъ ихъ. Повсемѣстное однопобразіе знаменнаго распѣва. Замѣчаніе о текстѣ въ старыхъ знаменныхъ руко-

писяхъ. б) *Среднее раздѣльнорѣч-
наго пѣнія.* Общія отличія нотныхъ книгъ этого пѣнія отъ
старого. *Первая группа* нотныхъ книгъ хомоваго пѣнія. Состо-
яніе школъ церковнаго знаменнаго пѣнія. Постановленія Москов-
скаго собора 1551 г. Новгородская школа церковнаго пѣнія.
Шайдуровъ. Заслуги его въ объясненіи пѣнія по знаменамъ.
Помѣты степенныя, осмистепенныя, указательныя. *Вторая
группа нотныхъ рукописей*— хомоваго пѣнія. Современники Шай-
дурова. Школа церковнаго пѣнія въ Москвѣ. Феодоръ Христіа-
нинъ. Пѣвчіе царя Ивана Васильевича: влияние ихъ на развитіе
знаменнаго распѣва. Видовыя отличія староваго знаменнаго пѣнія:
*ино знамя, инъ распѣвъ, инъ переводъ, большое знамя, большой
распѣвъ и путь.* Школа церковнаго пѣнія въ сѣверовосточной
Россіи. Иванъ Лукошковъ и распѣвъ его. Современные учебники
церковнаго пѣнія: совершенства ихъ и недостатки. *Третья
группа* нотныхъ книгъ хомоваго пѣнія; отличіе ея отъ первыхъ
двухъ группъ; неисправность хомовыхъ книгъ послѣдней груп-
пы; окончаніе всеобщаго употребленія хомоваго пѣнія въ рус-
ской церкви. в) *Новое приворѣчное.* Начало сего пѣнія. Коммис-
сія 1652 года. Коммиссія 1656 г. Начала руководствовавшія
дѣйствіями ея: Грамматика Мезенца. Цѣль и главная задача ком-
миссіи. Разрѣшеніе сей задачи. Отличіе новыхъ нотныхъ руко-
писей знаменнаго пѣнія отъ такихъ же рукописей старыхъ и
хомовыхъ. Двѣ группы новыхъ знаменныхъ книгъ; отличіе ихъ
между собою. Заключеніе.

Все собраніе нотныхъ безлинейныхъ рукописей зна-
меннаго пѣнія, по почерку нотъ, различію текста свящ.
пѣснопѣній, и по нѣкоторымъ другимъ, собственно
пѣвческимъ особенностямъ, представляетъ въ судьбѣ
самаго пѣнія три важныхъ и довольно большихъ пе-
ріода. Нотныя знаменныя книги, принадлежащія каж-
дому періоду, имѣютъ свои особенныя отличія и во
внутреннемъ, пѣвческомъ, отношеніи и въ самой внѣш-
ней формѣ или письмѣ нотъ ⁽¹⁾.

(1) Образцы письма этихъ нотъ см. въ палеограф. снимк. Саввы Еп.
Мож. М. 1863 г. сним. КВ. Этотъ снимокъ взятъ изъ перг. стихирара
знаменнаго роспѣва 1152 г. М. С. Б-ки № 589. л. 27.

Первый периодъ знаменнаго богослужебнаго пѣнія обнимаетъ собою первые пять вѣковъ Русской церкви. Въ это время употреблялись только одни пергаменные нотныя книги: *стихирари*, или, что тоже, сборники однихъ нотныхъ стихирь; *ирмолог.* или собраніе ирмосовъ изъ утреннихъ и вечернихъ каноновъ; *параклитики* съ одними тропарями утреннихъ каноновъ октоиха безъ ирмосовъ; *минеи*, гдѣ пѣснопѣнія съ нотнымъ положеніемъ помѣщены наряду съ другими пѣснопѣніями, назначенными для чтенія и не имѣющими надъ собою нотъ. Всѣ эти нотныя книги писаны чернымъ цвѣтомъ, на пергаментѣ, и въ начертаніи нотъ и по почерку текста замѣчательно сходны между собою. Почеркъ нотъ въ этихъ книгахъ, первый по времени употребленія нотъ въ Россіи, запечатлѣнъ особенною простотою, несомнѣннымъ характеромъ русской церковной древности. Каждая нота имѣла начертаніе немногосложное, по возможности ровное, безъ особенной тонкости или толстоты въ частяхъ своихъ. Этотъ почеркъ нотъ, мы будемъ далѣе, по отличительной особенности его, называть *старымъ почеркомъ нотъ* знаменнаго безлинейнаго пѣнія.

Ноты стараго почерка составляютъ собою отдѣльную, довольно разнообразную и многочисленную, семью знаковъ, обличающихъ въ себѣ греческое происхожденіе. Между ними находятся нерѣдко самыя греческія или славянскія буквы, частію полныя, какова напр. *ѡита*, *кси* и *хи*, частію усѣченные и сокращенныя, каковы напр. *пси* ⁽¹⁾ и *омикронъ ипсилонъ*, или славянское *укъ*. Самый образъ положенія нѣкоторыхъ

---

(1) **Ψ** (ψ). Усѣченное начертаніе этой буквы извѣстно было предкамъ нашимъ подъ именемъ *сорочьей ножки*, вѣроятно, по естественному сходству въ начертаніи ея съ трехпалою ногою птицы. Нѣтъ сомнѣнія, что эта буква есть жалкій остатокъ отъ греческаго слова ψῆλδς, *высокій*.

буквъ для изображенія извѣстныхъ звуковъ вполнѣ сходенъ съ разноположеніемъ ихъ въ нотныхъ книгахъ древне-греческаго народнаго пѣнія. Какъ тамъ одна и таже буква греческаго алфавита различнымъ своимъ положеніемъ означала различныя сочетанія звуковъ, такъ и въ старознаменныхъ рукописяхъ буква **Ѡ** представлялась *предъ* и *надъ* знаменемъ въ разныхъ положеніяхъ, прямомъ, наклонномъ (верхомъ вправо или влѣво), или совершенно въ горизонтальномъ. Большая часть нотъ стараго знаменнаго пѣнія имѣла свои наименованія явно также греческаго происхожденія, напр. *кулизма* ⁽¹⁾ отъ *κῦλισμα*, *хамило* отъ *χαμηλη*, нотъ, доселѣ извѣстныхъ въ богослужебномъ пѣніи греческой церкви подъ тѣми же наименованіями. Чисто русскія, повидимому, названія нотъ знаменнаго пѣнія, какъ напр. *крюкъ*, *паукъ*, составляютъ, ни болѣе ни менѣе, какъ одно русское изображеніе греческихъ словъ *χρονισις* и *παύω*, ⁽²⁾ весьма употребительныхъ въ древне-греческой музыкальной номенклатурѣ.

Элементы греческой народной музыки находятся въ первыхъ знаменныхъ книгахъ въ тѣсной связи съ элементами славянскаго пѣнія. Неговоря уже о достаточномъ сходствѣ въ мелодіи знаменнаго распѣва съ ме-

(1) *Кулизма*, отъ греч. *κῦλισμα*, катанье. Греческая буква *ο* постоянно почти у предковъ нашихъ замѣнялась славянскою буквою *оу*. Напр. *пауохиды* (*πανουχιδες*, М Сѣн. Тѣп Б-ки перг. уставъ XI в. № 1327/1, л. 21 н. 22); *сила оупостасна* (*ὀπισθασις*, той же Б-ки перг. нтн. Октоихъ XII в. № 1204/69 л. 79 н.); «*папоула*», «*троуфонъ*» *παπόλα*, *Τρόφωνος*, той же Б-ки перг. нтн. стихирарь XIII в. № 1103/4; «*Ноусьскаго троуфонъ*, *вавоуль*» (*Νουσσηνος*, *Βαβούλα* М. Сѣн. Б-ки нтн. пергаменные стихирари XII—XIII в. № 572, л. 94 н. 106 н., — № 589, л. 108. 120).

(2) Греческія слова *κρῶσις*, *modi musici*, равно какъ и *κρῆμα*, *modi musici*, происходятъ отъ глагола *κρῶω*, ударяю по струнамъ, бряцаю. *Пауω*—оканчиваю. Оба эти глагола, кромѣ коренной буквы, въ прошедшемъ времени имѣютъ производную букву *κ*: *κρῶω* — *κρηουκα*; *παύω* — *πέπαυκα*. Слово: *κρῶσις* вес. ма часто употребляется греческими писателями о греческой народной музыкѣ. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi. Paris 1847. Tom. XVI, parti 2.

лодією напѣвовъ у славянскихъ народовъ ⁽¹⁾, замѣтимъ, что славяне сѣставляли посредствующее звено между церквями Греческою и Русскою. Греческая церковь передала Россіи богослуженіе не на своемъ родномъ языкѣ, но на языкѣ славянскомъ. Самыя даже буквенныя ноты старознаменнаго пѣнія, по начертанію своему, столько же могутъ назваться греческими, сколько и славянскими. Текстъ свящ. пѣснопѣній въ первыхъ знаменныхъ книгахъ, по свидѣтельству ученыхъ, ⁽²⁾ носить на себѣ ясныя слѣды славянскаго, болгарскаго, письма. Если потное изображеніе пѣнія, составляющее главный элементъ въ нотныхъ книгахъ, получаетъ большее значеніе и достоинство, когда оно вполне соотвѣтствуетъ смыслу текста, то не безъ основанія надобно полагать, что греческіе элементы пѣнія, ихъ строй и пѣвческое значеніе, въ слѣдствіе сочетанія ихъ съ славянскимъ текстомъ свящ. пѣснопѣній, должны были получить особенный характеръ, столько же греческій, сколько и славянскій. Первые пѣвцы въ Русской церкви—славяне; первосвятители русской церкви изъ Греціи и Греки. Какой же народности одолжено своимъ происхожденіемъ знаменное пѣніе? Той ли, къ которой принадлежали первые пѣвцы, или той, къ какой принадлежали первые іерархи? Землямъ славянскимъ или Греціи? Вопросъ этотъ очень много занималъ собою русскихъ пѣвцовъ XVI и XVII вѣка.

Основываясь на обиліи однихъ элементовъ греческой народной музыки въ первыхъ знаменныхъ книгахъ,

(1) Напр. богемскихъ Слѣч. *Starobyta skladanie pamatka XII—XV stolety. Wydán od Waclawa Hanky w Praze 1823.* -- и Обиходъ церковный нотнаго пѣнія. М. 1808 г. л. 210 н. и 211.

(2) Майская Минея Новг. Соф. Б-ки, въ Учен. Зап. II Отд. Ак. наукъ кн. II, вып. II стр. 126.; нотный стихирарь Имп. Публич. Б-ки, въ Ж. М. Н. Просв. Ч. 61. стр. 265; нотный стихирарь Импер. Акад. наукъ XII в. въ Ист. Р. Ц. Макарія, Т. 3. стр. 90.

пѣвцы нач. XVII в. полагали, что все устройство знаменнаго роспѣва чисто греческое. Одинъ изъ послѣдователей или учениковъ Шайдурова (1) записалъ: „сіе знаменное единогласное пѣніе преведено, мнози повѣдаютъ, отъ греческаго пѣнія.“ Односторонность такого мнѣнія была слишкомъ очевидна и потому нельзя было принять его за непреложную истину. Ни одинъ природный грекъ не признаетъ знаменный роспѣвъ за пѣніе своей отечественной церкви: его поразитъ самое начертаніе нѣкоторыхъ нотъ и многія другія подробности, чуждыя богослужебнымъ нотнымъ книгамъ греческимъ. Писатель предисловія, „откуда и отъ коего времени начася быти въ нашей рустѣй земли осмогласное пѣніе,“ приводитъ первое сказаніе лѣтописи о прибытіи трехъ пѣвцовъ греческихъ въ Россію при Ярославѣ, и замѣчаетъ: „намъ же убо мнится, яко и „се истинно есть, понеже во всѣхъ греческихъ странахъ, и въ Палестинѣ, и во всѣхъ великихъ обителехъ пѣніе отлично отъ нашего пѣнія, подобно мусикійскому, еже мы-грѣшніи у многихъ грекъ спрашивали, и слышали, какъ они поють.

Тѣ, которые неупускали изъ виду ни греческихъ, ни славянскихъ элементовъ въ нотныхъ безлинейныхъ книгахъ знаменнаго роспѣва, произносили нерѣшительное сужденіе о происхожденіи самаго роспѣва. Они полагали, что знаменное пѣніе *есть или греческое или славянское*. Одинъ изъ учениковъ или послѣдователей Шайдурова писалъ въ началѣ XVII вѣка: „сіе знаменное единогласное пѣніе преведено, мнози повѣдаютъ, отъ греческаго пѣнія; намъ же мнится, сложено быти

---

(1) Въ ркписи принадлежащей Ки. В. Θ. Одоевскому: *сказаніе извѣстное о осмотепенныхъ помятахъ*, стр. 29. Эта ркпись, какъ можно судить по содержанию ея, составлена кѣмъ либо изъ учениковъ или послѣдователей Шайдурова, въ первой половинѣ XVII вѣка

„нѣкоимъ слагателемъ *отъ грекъ или славянъ*, по своему „согласно, якоже и святой Кирилль состави и написа „словенскую азбуку (1).“ Здѣсь совершенно справедливо замѣчено, что знаменное пѣніе отлично отъ всѣхъ другихъ пѣній, извѣстныхъ православному востоку, что оно составлено *по своему согласію* и есть пѣніе особенное: но вмѣстѣ съ тѣмъ, относительно происхожденія самаго пѣнія, усматривается въ мысляхъ писателя нѣкоторая неопредѣленность. Она произошла, безъ сомнѣнія, отъ ощутительной трудности произвести въ знаменныхъ книгахъ надлежащій анализъ между элементами греческими и славянскими и необходимое сравнительное сличеніе ихъ; а можетъ быть даже просто изъ одного справедливаго опасенія произнести рѣшительное мнѣніе, явно несогласное съ истиною и нечуждое пристрастія.

Видимая близость и совершенное родство славянскихъ началъ съ церковно-русскими началами въ пѣніи, дали наконецъ поводъ предкамъ, смѣшавъ эти начала, составить новое, рѣзко опредѣленное, мнѣніе о происхожденіи знаменнаго распѣва и нотныхъ книгъ его. Въ XVII вѣкѣ думали, что знаменное пѣніе составлено собственно въ Россіи и „*русскими пѣснорачителми.*“ Мезенець, великій изъ знатоковъ и ревностный защитникъ безлинейнаго пѣнія, разсуждая о нотахъ или знаменахъ его, утверждалъ, что „сіе знамя учинено, „снискано и сими имены прозвано *славнороссійскими* „пѣснорачители.“ Современники совершенно вполнѣ раздѣляли это убѣжденіе и относительно самаго пѣнія. „Мы же мнимъ, писалъ одинъ изъ нихъ, изложено сіе „осмогласное пѣніе, знаменное и трестрочное пѣніе, нѣкоими премудрыми русскими риторы, паче же достойтѣ

---

(1) См. предыдущее примѣч.

„рещи вдохновеніемъ святаго и животворящаго Духа „наставляемыми на дѣло сіе.“ Нѣтъ нужды замѣчать, сколько новое мнѣніе о происхожденіи знаменнаго пѣнія проникнуто пристрастіемъ къ родинѣ и тѣмъ отечественнымъ пѣвцамъ, слава которыхъ, отмѣченная въ историческихъ дѣписаніяхъ, какъ нѣчто завѣтное переходила въ Россію отъ одного поколѣнія къ другому.

Мысли изслѣдователей предковъ о происхожденіи знаменнаго пѣнія исчерпали, кажется, все, соприкосновенное къ предмету. Замѣчательныя сами по себѣ, какъ произведеніе своего рода лѣтописцевъ о церковномъ пѣніи, онѣ служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ прочнымъ основаніемъ истиннаго мнѣнія о происхожденіи знаменнаго распѣва. Этотъ распѣвъ есть распѣвъ *грекославянскій*: потому что въ нотныхъ книгахъ его находятся элементы греческіе и славянскіе, и потому, что эти элементы такъ тѣсно соединены между собою въ знаменномъ распѣвѣ, что трудно разъединить ихъ и опредѣлить количество ихъ и сравнительное значеніе. Какіе же грекославяне послужили первоначально себѣ и Россіи составленіемъ знаменнаго распѣва и его внѣшнимъ, нотнымъ, изображеніемъ?

Наблюденія надъ первыми знаменными книгами позволяютъ отвѣчать на любопытный вопросъ съ довольною опредѣленностію. Нотное положеніе стихиръ въ пергаменныхъ рукописяхъ знаменнаго распѣва—не одинаково: для однихъ дней церковныхъ оно видимо пространно и значительно украшено, а для другихъ—кратко и явно близко къ пѣнію на подобенъ, или по ученому, къ пѣнію речитативомъ. Пространное нотное положеніе стихиръ, какъ для особенно торжественнаго дня, составлено въ память св. великомученика Пантелеймона. Въ исторіи первенствующей русской церкви мы невидимъ особенныхъ случаевъ къ повсемѣстно торжественному празднованію памяти сего святаго, — не

встрѣчаемъ и примѣровъ тому. Память св. великомученика Пантелеймона мѣстно, съ особеннымъ торжественнымъ благолѣпіемъ въ богослуженіи, чтилась на Аѳонѣ, гдѣ находится Солунскій Пантелеймоновъ монастырь, издавна обитавшій иноками изъ славянъ и находившійся подъ покровительствомъ Россіи: „понеже бо, замѣчаетъ лѣтопись, изъ старины тотъ монастырь св. Пантелеймона въ св. горѣ строеніе бѣше „прежнихъ великихъ князей русскихъ отъ великаго „Володимера“ (1). Заключаемъ отсюда, что знаменное пѣніе, по памятникамъ своимъ близкое ко временамъ равноапостольнаго русскаго князя, дѣйствительно получено русскою церковію отъ святой горы Аѳонской, чрезъ обитель св. Пантелеймона. Современные открытія въ области церковнаго пѣнія совершенно подтверж-

---

(1) Подъ 1497 г. И. Г. Р. Спб. 1817 г. т. VI, прим 629. Аѳонскій Пантелеймоновъ монастырь и въ послѣдствіи пользовался помощію Россіи преимущественно предъ прочими Аѳонскими монастырями. Въ 1518 г. пріѣзжалъ въ Россію игуменъ этого русскаго, по лѣтописи, монастыря Савва и съ дарами отправился обратно уже въ Сентябрь слѣдующаго года. И. Г. Р. Спб. 1817 г. Т. VII, прим 373. Въ 1543 году старцамъ Аѳонс. Пантелеймонова монастыря дана была грамота, по которой они вездѣ въ областяхъ Московскаго государства пропускались свободно, не платя никакихъ пошлинъ, получая кормъ и подводы. Въ 1547 г. митрополитъ Макарій писалъ окружное посланіе о вспоможеніи старцамъ Пантелеймонова монастыря, прішедшимъ въ Москву за милостынею. Въ 1551 г. къ Константинопольскому Патріарху Діонисію отправленъ былъ паробокъ Обрюта Михайловъ Грековъ; царь писалъ Патріарху: ты бы велѣлъ его у себя учить грамотѣ греческой и языку; а если тебѣ у себя его научить нельзя, то отошли его на святую гору Аѳонскую, въ нашъ монастырь св. Пантелеймона. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Патріархѣ Іовѣ «на строеніе Пантелеймонова Аѳонскаго монастыря послано рухляди на 500 р. и возобновлена жалованная этому монастырю грамота Грознаго, по которой старцы его могли пріѣзжать въ Россію для сбора на церковное строеніе. Соловьева Ист. Россіи М. 1857 г. т. 7, стр. 130, 131 и прим. 123. Въ Аѳонскомъ Пантелеймоновѣ монастырѣ почти постоянно жили болгаре и сербы; съ 1169 г. утвердились въ немъ Русы (Росса) и владѣли имъ «многолѣтнѣ.» См. Путеш. Барскаго,

даютъ заключеніе, выведенное изъ наблюденій надъ пергаменными знаменными книгами. Извѣстный нашъ путешественникъ П. И. Севастьяновъ сдѣлалъ нѣсколко фотографическихъ снимковъ съ Есфигменскаго Ирмолога XI вѣка ⁽¹⁾. Ноты въ семь Ирмологѣ совершенно почти тѣже, какія извѣстны намъ подъ именемъ *знаменныхъ крюковъ*. Такимъ значеніемъ горы Аѳонской, какъ родоначальницы знаменнаго пѣнія въ Россіи, можемъ объяснить отчасти неоднократныя сношенія русской церкви съ этимъ святымъ мѣстомъ, въ первые пять вѣковъ ея существованія: онѣ, между прочимъ, могли находиться въ самой близкой связи съ церковнымъ пѣніемъ, которое оставлено было въ Россіи на довольно зыбкихъ началахъ.

Аѳонскіе иноки, греки ли то или славяне, передали русскимъ пѣніе болѣе по слуху, а отнюдь не научнымъ образомъ. Въ первые пять вѣковъ Русской церкви мы не видимъ въ ней начальныхъ правилъ или азбукъ для пѣнія; не упоминаютъ объ нихъ пѣснорачители и творцы пѣнія XVI и XVII вѣка. Явный знакъ, что такихъ азбукъ въ то время не существовало. Соображенія, основанныя на тщательномъ наблюденіи надъ пергаменными книгами знаменнаго распѣва,

---

(1) Пергаменный Есфигменскій Ирмологъ, XI вѣка, писанъ въ 8 д. л. Всѣхъ снимковъ съ сего Ирмолога П. И. Севастьяновымъ сдѣлано четыре: на первомъ изъ нихъ находится ирмосы изъ 4, на второмъ изъ 5, а на третьемъ и четвертомъ изъ 6 гласа. Текстъ сихъ ирмосовъ совершенно согласенъ съ ихъ славянскимъ текстомъ, положеннымъ въ богослужебныхъ книгахъ Грекороссійской церкви. Всѣ эти фотографическіе снимки находятся нынѣ въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Ноты на сихъ снимкахъ, кромѣ сходства съ знаменными крюками, сходны также и съ древними нотами для чтенія. При чтеніи ноты поставлены не надъ каждымъ слогомъ; точно также и въ семь Ирмологѣ надъ нѣкоторыми слогами вовсе нѣтъ нотныхъ знаковъ. Древнее Ирмологическое пѣніе дѣйствительно было ближайшимъ, высшимъ развитіемъ чтенія на распѣвѣ. Такой же характеръ замѣчается въ ирмологическомъ пѣніи и доселѣ.

позволяютъ заключать, что первоначальное изученіе этого пѣнія состояло главнымъ образомъ въ усвоеніи существа самыхъ знаменъ и характера церковныхъ гласовъ..

Каждое знамя имѣло въ самомъ начертаніи своемъ достаточно точное указаніе на продолжительность выражаемаго имъ звука и на высоту его.

Нѣкоторыя изъ знаменъ выражали собою одну линейную ноту, другія же по нѣскольку линейныхъ нотъ, по двѣ, по три и болѣе. Этимъ свойствомъ знаменныя ноты существенно отличаются отъ церковныхъ нотъ линейныхъ. Знамена, выражавшія собою одинъ звукъ различались между собою протяженностію его: однѣ изъ нихъ представляли *цѣлыя ноты*, или по выраженію церковныхъ азбукъ ⁽¹⁾, *такты*; таково напр. начертаніе ноты, похожее на употребляемый въ математическихъ наукахъ знакъ равенства; другія знамена соотвѣтствовали *большимъ нотамъ*, или какъ говорится въ церковной азбукѣ, *полтактамъ*, таково напр. начертаніе ноты, весьма сходное съ греческою строчною буквою *гамма*, или латинскою *ерз*; третьи выражали собою *черныя ноты* или *чварки* (четверти такта,) таково напр. начертаніе ноты, сходное съ запятою въ ея обратномъ положеніи. Начертаніе безлинейныхъ знаменъ представляется въ семь случаевъ совершенно различнымъ.

Большее сходство заключается въ начертаніи такихъ знаменъ, которыя при одинаковой продолжительности звука разнятся между собою только высотой его. Такъ напр. бѣлая нота въ пергаменныхъ знаменныхъ книгахъ обозначалась слѣдующими, весьма сходными, на-

---

(1) Азбука начального ученія простаго нотнаго пѣнія содержащагося на цефалномъ ключѣ. Первое тисненіе. Москва. ^{№ 1470}ок. (1772) г. мѣсяца Ноемврія, на 4-хъ листочкахъ.

чертаніями: , выражающими, посредствомъ находящихся при нихъ точекъ, четыре различныя степени одной и той же бѣлой ноты, такъ что каждое послѣдующее начертаніе всегда по степени выше своего предъидущаго начертанія. Первое начертаніе, впоследствии названное *крюкомъ простымъ*, употребляется для означенія низшихъ степеней бѣлой ноты; для среднихъ степеней — второе начертаніе или *крюкъ мрачный*; для высокихъ — третье начертаніе или *крюкъ свѣтлый*; для болѣе высокихъ — послѣднее начертаніе или *крюкъ три-свѣтлый*. Это свойство крюка, имѣть различныя начертанія для различныхъ степеней звука, принадлежитъ и многимъ другимъ нотамъ знаменнаго пѣнія. Всегда простое знамя поется ниже мрачнаго, мрачное ниже свѣтлаго, свѣтлое ниже тресвѣтлаго. ⁽¹⁾ Отъ такого совмѣстнаго соединенія двухъ разныхъ элементовъ пѣнія въ начертаніи одного и того же знамени происходитъ то, что все семейство знаменныхъ нотъ представляется и разнообразнымъ и многочисленнымъ.

Между знаменами находились такія, которыя, сохраняя свое начертаніе, измѣняли однакоже свое пѣвческое значеніе, смотря потому, въ какомъ церковномъ

---

(1) Пѣвцы XVI и XVII в. очень хорошо знали это правило и писали въ своихъ азбукахъ или руководствахъ къ изученію церковнаго пѣнія: «*крюкъ свѣтлый* поется противъ параклита равно; аще гдѣ будетъ въ началѣ строки *крюкъ тресвѣтлый*, вельми громко бываетъ. *Мрачной* *крюкъ* свѣтлаго ниже поется. А *простой* *крюкъ* и *мрачнаго* ниже поется. *Статья простая* съ запятою низко поется, а съ крыжемъ тако же низко поется. *Статья простая* повыше тѣхъ поется; аще *мрачная* *статья*—*простая* выше поется, а *свѣтлая* *статья* *мрачная* повыше поется, а *свѣтлая* *статья* съ сорочьею ножкою вельми высоко поется.» Нтн. стихирарь знаменнаго роспѣва нач. XVII в. Рмнц. Мз. № 423, бум., 8^о, л. 12 н. Тоже самое замѣчаніе о знаменахъ простыхъ, мрачныхъ, свѣтлыхъ и тресвѣтлыхъ повторяется и во многихъ другихъ рукописяхъ.

гласѣ онѣ находились, или, что тоже, исполнялись иначе въ одномъ и иначе—въ другомъ гласѣ. Такова напр кулизма. Въ первомъ и пятомъ гласахъ она поется совершенно иначе. чѣмъ въ прочихъ церковныхъ гласахъ. Эти измѣняющіяся ноты, или, какъ въ послѣдствіи ихъ называли, *премѣнныя знамена* входили въ составъ *гласоваго отличія* и попѣвокъ выражавшихъ собою вѣрно характеристику гласа. Собраніе попѣвокъ въ одно правильное цѣлое, несомнѣнно, сдѣлано первоначально подъ руководствомъ пѣвцовъ—грековъ. На это намекаетъ самое греческое названіе сего собранія — *кокизы*, отъ *κοκκίζειν*, , пѣть кукушкою или пѣтухомъ, ⁽¹⁾ и греческія же названія каждой кокизы. Напр. *лацега* отъ *λαταγή*, звуки отъ мѣрнаго паденія воды на пыль, — *рютка* отъ *ρῦτα*, — *рызма* отъ *ροζήμα*, свистъ летящей стрѣлы, *руза* отъ *ρύσις*, теченіе, — *киза* отъ *κοίζω*, визжу, *рафатка* отъ *ράβατος*, звукъ отъ ударенія воды, — *цалоша* отъ *ζᾶ* и *γῶς*, сильный плачь, — *муга* отъ *μύζω*, издаю носовый звукъ, при закрытыхъ устахъ и пр.

Начертаніе знаменъ, какъ указатель на продолжительность и высоту звуковъ, а равно кокизы, какъ практическое средство къ уразумѣнію церковныхъ гласовъ и отношенія къ нимъ самыхъ знаменъ, составляли на первый разъ весьма достаточное пособіе къ изученію знаменнаго пѣнія. Совершенная цѣлость и полная свѣжесть преданія управляла точностію знаменнаго пѣнія и ограждала чистоту его отъ возможнаго, по причинѣ мало осязательной ясности въ знаменахъ, произвола при исполненіи; а должное вниманіе къ преданію, благочестивое сознаніе важности званія цер-

(1) Или отъ *κοκκίζειν*—выбирать зерна. Въ семъ смыслѣ названіе *кокизы* будетъ означать избранные примѣры. Полное собраніе кокизъ будетъ издано нами особо.

ковнаго пѣвца, и святая ревность къ тщательному прохожденію сего званія значительно облегчали, очевидно не легкой, трудъ при первоначальномъ усвоеніи церковнаго знаменнаго пѣнія. Въ первоначальныхъ школахъ церковнаго пѣнія, существовавшихъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, (1) несомнѣнно, обучали между прочимъ и знаменному распѣву. Какъ на непререкаемое свидѣтельство въ семь случаевъ, можно указать на нотныя стихиры въ честь русскихъ святыхъ—Бориса и Глѣба и преп. Θεодосія Печерскаго, дошедшія до насъ въ нотныхъ памятникахъ XI и XII вѣка. (2) Эти стихиры не находятся въ богослужебныхъ книгахъ Греческихъ, и явно составлены въ Россіи по тексту своему, а слѣд. и по самой музыкѣ, выраженной нотами именно *знаменнаго распѣва*. Мезенецъ, вмѣстѣ съ сотрудниками своими, въ половинѣ XVII в., видѣлъ „во многихъ харатейныхъ ирмологіяхъ и прочаго церковнаго пѣнія книгахъ, писанныхъ за чотыреста лѣтъ и вѣще, т. е. въ XIII в. лѣтописная подписанія: кто которую *знаменнаго пѣнія книгу* писалъ и еже въ ней *знаменная писанія* люботрудствовалъ, и въ коемъ градѣ, или монастырѣ, и въ которое время и при какомъ либо

---

(1) Предисловіе къ грамматикѣ крюковаго пѣнія, А. Мезенца. Невходимъ здѣсь въ подробности о первыхъ школахъ и первыхъ пѣвцахъ русской церкви потому, что исторія повѣствуетъ о нихъ не въ частныхъ чертахъ, какъ о школахъ и пѣвцахъ собственно знаменнаго распѣва, а въ чертахъ общихъ, какъ о школахъ и пѣвцахъ богослужебнаго пѣнія вообще. Общія историческія свѣдѣнія о школахъ, пѣвцахъ и хорахъ церковныхъ будутъ изложены въ особой статьѣ.

(2) Стихиры Борису и Глѣбу на нотахъ знаменнаго распѣва положены въ перг. *Стихираряхъ* XII в. М. С. Б-ки № 589, л. 158 н.; № 279 л. 122 и 123; № 372 л. 137. Также въ Стихирарѣ XIII в. на знамен. нотахъ М. Сун.

Туп. Б-ки № $\frac{1094}{2}$ л. 131.—Стихиры въ честь Преп. Θεодосія печерскаго

иногда писались въ стихираряхъ знаменнаго распѣва совершенно безъ нотъ. М. С. Б-ки перг. стихирарь XII в. № 372 л. 123.

случаѣ". Слѣд. Мезенецъ видѣль въ знаменныхъ нотныхъ книгахъ имена славяно-россійскихъ церковныхъ нотописцевъ, пѣснорачителей и *знаменотворцевъ*. (1) Если же первыя русскія школы богослужебнаго пѣнія воспитали для русской церкви своихъ композиторовъ, тѣмъ болѣе они могли образовать своихъ же русскихъ исполнителей знаменнаго распѣва, поддержать пѣвческія свѣдѣнія ихъ и наблюдать за точнымъ сохраненіемъ церковнаго преданія въ знаменномъ пѣніи.

Въ самомъ дѣлѣ всѣ пергаменные знаменныя книги, разумѣется, имѣющія одинаковое имя и содержаніе, писаны съ удивительною точностію. — Онѣ какъ бы печатныя и сняты съ одного станка. Какъ писанъ одинъ стихирарь, одинъ ирмологъ, такъ писаны и прочія стихиры и ирмологъ, однимъ почеркомъ, безъ малѣйшихъ почти отступленій и различій, съ одного даже, кажется, списка. Въ этомъ убѣждаетъ простое сличеніе одного и то же пѣснопѣнія по разнымъ современнымъ и разнолѣтнимъ спискамъ: оно совершенно почти не представляетъ разницы ни въ начертаніи нотъ, ни въ самомъ текстѣ св. пѣснопѣній. Замѣтное различіе знаменныхъ списковъ одной и той же стихиры состоитъ главнымъ образомъ въ относительномъ расположеніи нотъ надъ извѣстными слогами и даже словами текста, т. е. въ томъ, что текеть одной и той же стихиры по различнымъ современнымъ спискамъ не всегда имѣетъ на однихъ и тѣхъ же слогахъ одинаковыя ноты. Какъ ни кажется важнымъ для пѣнія подобное различіе нотъ въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи, но значеніе сего различія много ослабляется тѣмъ, что оно происходило не отъ какой либо важной перемѣны въ

---

(1) Предисловіе къ грамм. Мезенца.

самомъ знаменномъ пѣніи, а отъ другихъ, совершенно внѣшнихъ, обстоятельствъ. Къ нимъ могли принадлежать: принятый въ какой нибудь мѣстности обычай пѣть такъ или иначе извѣстный слогъ. неясность списка, а преимущественно погрѣшность писца, весьма извѣстная пѣвцу и потому оставшаяся безъ исправленія. Многіе доселѣ имѣютъ печатные экземпляры книгъ съ явными погрѣшностями, безъ указанія на нихъ какъ на опечатки, а между тѣмъ не исправляютъ ихъ, потому что дорожатъ чистотою своего экземпляра и при немногихъ погрѣшностяхъ его не встрѣчаютъ препятствія читать и понимать мысль правильно. Подобныя мысли съ большимъ правомъ можно приложить къ рукописнымъ пергаменнымъ знаменнымъ книгамъ, потому что современники знали и давали имъ надлежащую цѣну и относились къ нимъ, какъ къ рѣдкости, какъ къ домашней и церковной святынѣ.

Славянскій текстъ свящ. пѣснопѣній въ знаменныхъ книгахъ стараго почерка, гдѣ бы ни былъ писанъ, въ Кіевѣ, Новгородѣ или земляхъ южно-славянскихъ, всегда назывался самыми пѣвцами *истиннорѣчнымъ* или *праворѣчнымъ*, т. е. такимъ, который былъ доступенъ понятію современниковъ и соотвѣтствовалъ истинной, правой, или, общеупотребительной славянской рѣчи. Онъ въ составѣ слоговъ обилдовалъ буквами полугласными. „Дньсь неплодная врата отвѣрзаются. и „двѣрь дѣвичьская божьствѣная проходить. дньсь плодѣти благодать начинаеть. являюци мируи божию „матерь. ею же земляная съ небесными съвѣкоупляются. на съпасение доушамъ нашимъ (1)“. Ноты находились не только надъ буквами гласными, но и надъ каж-

---

(1) Стихира на воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня. Птн. перг. стихирарь XII в. Москов. Сѣн. Б-ки № 589 л. 12.

дою буквою полугласною. Такъ какъ ноты надлежало исполнять или выпѣвать совокупно съ тѣми гласными или полугласными слогами, надъ которыми онѣ помѣщались: то надобно думать, что предки наши умѣли произносить или протягивать самыя полугласныя буквы.

XIV-мъ вѣкомъ оканчивается періодъ стараго истиннорѣчія въ знаменномъ пѣніи. Въ XV вѣкѣ обнаруживается многосложная, разнообразная и напряженная, дѣятельность русскихъ пѣвцовъ, по отношенію собственно къ знаменному пѣнію: потому что употреблявшееся дотолѣ старогреческое, кондакарное, пѣніе предками нашими около этого времени было утрачено. Для церковнаго знаменнаго пѣнія насталь новый періодъ, продолжавшійся болѣе двухъ-сотъ лѣтъ, до самой половины XVII вѣка. Подробное обозрѣніе событій, относящихся къ церковному пѣнію этого времени, раскрываетъ ясно современныя требованія и нужды тогдашнихъ любителей пѣнія и соотвѣтственно симъ нуждамъ позволяетъ раздѣлить самый періодъ на три частныя эпохи, а писанныя въ продолженіе его знаменныя книги — на три группы, довольно рѣзко различающіяся между собою. Пѣвцы прежде всего, съ начала XV до самой почти половины XVI вѣка занимались *устраненіемъ различныхъ затрудненій въ исполненіи пѣнія* по старымъ знаменнымъ книгамъ,—потомъ, во второй половинѣ XVI вѣка, приложили стараніе о составленіи и возможно быстромъ распространеніи руководствъ къ первоначальному изученію знаменнаго пѣнія, и наконецъ, въ первой половинѣ XVII вѣка, заботясь о полнотѣ клиросовъ и особенной торжественности въ исполненіи пѣнія при богослуженіи, старались сообщить самымъ знаменнымъ книгамъ такую ясность, чтобы по нимъ свободно и легко могли пѣть даже и малоопытные пѣвцы, поступавшіе на клиросъ для полноты хора. Не случайно, какъ увидимъ, развились та-

кія нужды церковныхъ пѣвцовъ: онѣ находились въ связи съ церковною и гражданскою исторіею Россіи. Будемъ внимательно слѣдить за всѣми постепенными измѣненіями въ нотныхъ книгахъ знаменнаго распѣва и въ самыхъ объясненіяхъ этихъ перемѣнъ постараемся, по возможности, быть ближе къ духу и понятіямъ тогдашнихъ дѣятелей въ церковномъ пѣніи.

Въ концѣ XIV в. между пѣвцами русской церкви открылся одинъ главный недостатокъ: они затруднились произношеніемъ полугласныхъ буквъ, поставленныхъ кряду въ нѣсколькихъ слогахъ свящ. пѣснопѣній. Отъ чего бы ни произошелъ этотъ недостатокъ, онъ оказался въ церковномъ пѣніи весьма важнымъ. Съ нимъ естественно соединился вопросъ: какъ выпѣвать ноты, стоявшія въ старомъ знаменномъ пѣніи надъ забытыми буквами полугласными?

Предположивъ забвеніе въ произношеніи полугласныхъ буквъ *всеобщимъ*, какъ по отношенію къ этимъ буквамъ, такъ по отношенію къ различнымъ лицамъ и мѣстностямъ Православной Церкви, не трудно было постановить общее разрѣшеніе возникшаго вопроса на основаніи научныхъ началъ о пѣніи въ связи съ самымъ текстомъ свящ. пѣснопѣній, положенныхъ на ноты. Можно было, безъ нарушенія цѣлости знаменнаго распѣва и свойствъ церковно-славянскаго языка, *индѣ* совершенно неумовимо для слуха опустить забытую полугласную букву и стоявшую надъ нею ноту; *индѣ*, опустивъ полугласную букву, соединить стоящую надъ нею ноту съ нотами предшествующихъ и послѣдующихъ слоговъ гласныхъ; *индѣ* (большею частію, когда цѣлыя, преимущественно начальныя, слова въ старыхъ знаменныхъ книгахъ состояли изъ сочетанія согласныхъ буквъ съ одними полугласными) измѣнить въ текстѣ полугласную букву на гласную съ сохраненіемъ надъ нею той же ноты. и присовокупленіемъ къ

ней, если окажется необходимымъ, другихъ ноть съ близлежащихъ полугласныхъ буквъ.

Но въ такомъ общемъ рѣшеніи вопроса не настояла крайняя нѣжда. Забвеніе въ произношеніи полугласныхъ буквъ ни въ какомъ случаѣ не заключало въ себѣ характера всеобщности. Оно, первоначально, плодъ частнаго лица, желавшаго устранить частное неудобство въ пѣніи. Мы знаемъ Стихирарь, исх. XIV или нач. XV вѣка ⁽¹⁾, гдѣ смѣна полугласныхъ буквъ гласными сдѣлана только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. сочѣта, вм. съчѣта, весеи вм. въсеи. Далѣе, замѣна полугласныхъ буквъ гласными совершилась въ знаменныхъ книгахъ не вдругъ, одновременно и повсемѣстно, во всей Россіи. Подобною работою былъ занятъ цѣлый XV вѣкъ и производилъ ее неравномѣрно и далеко неоднобразно: въ одной мѣстности она развивается въ большемъ видѣ, въ другой—въ меньшемъ, въ одной является ранѣе, въ другой—позднѣе.

Стихирарь 1303 г. ⁽²⁾

На гору оученикомъ идущимъ за земельное възнесеніе. предъста господь. и поклоньшеся ему. и въданую власть. весьде наоучивъше. въ подьнебесную посылаются. проповѣдати еже измъртвыхъ възскресеіне. и еже на небеса възнесеніе. имъ же и съпробывати не ложныи общася Христось Богъ и съпасаъ душамъ нашимъ.

Стихирарь г. 1427 ⁽³⁾

На гору оученикомъ идущимъ за земельное възнесеніе. предъста Господь. и поклоньшеся ему. и въданую власть. весьде наоучивъше. въ подьнебесную посылаются еже измъртвыхъ възскресеіне. и еже на небеса възнесеніе. имъ же и съпробывати неложныи общася Христось Богъ и съпасаъ душамъ нашимъ.

Стихирарь второй полов. XV в. ⁽⁴⁾

На гороу оученикомъ идощемъ. за земеное възнесеніе. предъста господь. и поклоньшася ему. и въ даноую власть. весьде наоучивъше. въ подьнебесную посылаются проповѣдати еже измъртвыхъ възкръсеіне. и еже на небеса възнесеніе. имъ же и съпробывати неложныи общася Христось Богъ и съпасаъ душамъ нашимъ.

(1) Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянц. Музеума Сост. Востоковымъ. Спб. 1842 г. Стихирарь № 420.

(2) Б-ки Свят.-Троицкой Сергіевой Лавры N 606, 4^о, л. 136.

(3) Той же Б-ки N 407, 8^о, л. 119 н.

(4) Той же Б-ки N 408, 8^о, л. 106.

Такимъ образомъ частная, немногихъ пѣвцовъ и немногихъ мѣстностей, потребность замѣнить въ нотныхъ книгахъ знаменнаго пѣнія полугласныя буквы гласными, увеличиваясь отъ времени, сдѣлалась *всеобщей* потребностію и указала въ этой замѣнѣ буквъ однихъ другими единственное средство къ удовлетворенію этой потребности—потому, что оно отличалось особенною легкостію въ своемъ приложеніи, и потому, что въ полугласныхъ буквахъ т. е. въ текстѣ св. пѣснопѣній находилась главная причина трудности выпѣвать ноту, и наконецъ, можетъ быть, особенно потому, что оно не измѣняло мѣста нотъ, существеннаго и главнаго элемента въ знаменныхъ книгахъ, священнаго и неприкосновеннаго по понятіямъ предковъ. Начало XVI вѣка застаётъ уже текстъ свящ. пѣснопѣній въ знаменныхъ книгахъ, по складу словъ, совершенно противоположнымъ тексту нотныхъ книгъ стараго знаменнаго пѣнія: сколько въ послѣднемъ обиловали буквы полугласныя, столько же въ первомъ (и даже болѣе) стали обиловать буквы гласныя. Въ это же время новообразованный нескладный текстъ знаменныхъ книгъ сдѣлался образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ списковъ съ нотныхъ книгъ. Сами пастыри оставляли подобныя книги, какъ они говорили, на *списокъ*. Такъ въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи находится рукописный нотный октоихъ и ирмологъ, съ надписью: „ермолой писмо владыкы ростовскаго Васіана, Іосифова брата, а держать его на списокъ“. Знаменныя книги такихъ лицъ, какими были: Вассіанъ, архіеп. Ростовскій (1), Θεодосій, Архіеп. Новгородскій и Псков-

---

(1) Ему принадлежали: *Октоихъ* и *Ирмологъ*, съ надписью: «ермолой писмо владыкы ростовскаго Вассіана, Іосифова брата, а держать его на

скій ⁽¹⁾ Лаврентій, Арх. Казанскій ⁽²⁾, Савва черный, владыка Крутицкій ⁽³⁾—по современнымъ понятіямъ, не могли не считаться *добрымъ переводомъ*, а между тѣмъ въ текстѣ ихъ почти нѣтъ буквъ полугласныхъ. Постановленія Стоглаваго Собора, имѣя въ виду сократить современную порчу богослужебныхъ книгъ отъ поспѣшной и небрежной переписки, сообщали *добрымъ переводамъ* силу закона. „И выѣ (поповскіе старосты, десятильники и протопопы), предписывалъ Соборъ ⁽⁴⁾ „велѣли писати здобрыхъ переводовъ, да написавъ бы ихъ правила. потомъ же бы и продавали“.

Дѣйствительно знаменныя книги второй половины XVI вѣка, по тексту своему, большею частію слѣдуютъ указаннымъ спискамъ. Приводимъ тому примѣры.

списокъ.» XV или нач. XVI в., хомо; находится въ Б-кѣ М. Д. Академіи, N 245. *Ирмолой со стихирами*, съ надписью: «сію книгу далъ владыка Васіанъ, архіепископъ ростовскій, вдомъ пречистыя восіфовъ монастырь» XV или нач. XVI в., хомо; нах. въ Мос. Епарх. Б-кѣ N 266.

(1) Ему принадлежалъ: *Октоиъ* и *Ирмологъ* съ надписью: «Христовъ Архіепископъ Θεодосій великаго Новгорода и Пскова,» и еще: «Ирмолой Юсифова монастыря, архіепископская данная Θεодосіева Новгородскаго, былъ въ келье у чернца у ефима, у ученика его,» XVI в., хомо; нах. въ М. Еп. Б-кѣ N 241.

(2) Принадлежащій ему *Ирмологъ* и *Октоиъ*, XVI в. хомо, съ надписью: «Стихараль Архіеписк. Лаврентія Казанскаго,» 1574 г. нах. въ Б-кѣ М. Д. Академіи N 238.

(3) Ему принадлежалъ *Ирмологій*, какъ видно по надписи: «ермолой писмо Савы Черного, Владыки Крутицькова,» XVI в. хомо; нах. въ Б-кѣ Москов. Духов. Академіи N 249.

(4) Стогл. гл. 28.

Новгородскій Стихи- рарь 1557 г. (1)	Новгородскій Стихи- рарь 1569 г. (2)	Казанскій октоихъ 1570 г. (3).	Туровскій Октоихъ 1571 г. (4).
На гороу оученико- омоо идоущимъ, за земеное вознесение предъета господи по- клонишася емоу, и вда- поую власть вездѣ научивше, вподне- бесною посылаются, проповѣдати еже из- мертвыхъ воскре- сение. и еже на небе- саа вознесение. имже исъпробывати не- ложныи общася Христосъ богу и спасъ доушамъ нашимъ.	На гороу оученико- омоо, идоущимо за земеноое, възнесение предоста господе, и поклоншеся ееемоу и вданую влаааасте везде научивше, в- поднебесною посы- лаются, проповѣда- твиии, еже измрт- выхоо воскресение, и еже на небесаа вознесение, имже и сопробывати нело- женныи сообщася Христосо бого и спа- со доушамъ нашимоо.	На гору оученико- мо идоущимо за земе- ное вознесение пре- доста господе и по- клоншеся емоу и в- данною влаасте вездѣ научивша вподне- бесною посылаются проповѣдати, еже из- мертвыхо воскресе- ние, и еже на небе- ся вознесение имже и сопробывати нело- женыи общася. Хри- стосо бого и спасо доушамо нашимо.	На гороу оучени- комъ идоущимъ, за земеное възнесение, предоста господь и поклоншася емоу, и вданую власте вездѣ научивше, вподнебесною посы- лаются, проповѣда- твиеже измртвыхо въскресение, и еже на небеса възнесение, имеже съпробывати не ложныи обеща- ся, Христосъ бого и спасъ доушамо на- шимо.

Таковъ былъ текстъ знаменныхъ книгъ того же вре-
мени, писанныхъ и употреблявшихся въ другихъ мѣстахъ
Россіи: въ Москвѣ на Крутицахъ, въ Угрѣшскомъ мона

(1) Нтн. Стихирарь знаменнаго безлинейнаго пѣнія съ Ирмологіономъ и Октоихомъ, XVI в., 4^о, на 414 листахъ. Б-ки М. Д. Ак. N 262, л. 408 н. На л. 2—13 подписано: «далъ сіи стихараль в домъ пречистыя бо-
городици восифов монастырь корнилей старецъ новгородецъ крилоша-
чинъ постриженикъ литкинской по своей душѣ послѣ своего живота
«в послѣдіе вѣчныхъ благъ а из монастыря его отнюдь не отдати ни-
«какоже держати его книгохранителю въ казиѣ на свидѣтельство.» На
л. 412 н. другая подише: «продать сію книгуо глаголемую стихерарь
«отца своего старца десоеѣя андрѣй денисевъ, а подписалъ самъ своею
«рукою лѣт. 33³ (7065—1557) корнилю чюдовскому діякону ноугородцу.»

(2) *Стихирь* и *Ирмологъ* 1569 г., хомо съ надишею: «далъ стихараль,
старецъ Юрьева М-ря Исая, но ректу борода, ноугородецъ,» нах. въ
Б-кѣ М. Д. Акад. N 240 л. 104.

(3) *Октоихъ* и *Ирмологъ* Лаврентія, Арх. Казанскаго (см. на предш.
стр. прим. 2, л. 204, .

(4) Ирмологіи и Октоихъ XVI в. хомо, 4^о л. 154 съ надишею: «лѣта
33³ (1571) далъ сію книгу ирмолог вдомъ пречистые богородици воси-
еовъ монастырь туровской священникъ артемей,» нах. въ Моск. Еп. Б-кѣ
N 256.

стырѣ (1), въ Волоколамскѣ—Іосифовомъ монастырѣ, селѣ Лествицынѣ, въ Ростовѣ, въ предѣлахъ бѣлоезерскихъ (2),—въ монастырѣ Селижаровскомъ (3). Новгородская школа церковнаго пѣнія, кажется, принимала дѣятельное участіе въ такомъ постепенномъ уничтоженіи буквъ полугласныхъ въ текстѣ свящ. пѣснопѣній; по крайней мѣрѣ знаменныя книги Новгородцевъ въ этомъ отношеніи—*передовья*.

Перемѣна въ текстѣ свящ. пѣснопѣній произошла во всѣхъ нотныхъ книгахъ: не одинъ знаменный, но и другіе распѣвы имѣли подобное же устройство текста. Мало того, текстъ одного и того же пѣснопѣнія сдѣлался разнообразенъ. смотря по различію распѣва. По количеству слоговъ онъ сталъ болѣе въ болѣе пространномъ и менѣе—въ менѣе пространномъ нотномъ положеніи. Въ Октоихѣ XVI вѣка (4) богородиченъ на Стиховнѣ гл. г. въ *простомъ* знаменномъ пѣніи имѣлъ текстъ: „безсѣмени ото божияго духа совѣтоме отечиме же зачато Сына Божия,“—а въ *путевомъ* — „безсѣмени отбожественнаго духа волею бо отца зачала еси Сына Божия“. Въ тріоди (5), также исх. XVI вѣка, стихира и *нынѣ* на стиховнѣ въ день пасхи въ *простомъ знаменномъ* пѣніи имѣетъ конецъ текста: „смертию на смерть

(1) М. Д. Академіи нти. Стихирарь XVI в. N 257, хомо. съ надписью: «лѣта 7304 (1571)—дать сей стихараль въ свое постриженіе воснѣвовъ монастырь угрѣшскій ігуменъ пименъ садыковъ.»

(2) *Пролой*, XVI в. хомо, 8^о съ надписью: «дать старецъ Пгнатей, постриженникъ Свяжскаго м-ря Архимандрита Германа, иже бысть архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, а писалъ вкিরилове монастыре.» Нах въ М. Еп. Б-кѣ N 277.

(3) Октоихъ и Пролой, XVI в. хомо, 4^о съ надписью: «октай и ермолой и стихараль на 12 мѣцъ, да стихараль постной, да стихараль цвѣтной все въ одной книгѣ, далъ священноинокъ Феогностъ Селижаровскій.» Наход. въ Моск. Е. Б-кѣ N 263.

(4) Моск. Оруж. пал. Октай и Тріодъ безлинейнаго знаменнаго и путевого пѣнія исх. XVI в. N 30, въ 16 д. л. 734—735.

(5) Моск. Оруж. пал. Октай и Тріодъ безлинейнаго знаменнаго и путевого пѣнія, исх. XVI в. N 30; въ 16 д. л. 661 и н.

настоупи и соущимъ во гробѣ животъ дарова,“ — а *въ иноуз переводъ* — „смертию на смерти настоупи и гробенымо живоотъ даровавооо“. Вновь составившійся весьма разнообразный текстъ св. пѣснопѣній стали называть *раздѣльнорѣчными*, потому, что онъ удалялся отъ рѣчи богослужебныхъ книгъ не нотныхъ, и не соотвѣтствовалъ строенію славянскаго языка; а самое пѣніе по тексту, обилующему гласными буквами, и преимущественно частымъ, раздѣльнымъ или совмѣстнымъ, употребленіемъ слоговъ *хо* и *мо* (вм. *хъ* и *мъ*) ¹ и въ устномъ и въ письменномъ преданіи сдѣлалось извѣстнымъ подъ именемъ *хомоваго пѣнія*. Такъ образомъ пѣніе хомовое не выражаетъ собою какой нибудь отдѣльный напѣвъ, равносильный знаменному, и не изображаетъ собою одинъ изъ видовыхъ отличій знаменнаго пѣнія, а есть совершенно тотъ же самый знаменый или столповый напѣвъ, только совершаемый по *раздѣльнорѣчному* тексту свящ. пѣснопѣній.

Перемѣна въ граматическомъ устройствѣ текста св. пѣснопѣній ни въ какомъ случаѣ не могла измѣнить самаго знаменнаго пѣнія. Характеръ его оставался неизмѣннымъ, потому что старыя ноты оставались на старыхъ мѣстахъ безъ всякой видимой перемѣны. Кондакарныхъ нотъ незамѣтно: но онѣ замѣнены и, безспорно, вѣрно нотами знаменными. Почеркъ же знаменныхъ нотъ видимо сдѣлался нѣжнѣе почерка старыхъ нотъ, можетъ быть въ слѣдствіе перемѣны матеріала для письма, пергамена на бумагу и чернилицы на простыя древесныя чернила, а можетъ быть даже въ слѣдствіе про-

---

(1) Напр. въ Октоихѣ и Ирмологіѣ, писанномъ Владыкою ростовскимъ Вассіаномъ (Санинымъ 1515 г.) читается: «Сыгрѣшихомо и беззаконновахомо. неоправдихомо предо тобою. ни соблюдохомо. ни сотворихомо. яко же заповѣдана намъ. но не предаи же насъ до конца отеческыи боже.» Нти. Рк. Б-ги М. Д. Ак. N 245. л. 1 7.

сто современнаго искусства въ нотописаніи. Нѣкоторыя ноты знаменнаго распѣва, такъ ясно начертанныя въ старыхъ знаменныхъ книгахъ, при переменѣ почерка въ хомовыя книги утратили свою рѣзкую ясность въ начертаніи. Ота напр., какъ нота, въ старыхъ знаменныхъ книгахъ ясно изображалась надъ слогами свѣщ. пѣснопѣній въ положеніяхъ прямомъ, косомъ и горизонтальномъ. смотря потому тѣ или другія звуки она выражала собою. Въ хомовыхъ книгахъ можно примѣтить ту же ноту ясно начертанную только въ одномъ ея прямомъ, вертикальномъ, положеніи: прочія же положенія, косое и горизонтальное, получили отъ руки писцовъ другую форму, иногда почти сходную съ первою, старою, формою начертанія, а большею частью столь отличную отъ нея, что о тождествѣ ихъ можно догадаться развѣ послѣ тщательнаго сличенія. Это видоизмѣненіе въ начертаніи знаменныхъ нотъ составляло бы въ хомовомъ пѣніи нѣчто безупречное и даже мало заслуживающее вниманія, еслибы оно касалось только однихъ нотъ и не оставляло послѣ себя прибавокъ въ самомъ текстѣ свѣщ. пѣснопѣній. Можемъ указать на это довольно очевидный примѣръ. Въ старыхъ пергаменныхъ рукописяхъ знаменнаго распѣва, въ стихирѣ на Воздвиженіе честнаго Креста „четвероконычныи мирь“, въ словѣ „господи“, надъ слогомъ *ди* стояла нота, имѣвшая въ составѣ своемъ греческій слогъ $\chi\omicron\upsilon$ ⁽¹⁾: въ хомовыхъ нотныхъ рукописяхъ XV, а

(1) Полное начертаніе сей ноты таково:

М. Сун. Б-ки перг. Стихирари знаменнаго распѣва 1152 г. № 589, л. 18.; XII в. № 279, л. 18 н.; XII в. № 572, л. 12. и перг. Минея Сентябрь, знамен. распѣва XII в. № 159, л. 135. Тоже начертаніе ноты и въ тойже самой стихирѣ находится въ нотныхъ знаменнаго распѣва книгахъ, *исх. XIV или нач. XV в.* (Стихирарь, 4^о, на 166

тѣмъ болѣе XVI вѣка, этого прибавочнаго греческаго слога въ нотѣ уже не существуетъ, но какъ бы въ замѣнъ его въ той же стихирѣ послѣ того же слога *ди* внесено въ текстъ свящ. пѣснопѣнія чуждое и несродное ему цѣлое слово — *хебоуви*. Какой смыслъ имѣло это слово, выражало ли оно только одинъ недописанный въ нотѣ греческій слогъ или полное наименованіе самой ноты съ греческимъ слогомъ *χου* — рѣшить въ настоящее время трудно. Несомнѣнно однакоже, что слово *хебоуве* употреблялось въ позднѣйшихъ хомовыхъ рукописяхъ безъ всякаго археологическаго значенія, какъ одна простая попѣвка, свойственная распѣву не только знаменному хомовому, изъ котораго произошла, но и знаменному путевому и даже демественному пѣнію. Такъ напр. въ Трїоди XVI вѣка (1) читалось и пѣлось въ стихирѣ и *нынѣ* на стиховнѣ въ день Пасхи: „Воскресеніяа Эдене просвѣтиимося *иненена Эаине ине неи нееи нее инеине ине Э неи неи не* торжествомъ Э и дроудроуоуга приемемо и рцемъ братии *хебоуве* ненавидащимо насо“;

л. Б-ки Троиц. Серг. Лавры № 439, л. 12 н.; Рмнц. Мз. перг. Стихирарь, 4^о, на 224 л. № 420), — *половины XV в.* (Стихирарь, 4^о на 144 л. Б-ки Троиц. Серг. Лавры N 440, л. 12 н.)—Въ другихъ нотныхъ знаменнаго распѣва рукописяхъ той же половины XV в. въ указанномъ мѣстѣ пѣснопѣнія на Воздвиженіе надъ слогомъ *ди* нѣтъ уже ноты стараго, вышеприведеннаго, начертанія, но послѣ слога *ди* находится въ текстѣ слово *хибуви* (Стихирарь, второй пол. XV в. 8^о на 508 л. Б-ки Троиц. Серг. Лавры N 408, л. 190 н.). Этотъ прибавочный слогъ *хибоуви*, иначе: *хебуве*, *хабува* сталъ необходимою принадлежностію текста свящ. пѣснопѣній въ нн. рукописяхъ знаменнаго распѣва *исх. XV в.* (Стихирарь, кон. XV в. 4^о на 190 л. Моск. Епарх. Б-ки N 265, л. 15),—*исх. XV или нач. XVI в.* (Стихирарь 4^о Б-ки Троиц. Серг. Лавры N 441, л. II.)—*временъ В. К. Василія Ивановича и Митрополита Варлаама* (Стихирарь, 4^о, на 271 л. той же Лаврской Б-ки N 410. л. 132 н.),—1557 г. (Стихирарь 4^о на 414 л. Б-ки М. Д. Акад. N 262, л. 18.)—1569 г. (Стихирарь и Ирмологъ, 8^о, тойже Акад. Б-ки N 240, л. 134 н.)

(1) На знаменныхъ нотахъ М. Оруж. Палат. N 30 л. 662.

также въ стихирѣ въ недѣлю блуднаго (1): „о колика благо окаянный себѣ лишихо, *охабоува*, какова царствія отопадохо“.

Постепенное уничтоженіе полугласныхъ буквъ въ текстѣ нотныхъ свящ. пѣснопѣній, усиленіе попѣвокъ въ этомъ текстѣ и наконецъ измѣненіе въ почеркѣ старыхъ знаменныхъ нотъ составляютъ общую характеристическую принадлежность всѣхъ нотныхъ рукописей знаменнаго хомоваго пѣнія. Всѣ эти качества рѣзко отличаютъ ихъ отъ знаменныхъ книгъ пергаменныхъ, первообразныхъ, и послѣдующихъ, новыхъ. Въмѣстѣ съ симъ тѣже качества служатъ единственнымъ археологическимъ признакомъ *первой группы* хомовыхъ книгъ, писанныхъ въ XV и первой половинѣ XVI вѣка. Позднѣйшія по времени хомовыя книги, кромѣ указанныхъ общихъ качествъ, содержатъ въ себѣ нѣсколько другихъ свойствъ, чуждыхъ первой группѣ и весьма важныхъ по соединеннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ.

Еще въ концѣ XV вѣка слышались отъ русскихъ іерарховъ жалобы на нѣкоторыя неустройства въ церковномъ пѣніи (2). Очень можетъ быть, что эти жалобы, несмотря на всю справедливость ихъ, оставались безъ послѣдствій, потому что іерархи, по современнымъ имъ обстоятельствамъ, не имѣли и не находили средствъ кореннымъ образомъ и быстро уврачевать возникшее въ церкви зло. Царь Иванъ Васильевичъ, любитель церковнаго пѣнія, составлявшій нѣкоторыя стихирны для пѣнія по знаменнымъ нотамъ (3), около по-

(1) Московск. Оруж. Пал. Триодъ знаменнаго безлинейнаго пѣнія XVI в., 16 д. л. N 52, л. 82.

(2) См. въ Акт. Истор. т. 1. N 104. Посланіе Новгородскаго Архіеп. Геннадія, 1496 г. къ Московскому Митрополиту Симону.

(3) Въ Стихирарѣ на знаменныхъ нотахъ нач. XVII в., 8^о, на 480 л. Б-ка Троиц. Серг. Лавры N 428 подъ 21 декабря, въ службѣ Петру

ловины XVI вѣка принялъ самъ на себя заботу о благоустройствѣ церковнаго пѣнія, столько украшающаго православное богослуженіе. Въ 1547 году царь, отправляя собесѣдника своего Саксонца Шлитта посланникомъ въ нѣмецкую землю, наказывалъ ему, между прочимъ, прислать оттуда въ Россію необходимыхъ для нея ученыхъ и художниковъ. Въ числѣ присланныхъ Шлиттомъ находились *одинъ пѣвецъ* и *одинъ органистъ* (1). Какое назначеніе получили они въ Москвѣ и принимали ли какое либо участіе въ церковномъ пѣніи — неизвѣстно. Царь грозный обращалъ также вниманіе собора 1551 года на благочиніе въ храмахъ во время Богослуженія и говорилъ, что „часто между „священнослужителями въ храмахъ происходитъ безчиніе: нестройное пѣніе“ (2). Дѣлая это замѣчаніе, царь, кажется, угадывалъ и самую причину сего нестроенія, именно недостатокъ въ школахъ для обученія церковному пѣнію и недостатокъ въ опытныхъ пѣвцахъ, твердо знавшихъ свое дѣло. „Прежь сего въ „россійскомъ царствіи грамоте и писати и пѣти и чести гораздыхъ много было, пѣвцы и четцы и доброписцы тогда славны были по всей земли и до днесь“ (3). Нельзя сомнѣваться въ искренности и справедливости торжественныхъ словъ царя предъ соборомъ русскихъ іерарховъ. Но историческіе памятники, сохранившіеся отъ пѣвцовъ, такъ много прославляемыхъ царемъ, обличаютъ только ихъ развѣ личное знаніе

Митрополиту Московскому положены на знаменныхъ потахъ ины стихиры на Господа возвахъ съ надписью, л. 98: «твореніе царя деспота російскаго», а славникъ тѣхъ же стихирь съ надписью: «твореніе царя» (грознаго).

(1) И. Г. Р. Спб. 1817 г. стр. III. и прим. 206.

(2) Стогл. вопр. 22 изъ первыхъ.

(3) Стогл. гл. 23.

церковнаго знаменнаго распѣва, а отнюдь не работу о распространеніи сего знанія между другими. Въ школахъ того времени, если только они были, изученіе знаменнаго пѣнія совершалось, кажется, болѣе практически, съ голоса учителя и мастера: очевидная скудость современныхъ руководствъ къ изученію знаменнаго пѣнія служить тому яснымъ доказательствомъ. Сколько можно судить по памятникамъ, эти руководства въ XV и первой половинѣ XVI вѣка были очень немногосложны.

При поступленіи ученика въ школу, главный мастеръ почиталъ долгомъ ознакомить ученика съ *начертаніемъ знаменъ* и ихъ *наименованіемъ*. Памятниками этихъ свѣдѣній, дѣйствительно необходимыхъ для каждаго новоначальнаго въ пѣвческой школѣ, служатъ *стихирари* XV и нач. XVI в., принадлежащіе Б-кѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры ⁽¹⁾. Тѣже свѣдѣнія помѣщались въ послѣдствіи при нѣкоторыхъ знаменныхъ книгахъ второй половины XVI вѣка, подѣ довольно сходными между собою общими заглавіями ⁽²⁾, а иногда впрочемъ и безъ всякаго общаго заглавія ⁽³⁾. Всѣ названія знаменъ и ихъ начертанія, обыкновенно

(1) Б-ки Троиц. Сергіев. Лавры *Стихирари* знам. распѣва второй пол. XV в. 8°, на 508 л. № 408, л. 161. «имяна знаменіемъ», —исх. XV в. 8° на 319 л. № 409, л. 1. «имена знаменію», —нач. XVI в., 4°, № 411, л. 295 п. «указъ знаменію».

(2) Моск. Епарх. Б-ки *Ирмологъ и Октоихи* знам. распѣва, 1571 г., 4° на 265 л. № 236, л. 211. «пѣнія знаменнаго указъ», —исх. XVI в., 8°, № 261, л. 293. «знаменіе пѣнія краснаго имена.» На послѣднемъ Ирмологѣ написано: «сію книгу ирмолой продалъ осиеова монастыря села лествицына попъ Михаила Никитинъ сынъ зрзи (7117—1609) году».

(3) Какъ напр. въ Ирмолоѣ знаменнаго распѣва 1572 г. Моск. Епарх. Б-ки № 289, л. 185. На семь Ирмолоѣ написано: «лѣта зп да сію книгу глаголемую ирмолой поп Іасаеъ частоболь».

неболѣ *пятидесяти*, располагались всегда почти въ одномъ, неизмѣнномъ порядкѣ (1).

Когда ученикъ пріобрѣлъ достаточный навыкъ различать начертаніе знаменъ, тогда мастеръ сообщалъ ему свѣдѣнія о пѣвческомъ значеніи знаменъ и ихъ отношеніяхъ къ церковному гласу. Въ ирмолояхъ, писанныхъ при князьяхъ, находятся *сказанія* „како поется знаменіе коеждо различно,“ и „како поются попѣвки и въ которомъ гласѣ“ (2). Позднѣйшія знаменныя

(1) Приводимъ здѣсь наименованія знаменъ по ркп. Стихирарю знамен. роспѣва второй половины XV вѣка (Б-ки Троиц. Серг. Лавры, 8^о, на 508 л. N 408 л. 161): «Параклить. змица. полкулизмы. голубецъ. стопица «стопица со очкомъ. стопица здѣма очки. чашка. чашка полная. крюкъ. «крюкъ свѣтлый. скамейка. стрѣла. стрѣла свѣтлая. стрѣла громная. «стрѣла поводная. стрела поездная. статія. статія свѣтлая. палка. палка «вздернутая. палка свѣтлая. кулизма. мрачная ѳита. ѳита свѣтлая. крыжъ «два въ челну. ѳита зѣльная. паукъ. паукъ великій. закрытая. челюстка «хамила. сложитня. тряска. дуда. нѣмка со стрѣлою. стрѣла со облач- «комъ. крюкъ спотчашіемъ. сорочия нога. ключъ. мечикъ. осока, ро- «жекъ. дербица. кобыла. перевеска. двочолная. громогласная. трестрѣль- «ная. стрѣла мрачная.»

(2) См. также Б-ки Троиц. Сергіев. Лавр. Стихирарь нач. XVI в. 4^о № 413, л. 383 об. и 385. Представляемъ эти сказанія вниманію археологовъ.

«Сказаніе, како поется знаменіе коеждо различно.»

Крюкъ простой възгасеть мало выше строки.

Крюкъ мрачный мало простаго выше възгасеть.

Крюкъ свѣтлый мрачнаго выше възгасеть

Параклить въ началѣ стиха или строки, якоже и свѣтлый крюкъ, одинако възгасеть

Крюкъ тресвѣтлый и свѣтлаго выше възгасеть.

Крюкъ тресвѣтлый, аще съ (сорочью) ножкою вельми пакы възгасить.

Стрѣлу простую потянуть ни выше строки, ни ниже.

Стрѣлу свѣтлую подержавъ подернути вверхъ дважды.

Стрѣлу громосвѣтлую изъ низу подернути къ верху.

Стрѣлу мрачную съ полукрыжемъ подержавъ подынути (поднять) изънизу къ верху выше строки.

Стрѣлу со облачкомъ потянувъ опрокинути.

Стрѣлу, аще въ коей подѣ облачкомъ точка, оную вельми подержавъ опрокинути.

Стрѣлу съ чашкою полною потянувъ выгнати.

Стрѣлу поводную дважды ступити по строкѣ.

рукописи, конца XVI или пол. XVII в., также заключаютъ въ себѣ эти сказанія (1).

Стрѣла поводная, аще имѣть по себѣ статью свѣтлую, ино поступити дважды къверху, да подержати высоко.

Стрѣла поводная, аще ли подѣ нею статья закрытая, да простая ино ступити дважды, да подержать дважды.

Палка простая постояти (по друг. выгнуть) мало.

Стопица съ очкомъ болѣ палки выгнуть.

Подчашіе простое болѣ очка выгнуть.

Подчашіе мрачное болѣ простаго вынуть.

Подчашіе свѣтлое вельми пакы выгнуть.

Полкулизму полную повернути.

Змѣйцу съ простою статьею также повернути.

Полкулизму простую подержавъ подынуть (по друг. подыми) кверху.

Голубчикъ малой гаркнуть изъ гортани.

Переводка овогда за голубчикъ поется, овогдаже переведется.

Скамейку вывернуть (по друг. подымутъ) кверху

Два въ челну качнуть дваши.

Запятую изнишка взять

Съ крыжемъ (запятая) вельми ниже запятой берется.

Статию съ запятою сложенную подержати (по друг. ино постой) низенько

Статию съ крыжемъ вельми ниже подержи (по друг. постой).

Стопица едина простая или много ихъ ино говорить просто по строкѣ.

Дербицу подроби гласомъ кверху.

Сказаніе како поются попѣвки и въ которомъ гласѣ.

Статьи закрытые простые въ **А** и **Е** гласѣхъ тряхнути.

Ея же (статью закрытую) съ точкою подержавъ тряхнути. Аще ли во **К** и **С** гласѣ тѣя же закрытые поются инако; (когда) предѣ ними палки простые писаны, тогда трижды тряхнути гласомъ подерживаючи.

Стрѣлы громные простые въ **А** и **К** гласахъ на концѣ строки или стиховъ ино передѣ стрѣлою громною полкулизма простая. Полкулизма подыметъ по обычаю изъ низу кверху, а громную стрѣлу подожити просто.

Громную стрѣлу простую въ **З** и **И** гласѣхъ, полагаемую въ началѣ стиховъ или строкъ ибнѣмъ ю на низу поворотити.

Статія свѣтлая въ **И** гласѣ есть аки иѣкая особая попѣвка. Сице поется не по обычаю: возгласити трижды кверху, такожде и внизъ. А передѣ сею статьею знаменіе въ началѣ строки или на концѣ сице; параклѣти или крокъ свѣтлой да скамейца, да полкулизма простая не по обычаю поется, но качается, да крокъ свѣтлой, да палка. таже пакы статья свѣтлая, такоже и во всѣхъ осми гласѣхъ поется сице.»

(1) Рмнц. Мз. нтн. Стихирарь 80, на 746 л. XVII в. № 423, л. 12-13 н.

Окончательные, послѣдніе, уроки изучающихъ церковное знаменное пѣніе состояли изъ практическаго уразумѣнія свойствъ и характера самихъ церковныхъ гласовъ. Нотныя рукописи знаменнаго распѣва, вмѣщающія въ себѣ практическіе примѣры для гласовыхъ распѣвовъ, восходятъ къ XV в. Число примѣровъ всегда предлагалось *восемь*, соотвѣтственно числу гласовъ церковныхъ. Нотное положеніе примѣровъ точно изображено съ мелодіею стихирь „Господи воззвахъ“ извѣстнаго гласа (1), преднаписаннаго каждому примѣру. Текстъ гласовыхъ запѣвовъ заимствованъ не изъ свящ. пѣснопѣній, но своеобразнаго состава и, кажется, есть нѣсколько переиначенный переводъ съ греческаго, или довольно близкое подражаніе греческимъ запѣвамъ.

Новгородскій Стихирарь 1569 г. (2)	Хиландарскій Стихирарь XVIII в. (3)
Распѣвъ на II гласовъ	Μέθoδος ἀγιορητικῆ, ὀκτάηχος ἴλος ἱ:
Гласъ Δ Пошоль чернецъ изманастыря.	Ἄβας ἄβαν ὑπήντησε
— К Срѣтилъ его второй чернецъ.	Καὶ οὕτω τὸν εὐχαρῆτησε
— Г Издадеча ли брате грядеши;	Ποθεν ἐρχῆς ἀβα;
— Δ Исконьстянтина града.	Ἄπὸ Ἀδριανουπόλεω
— К Сядемъсебѣ брате побесѣдуемъ	Τι ἐμαδες ἐκ τούτων ἐμοῦς γονεῖς;
— С Живали, брате, мати моя.	Ἀπεθавεν ἡ μάτα σου
— З Мати твоя умерла.	Ψηλομαχαι καὶ ὁ κυριος σου
— II Увы мнѣ, улы мнѣ, мати моя.	Καὶ ὁ θεὸς μακαριζει αὐτοῦς.

(1) Выраженіе церковное. См. Служебникъ и Уставъ въ началѣ вечерни.

(2) Стихирарь и Ирмологъ старца Юрьева Монастыря Исаи, по реклу борода, Ноугородца. Б-ки М. Д. Ак. № 240, л. 88.

(3) Бум. 8^о. П. И. Севастьяновъ сдѣлалъ съ сего нотнаго Стихираря 14 фотографическихъ снимковъ. Всѣ они, подъ № 33, находятся въ Императорской Публичной Б-кѣ. Приведенная наши выписка взята съ 7-го

Эти гласовые запѣвы переписываются доселѣ съ буквальною точностію во всѣхъ почти руководствахъ къ изученію знаменнаго распѣва; даже въ концѣ прошедшаго вѣка они употреблялись безъ всякой перемѣны (1).

Таковы были руководства къ изученію знаменнаго безлинейнаго пѣнія въ XV и нач. XVI вѣка! Безъ особенныхъ поясненій, каждому можетъ быть понятна ихъ неудовлетворительная краткость. Только лица опытные въ искусномъ знаніи церковнаго пѣнія могли восполнить краткія свѣдѣнія руководства своими практическими указаніями: а между тѣмъ въ этихъ-то лицахъ, какъ замѣтилъ Царь Собору 1551 года, и оказывался ощутительный недостатокъ. Царское представленіе Собору русскихъ іерарховъ и попеченіе о церковномъ пѣніи не остались безъ благотворныхъ послѣдствій. Соборъ 1551 года предписывалъ: „Такожь бы есте избрала и уставиши книжныя училища и книжныхъ писцовъ училище въ городѣ и на посадѣ, и по волостемъ, и по погостомъ; а избирали бы есте добрыхъ духовныхъ священниковъ и діаконѡвъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердци страхъ Божій, и могущихъ и иныхъ ползовати, и у тѣхъ бы есте священниковъ и діаконѡвъ учинили в домѣхъ училище, чтобы всѣ священницы и діакони и всѣ православные христіане, в коемъждо градѣ и по волостемъ и по селамъ предавали имъ своихъ дѣтей на учение грамотъ, и на ученіе книжнаго писма, и церковнаго пѣнья и чтенія напойнаго. И тѣбъ священники и діакони и діяки избранныя по училищамъ учили своихъ учениковъ страху Божию и грамотѣ и писать и пѣти и чести (читать), со всякимъ

(1) См. Обиходъ знамен. безлинейнаго пѣнія, XVII в., 4^о, Моск. Сун. Б-ка № 455, л. 130 н.; Октоихъ тогоже пѣнія, XVIII в., 4^о, моей Б-ки № 59, л. 145.

„духовнымъ наказаніемъ“ (1). Постановленія Собора исполнялись безпрекословно. Старыя школы церковнаго пѣнія—уничтожившіяся возродились къ новой дѣятельности, а уцѣлѣвшія и дѣйствовавшія слабо получили усиленное развитіе и вѣсь въ тогдашнемъ обществѣ. Какъ старыя, такъ и совершенно новыя или возобновившіяся, школы церковнаго пѣнія наполнились учениками, этими „несытыми заимниками, тяжущими съ лихвою долга, сирѣчь просіявшими смиренныя мудрости, въ ней же и утвердитися хотящими“ (2). Главная дѣятельность всѣхъ пѣвческихъ школъ второй половины XVI вѣка направлена была къ тому, чтобы найти способъ преподавать и изучать знаменное пѣніе легко и успѣшно. Преимущественно дѣятельною школою въ этомъ отношеніи была школа Новгородская: ученики ея долго пользовались въ Россіи всеобщю славою.

Знаменитымъ ученикомъ Новгородской школы XVI в. былъ Иванъ Акимовичъ Шайдуровъ, уроженецъ Новгородскій. Онъ первоначально какъ ученикъ, а потомъ какъ главный наставникъ или *мастеръ* (3) въ Новгородской школѣ церковнаго пѣнія, не могъ не раздѣлять всеобщей мысли о великой трудности при изученіи знаменъ и самаго знаменнаго пѣнія. Обладая свѣтлымъ взглядомъ на предметъ, Шайдуровъ прило-

(1) Наказн. спис. Собора 1551 г. И. Бѣляева. М. 1863 г. стр. 23. Слич. гл. 26 Стоглава.

(2) Книга, глаголемая Кокизы, сирѣчь Ключъ столповому и Казанскому знамени, нтн. ркп. нач XVII в., 80/, Б-ки Кн. В. Θ. Одоевского, л. 12.

(3) Часто встрѣчается это слово въ рукописяхъ о церковномъ пѣніи XVI и нач. XVII в. и всегда приписывается только учителямъ церковнаго пѣнія, зватокамъ своего дѣла. Не есть ли оно нѣсколько искаженное греч. слово *μαίτωρ*, *маетро*, *учитель пѣнія*, приписываемое Іоанну Кукузелю старшему, Мануилу Хризафу и другимъ?—Фтф. снимки съ нотныхъ Аѳонскихъ книгъ, пожертвованные Импер. Публ. Б-кѣ П. И. Севастьяновымъ № 34, л. 3; № 40, л. 1. 16; № 33, л. 4; № 46, л. 6, № 48, л. 4; № 44, л. 2.

жилъ особенное стараніе уяснить для учениковъ своихъ необходимыя правила въ церковномъ пѣніи, облегчить по возможности изученіе его, сдѣлать его для большинства и доступнымъ и удобовразумительнымъ. Вся трудность при изученіи знаменнаго пѣнія, кромѣ явнаго недостатка въ научныхъ правилахъ, заключалась главнымъ образомъ въ томъ что знаменныя ноты стараго почерка въ самомъ начертаніи своемъ совмѣщали указаніе не только на продолжительность, но и на высоту звука. Шайдуровъ, не рѣшившись измѣнить первоначальное начертаніе старыхъ знаменъ, поставлялъ при каждой старой нотѣ, совершенно отдѣльно отъ, нея киноварныя славянскія буквы, условнымъ образомъ обозначавшія высоту звука, выражаемаго черною нотою. Такъ составилаь *вторая группа безлинейно-нотныхъ рукописей хомоваго пѣнія!* Отъ первой группы она отличается тѣмъ, что при старыхъ черныхъ нотахъ имѣеть большею частію буквенныя киноварныя приставки или, какъ въ послѣдствіи стали называть ихъ, *помѣты*.

Соединеніе чернаго цвѣта съ краснымъ сообщило нотнымъ книгамъ нѣкоторую искусственность. Это соединеніе не новость въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ русской церкви: оно встрѣчается въ первыхъ пергаменныхъ рукописяхъ XI и XII вѣка (1), только въ текстѣ свящ. пѣснопѣній. Заглавныя буквы всегда почти въ это время писались киноварью Греческая церковь, гдѣ и самыя ноты, а иногда однѣ только прибавленія при нотахъ, писались киноварью, могла

---

(1) Таковы напр. перг. Кондакаръ, XI в., въ Библиотекѣ Московской Синодальной Типографіи,—и перг. Кондакаръ XIII в., въ ризницѣ Московскаго Успенскаго Собора N 9, на 204 л., 4^о. На послѣднемъ листѣ сего Кондакаря написано: «въ лѣто 5471 (1207) написаны быша книги сѣя мѣсяца ноуля въ к на память святаго Пророка Илиѣ.»

также примѣромъ своимъ научить русскихъ пѣвцовъ употреблять киноварное письмо нотъ. Так. обр. соединеніе чернаго цвѣта съ краснымъ не русское изобрѣтеніе. Самыя же приставки къ нотамъ или помѣты, изображавшіяся киноварью, составляютъ дѣйствительно изобрѣтеніе русское, окончательно приведенное въ систему Шайдуровымъ. Учители Шайдурова также употребляли *подмѣтные слова*, но „непотребніи, неистиннѣйша,“ потому что одинъ означалъ высоту звуковъ одними, другой — другими буквами. Никто не хотѣлъ принять систему подмѣтныхъ словъ, принадлежавшую его сопернику по искусству и отказаться отъ своей, и „того ради у нихъ велие несогласіе бываше.“ Надлежало пройти немало времени и явиться лицу, который бы своими познаніями въ церковномъ пѣніи могъ приобрести вліяніе на пѣвцовъ и заслужить у нихъ довѣріе. Такимъ лицомъ былъ Шайдуровъ. Устное и письменное преданіе единогласно приписываютъ ему изобрѣтеніе помѣтъ, достойныхъ своего назначенія. Въ одномъ сказаніи о помѣтахъ ясно говорится: „бѣ не- „кій дидаскаль, сирѣчь учитель, въ преславнѣй и величнѣй россіи, просіявшій доброгласіемъ божественнаго пѣнія, именемъ Іоаннъ Іоакимовъ, ему же просто нареченіе Шайдуровъ. Сей убо Іоаннъ многимъ прилежаніемъ и великимъ тщаніемъ изобрѣте знаменнаго пѣнія изящное доброгласіе. Ему откры Богъ подлинникъ подмѣткамъ.“

Цѣль, съ какою введены Шайдуровымъ киноварныя помѣты, ограничивалась одною школою, желаніемъ объяснить ученикамъ наглядно, и притомъ только въ нѣкоторыхъ „*мудрыхъ*“ мѣстахъ, высоту звука въ каждой черной нотѣ старознаменныхъ книгъ, не измѣняя однако же самаго начертанія ноты. Одинъ неизвѣстный составитель сказанія о *подмѣткахъ, еже пишутся въ пѣніи надъ знаменемъ*, говоритъ: „не красоты ради

„пишутся надъ знаменемъ подмѣтки, но указываютъ силу
 „и крѣпость вѣлію въ согласіи осмогласнаго пѣнія
 „Сими подмѣтками въ мудрыхъ мѣстѣхъ пѣніе утвер-
 „жается и ѳтнюдь въ забвеніе не прелагается. Сіе уло-
 „женіе къ *нашему* ученію знаменнаго пѣнія Новгородца
 „Іоанна Іоакимова Шайдурова истинно есть и неложно,
 „къ *наученію* достойно, ко всякому пѣнію разумитель-
 „но.“ Только настоящая потребность объяснить
мудрѣя мѣста въ старознаменномъ пѣніи, сдѣлать ихъ
 осязательными и для поющаго и для желающаго изу-
 чить это пѣніе, объясняетъ намъ, почему нововведеніе
 Шайдурова принято современниками единодушно, безъ
 колебаній и противорѣчій. Помѣты, назначенныя соб-
 ственно для школы, вѣроятно, не были обязательны
 для всѣхъ, а тѣмъ болѣе не предназначались для цер-
 ковнаго употребленія въ богослужебныхъ книгахъ. По
 этой, безъ сомнѣнія, причинѣ не было помѣтъ во мно-
 гихъ безлинейныхъ знаменныхъ рукописяхъ, писанныхъ
 и въ исх. XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка,
 т. е. современныхъ Шайдурову и полстолѣтіемъ позд-
 нѣе его Съ половины XVII вѣка подмѣтки сдѣлались
 всеобщеею потребностію и употребляются нынѣ въ без-
 линейныхъ нотныхъ книгахъ знаменнаго и демествен-
 наго пѣнія.

Первоначальныя подмѣтки Шайдурова, означавшія
 высоту звука въ каждомъ знамени, состояли изъ семи
 согласныхъ буквъ славянскаго алфавита: г, н, с, м,
 п, в, г. Приводимъ здѣсь почти современное сказаніе
 о значеніи сихъ подмѣтокъ:

„Аще въ низу подъ знаменемъ написанъ *глаголь*,
 и то знамя поется гораздо низко.

„Аще ли написанъ *низъ*, и то поется низко, но
глаголя мало повыше.

„Аще ли написано *слово*, и то пѣется среднимъ,
 гласомъ.

„Аще ли писано *мыслете*, и то поется мрачно.

„Аще ли *покой*, и поется повыше мрачнаго согласія.

„Аще ли писаны *въди*, и то поется высоко.

„Аще ли писанъ надъ знаменемъ *глаголь*, и то поется гораздо высоко.“

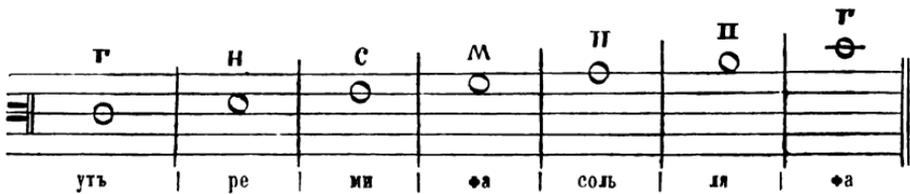
Изъ сего сказанія о подмѣткахъ Шайдурова не трудно достигнуть къ самымъ положительнымъ заключеніямъ объ нихъ.

а) Согласныя буквы славянскаго алфавита избраны Шайдуровымъ не произвольно, на удачу, а содержали въ себѣ полный и опредѣленный смыслъ, легко доступный изучающимъ высоту звуковъ въ черныхъ знаменахъ. *Глаголь*, первая буква въ подмѣткахъ, взята отъ выраженія *гораздо низко*. — *нашъ* отъ *низко*, *слово* отъ *среднимъ гласомъ*, *мыслете* отъ *мрачно*, *покой* отъ выраженія *повыше мрачнаго согласія*, *въди* отъ *высоко*, и окончательное *глаголь* отъ *гораздо высоко*. Первая подмѣтная буква *глаголь* (гораздо низко) отличалась отъ послѣдней такой же буквы *глаголь* (гораздо высоко) тѣмъ, что первая поставлялись *подъ*, а вторая *надъ* знаменемъ. Въ послѣдствіи, когда рѣшились отличать оба *глаголя* не мѣстоположеніемъ при крюковомъ знакѣ, всегда писали обѣ эти помѣты полнѣ, первую чрезъ *глаголь съ нашимъ* (гн) т. е. начальными буквами выраженія *гораздо низко*, а послѣднюю чрезъ *глаголь въди* (гв), т. е. начальными буквами выраженія *гораздо высоко*.

б) Пѣвческое значеніе семи первоначальныхъ помѣтъ приведено въ надлежащее соображеніе съ древнимъ, постояннымъ и всегда неизмѣннымъ, раздѣленіемъ знаменъ на *простыя*, *мрачныя*, *свѣтлыя* и *тресвѣтлыя*. Какъ сказано уже, простыя знамена пѣлись ниже мрачныхъ, мрачныя ниже свѣтлыхъ, свѣтлыя ниже тресвѣтлыхъ. Первые двѣ помѣты выражали собою высоту

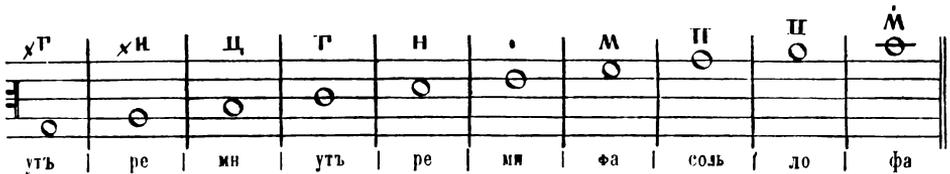

глаголя мало повыше, будетъ соответствовать *D-сольре*. Продолжая слѣдовать такимъ образомъ далѣе, при томъ же ключѣ, найдемъ, что *слово* будетъ равняться звуку *E-лями*, *мыслете*—звуку *F-фа*, *покой*—*G-сольгъ*, *въди*—*A-ляре* и наконецъ послѣдняя помѣта *глаголь*—верхнему звуку церковной гаммы—*фа*. Изъ этого само собою составитъ слѣдующій послѣдовательный сводъ помѣтъ съ церковно-линейными нотами:

Шайдуровская система означенія звуковъ сохранилась почти неизмѣнною до настоящаго времени, но въ слѣдствіе развившихся болѣе правильныхъ понятій о триестествогласіи, она получила въ послѣдствіи нѣ сколько дополненій и упрощеній. Дополненія сдѣланы въ нижнихъ звукахъ церковной гаммы: вмѣсто нижняго *уть* или —*Гуть* употребляли помѣту — *глаголь нашъ съ крыжикомъ* ($\underset{\#}{\text{Г}}^{\text{н}}$) или просто *глаголь съ крыжикомъ* ($\underset{\#}{\text{Г}}$); вмѣсто нижняго *ре* или *A*—*ре* ставили помѣту *нашъ съ крыжикомъ* ($\underset{\#}{\text{Н}}$); нижнее *Ми* обозначали помѣтою *ц*. Измѣненія въ подмѣткахъ допускались только для большей опредѣленности ихъ. Такъ напр. звукъ *C-фаутъ* обозначался иногда помѣтою *глаголь нашъ* ($\text{Г}^{\text{н}}$); звукъ *си* или *фа*, соответствовавшій по помѣтѣ Шайдурова верхнему *глаголь*, обозначался иногда помѣтою *глаголь въди* ($\text{Г}^{\text{к}}$), а иногда просто буквою *мыслете*, съ поставленною надъ нею точкою ($\dot{\text{М}}$). Послѣднее измѣненіе было сдѣлано въ соответствіе съ древнимъ начертаніемъ знаменъ, гдѣ мрачное знамя отъ простаго, свѣтлое отъ мрачнаго и тре-

свѣтлое отъ свѣтлаго отличались только одною точкою. Шайдуровская помѣта *слово*, выражавшая собою звукъ *Е-лями* цефатной гаммы, въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ скорописи измѣнилась просто въ точку (.). Въ такомъ дополненномъ и нѣсколько измѣненномъ видѣ киноварныя помѣты, называемыя помѣтами *степенными*, иначе *согласными*, т. е. имѣющія самое непосредственное отношеніе къ высотѣ звука, представляютъ намъ слѣдующій полный рядъ, сходный съ порядкомъ и наименованіемъ линейныхъ нотъ въ печатныхъ богослужебныхъ нотныхъ книгахъ:

Весь этотъ рядъ, очевидно, обнимаетъ собою всѣ низкіе и высокіе звуки церковнаго пѣнія. Употреблялись также помѣты и для болѣе высокыхъ звуковъ, чѣмъ *мыслете* съ точкою: въ выпискахъ изъ грамматики Шайдурова говорится о помѣтѣ *покой съ хохломъ* (п), а въ ключѣ Тихона Макарьевского о *вѣди съ точкою* (к̇) и *глаголь вѣди съ точкою* (гк̇). Всѣ эти высокія помѣты весьма рѣдко встрѣчаются въ богослужебномъ пѣніи.

Помѣты *степенныя* или *согласныя* показывали на высоту звука въ безлинейныхъ знаменахъ. Онѣ же примѣнялись также къ объясненію начальныхъ и главныхъ звуковъ, свойственныхъ каждому церковному гласу; въ такомъ случаѣ эти помѣты назывались помѣтами *осмистепенными*, т. е. обнимающими всѣ восемь церковныхъ гласовъ и показывающими на какой церковный гласъ, или другими словами, въ какомъ объемѣ

звукѡвъ должно пѣтъ извѣстное пѣснопѣніе. Скажемъ о сихъ помѣтахъ словами подлинника (1).

„*Осмистепенныя* помѣты содержатъ въ себѣ осмогласнаго, безгласнаго и всякаго пѣнія сугубое согласіе гласа высокаго и низкаго, имъ же имена: гн, н, ., м, п, к, кг, п̣. Каждое согласіе имѣетъ свою степень.

гн, *наишъ съ глаголемъ* содержатъ согласіе ирмоса 4-го гласа начальныя строки рѣчи перваго слога.

н, *наишъ* содержитъ согласіе ирмоса 8-го гласа.

., *точка* имѣетъ согласіе ирмоса 7-го гласа.

м, *мыслете* содержитъ согласіе первыя строки 6-го гласа

п, *покой* содержитъ согласіе первыя строки 8-го гласа.

к, *вѣди* содержатъ согласіе ирмоса 4-го гласа.

кг, *вѣди съ глаголемъ* содержатъ согласіе ирмоса 8-го гласа.

п, *покой съ точкой* имѣетъ согласіе первые строки 3-го гласа“.

Для объясненія этихъ словъ подлинника предлагаемъ нѣсколько примѣровъ. Въ подлинникѣ говорится, что „*точка* имѣетъ согласіе ирмоса 7 го гласа“; въ самомъ дѣлѣ первые слоги съ удареніемъ въ ирмосахъ 7-го гласа преимущественно исполняются въ звукѣ *Елми*, соотвѣтствующему буквенной помѣтѣ *слово* или *точкѣ*. Далѣе въ подлинникѣ говорится что „*покой* содержитъ согласіе первыя строки 8-го гласа“; въ самомъ дѣлѣ первые слоги съ удареніемъ въ ирмосахъ 8 гласа также большею частію покоятся на звукѣ *Г* *сольуть* (2), соотвѣтствующемъ буквенной помѣтѣ *покой*.

Одновременно съ помѣтами *степенными*, *согласными* и *осмогласными* явились киноварныя же помѣты

(1) Ж. М. Н. Просв. Част. 63, Отд. 2., стр. 21.

(2) Ирмологій нотнотолковнаго знаменнаго пѣнія М. 1841 г. л. 203—262.

указательныя, имѣвшія прямое и близкое отношеніе къ пѣнію по безлинейнымъ знаменамъ. Онѣ показывали нѣкоторые оттѣнки въ исполненіи всякаго знамени и объясняли, „какѣ знамя пѣти, идѣже подобаеъ борзо, или тихо процѣти, или гласомъ закинути, или „покачати, или въ единоголасіе два или три знамя процѣти, или ударити, или внизъ гласомъ отдати“. Указательныя помѣты, подобно степешнымъ помѣтамъ взяты не по произволу изъ славянской азбуки, а состояли изъ начальныхъ буквъ тѣхъ словъ, которыя выражаютъ существо дѣла при исполненіи знаменныхъ нотъ. Такими помѣтами были: к, р, с, т, к, з, у л, ло, Ѹ и к. (1). Приводимъ здѣсь хотя позднее, но точное сказаніе о значеніи ихъ:

„Идѣже стоитъ (подъ знаменемъ) *како*, и то знамя качается.

„Идѣже стоитъ *рци*, равногласіе сказывается; тутъ пой ровнымъ гласомъ.

Идѣже стоитъ *слово*, и ты пой тутъ скоро. Ино: слово являетъ странность.

„Идѣже стоитъ *твердо*, и то знамя тихо поется, или тихо ударить.

„Аще *твердо* стоитъ подѣ *переводкою*, или подѣ *стрѣлою*, или сложитіемъ, и ты догадайся *твердо* то стоитъ въ помѣткахъ, поется внизъ гораздо, а твердо нигдѣ ниже не пишется.

„Идѣже *вѣди* обрящутся написаны, и то знамя борзо пѣти повелѣвается.

„Идѣже стоитъ *земля* и то закинути указывается.

„Идѣже стоитъ *у*, и то знамя ударяется; въ пѣніи скоро бѣжать осмушками.

„Идѣже стоитъ *люди*, и то знамя надо ломить снизу вверхъ.

(1) Въ скорописи оно болѣе походитъ на з.

„Идѣже стоитъ *люди съ ономъ*, то знамя ломается.
 „Идѣже надъ знаменемъ *чашка* (нота) обрящется,
 и то знамя внизъ гласомъ отдати указывается.
 „Аще у коей стрѣлы въ концѣ точка обрящется,
 и то знамя довольно подержать. Аще таже точка у крюка въ концѣ стоитъ, и тотъ крюкъ гласомъ опереть. Аще точка красная пишется подъ знаменемъ внизу, то показываетъ весьма низкое согласіе, и ты пой то знамя низко. Точка у котораго знамени въ концѣ, и ты мало постой.
 Идѣже стоятъ *буки*, то знамя пой борзо. Идѣже *двои буки*, то являетъ борзѣе того пѣть“.

Многія изъ этихъ *указательныхъ* буквъ въ послѣдствіи выпали изъ знаменныхъ книгъ, какъ частное нововведеніе, неимѣвшее силы непреложнаго закона, и не вошли въ общее употребленіе, таковы напр. *въди*, *двои буки*, *чашка*,—остальные же употребляются доселѣ, исполняя болѣе или менѣе точно свое назначеніе Мы будемъ имѣть случай говорить объ нихъ въ своемъ мѣстѣ (1). Нѣтъ возможности историческимъ путемъ выяснить, какія именно лица занимались такимъ расширеніемъ, сокращеніемъ и упрощеніемъ помѣтъ: но никакъ нельзя сомнѣваться, что эти лица находились въ самихъ близкихъ отношеніяхъ къ Новгородской пѣвческой школѣ.

Современниками Шайдурова были Новгородскіе пѣвцы, братья Савва и Василій Роговы, уроженцы Карелии. Немного позднѣе въ томъ же Новгородѣ славился пѣніемъ монахъ, а потомъ игумень Новгородскаго хутынскаго монастыря, Маркель безбородый: плодомъ трудовъ его признается „роспѣтый имъ Псал-

---

(1) Подробности о сихъ помѣтахъ будутъ изложены особо въ статьѣ объ устройствѣ знаменнаго пѣнія.

тирь“. О Василіѣ Роговѣ, въ послѣдствіи Варлаамѣ, митрополитѣ Ростовскомъ (1586 г.), извѣстно, что онъ „зѣло пѣти былъ гораздъ знаменному и троестрочному „и демественному пѣнію, былъ распѣвщикъ и творецъ“. Братъ его, Савва Роговъ, преимущественно занимался обученіемъ многихъ знаменному пѣнію: изъ учениковъ его исторически извѣстны Θεодоръ Христіанинъ, Иванъ Носъ и Стефанъ Гольшъ.

Христіанину и Носу суждено было дѣйствовать въ Москвѣ. Христіанинъ достигъ здѣсь священническаго сана, и вмѣстѣ съ Носомъ, вѣроятно, находился въ составѣ царскихъ пѣвчихъ, въ послѣдствіи переименованныхъ въ хоръ государевыхъ дьяковъ и поддьяковъ. Царь Иванъ Васильевичъ въ это время, какъ мы уже видѣли, сильно заботился объ улучшеніи церковнаго пѣнія. Когда онъ бывалъ въ любимой имъ слободѣ Александровой, всегда почти имѣлъ при себѣ своихъ пѣвчихъ и занималъ ихъ работами по церковному пѣнію. Тамъ Иванъ Носъ „распѣлъ“, т. е. положилъ на ноты и „изъяснилъ“ киноварными помѣтами „Трїоди „постную и цвѣтную, многимъ святымъ стихѣры и славники богородичны и крестобогородичны минейныя“. Въ тойже Александровой слободѣ положено, вѣроятно, начало особенному распѣву, извѣстному доселѣ въ знаменныхъ безлинейныхъ кпигахъ подъ именемъ *Христіанинова* перевода. Это первый примѣръ въ исторіи церковнаго пѣнія, что частное отличіе получаетъ наименованіе частнаго лица. Важность новгородской школы, гдѣ Христіанинъ получилъ свое пѣвческое образованіе, твердое знаніе церковнаго пѣнія, искусное преподаваніе другимъ силы знаменъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ близкія отношенія къ царю—все это могло быть достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы пѣвческимъ произведеніямъ Христіанина дать особенное названіе *Христіанинова перевода*.

Эти же, а можетъ быть даже и другія лица, принадлежащія только къ составу царскаго хора, говоря языкомъ современной имъ записи, *много распространили* знаменнаго пѣнія, т. е. много трудились, чтобы сообщить знаменному пѣнію разнообразіе, какого въ немъ доселѣ совершенно небыло. Изъ всѣхъ знаменныхъ книгъ XVI вѣка намъ извѣстна только одна, вмѣщающая въ себѣ Октоихъ, Трїоди и частію Ирмологъ; она хранится въ Московской Оружейной Палатѣ и, несомнѣнно, составляла собственность тогдашнихъ царскихъ пѣвчихъ.

Книга эта содержитъ въ себѣ много видовыхъ отличій одного и тогоже знаменнаго распѣва. Основую сихъ отличій служило нотное положеніе свящ. пѣснопѣній по знаменамъ стараго почерка; каждое изъ отличій разнилось отъ другаго большею или меньшею широтою и изысканностію нотнаго положенія и отмѣчалось соотвѣтственнымъ тому надписаніемъ. Надписанія надъ видовыми отличіями знаменнаго распѣва были слѣдующія: *ино знамя* (1), *инъ распѣвъ* (2), *инъ переводъ* (3), *боль*

(1) Такое надписаніе имѣли нѣкоторые церковныя пѣснопѣнія въ знаменныхъ книгахъ XVI и послѣдующихъ вѣковъ. М. Ор. Пал. Стихирарь знаменнаго распѣва исх. XVI в., въ 16 д. л. N 30, л. 499, 534, 641 н., 700 н. 717, 719 н., 735 н. и пр. М. Сун. Туп. Б-ки Стихирарь знам. распѣва 16 $\frac{45}{76}$ г. въ 4 д. л. N $\frac{1}{1093}$ л. 567 н. 603. 605 н. 676. 678 н. 692 н. и пр.—

(2) М. Сун. Туп. Б-ки Стихирарь знаменнаго распѣва 16 $\frac{45}{76}$ г. въ 4 д. л. N $\frac{1}{1093}$ л. 93, 153 и пр., или просто «*инъ*» См. ркп. знаменнаго распѣва пол. XVII в. моей Б-ки N 38 л. 138, 164 н., 314.

(3) *Переводы* также имѣли нѣсколько нотныхъ положеній, различавшихся между собою большимъ или меньшимъ разнообразіемъ звуковъ. Встрѣчаются — просто *переводъ* (иначе: *преводиль*). М. О. П. Стихирарь N 30, л. 184 н., 270 н., 285 и пр. М. С. Т. Б-ки Стихирарь N $\frac{1}{1093}$ л. 548 н. 549 н. 550 н. 551 н. и пр.—моей Б-ки N 38 л. 99. 122 н. 138, 165 и пр. во множествѣ) *инъ переводъ*, *переводъ средней*, *переводъ большой*

шое знамя (1), большой распѣвъ (2) и путь (3); всегда инъ распѣвъ въ нотномъ положеніи своемъ шире, пространнѣе и украшеннѣе иного знамени, — инъ переводъ шире иного распѣва, большое знамя украшеннѣе иного перевода, большой распѣвъ — большого знамени, а *путь*, самый широкій и украшенный видъ знаменнаго пѣвня, имѣлъ самое широкое нотное положеніе и въ исполненіи всегда былъ продолжительнѣе, чѣмъ нотное положеніе стихиръ съ прочими надписаніями. Большая или меньшая широта въ нотномъ положеніи сказанныхъ видовыхъ отличій знаменнаго распѣва сопровождалась весьма нерѣдко перемѣною церковнаго гласа и отъ нея нѣкоторымъ образомъ зависѣла. Такъ напр. стихира на стиховнѣ въ 8 день Іюля — „*вспоиимъ людіе*“ обыкновеннымъ знаменіемъ въ XVII вѣкѣ пропѣта во гласъ 5-й, а таже стихира съ надписаніемъ *ино знамя* пропѣта во гласъ 8-й (4); стихира на стиховнѣ

(М. С. Т. Б-ки Стихирарь N 1093, л. 319 н.), *инъ переводъ осмогласенъ*, т. е. такой, въ которомъ нотное положеніе составлено по частямъ изъ смѣны звукосочетаній, принадлежащихъ всеѣмъ осми гласамъ. (Тамже л. 372 н.) Существуютъ также *переводы*, имѣющіе въ надписаніяхъ названіе или лица, составлявшаго переводъ, или мѣстности, гдѣ онъ преимущественно исполнялся. Таковы напр. *Баскаковъ переводъ* (извѣстный только по имени), *переводъ христіанновъ*, *инъ переводъ лукошковъ*, *инъ переводъ большой лукошковъ*, *инъ переводъ новгородской* и пр. См. Козызы или ключъ столповому и Казанскому знамени. Птн. ркп. времянь Михаила Федоровича, 8^о въ Б кѣ Кн. В. Θ. Одоевскаго.

(1) М. Сун. Туп. Б-ки Стихирарь № $\frac{1}{1093}$, л. 2, 10 н. 49 и пр.

(2) Тамже л. 202 н. 398, 406 н. и пр. Въ ркп. знаменнаго распѣва XVII в. моей Б-ки N 38, есть таже пѣснопѣнія съ надписаніемъ: *большая*, л. 113; *большимъ распѣвомъ гласъ той же*, л. 259 н.

(3) Это фактическое указаніе богослужебныхъ знаменныхъ рукописей совершенно подтверждаетъ слова неизвѣстнаго писателя Предисловія XVII в.: «зды же убо, говоритъ писатель, въ царствующемъ градѣ *Москва* прежнихъ мастеровъ распѣвы, иже всеѣмъ намъ видимы, есть «стихи многія большаго знамени: *благовѣститъ Гавриилъ*... п и нѣи протчѣи, однѣ рѣчи, распѣвы же розны». Чтен. Общ. Ист. М. 1846. N 3.

(4) М. С. Туп. Б-ки Стихирарь знаменнаго распѣва 16 $\frac{45}{76}$ г. 4^о N $\frac{1}{1093}$

л. 378 н. 379 н. — Тамъ же стихира на литіи въ день Александра, осно-

въ день св. Стефана Пермскаго (Апр. 26) — *премудрости сокровище бывъ святителю* обыкновеннымъ знаменемъ въ XVII вѣкѣ была пѣта на гласъ 6-й, а таже стихира съ надписаніемъ *инъ переводъ* положена во гласъ 4-й ⁽¹⁾. Подобная же перемѣна одного или нѣсколькихъ церковныхъ гласовъ въ текстѣ одного и тогоже пѣснопѣнія можетъ послужить достаточнымъ на первый разъ объясненіемъ того обстоятельства, что одна и таже стихира, при одномъ и томъ же надписаніи (напр. ино знамя), имѣетъ также различныя по своей широтѣ нотныя положенія. Такъ стихира на „господи возвахъ“, въ 14-й день Октября, *ты слезными изліяніи* имѣла въ XVII вѣкѣ два нотныхъ положенія съ одинаковымъ надписаніемъ: „ино знамя“, и послѣдніе на гласъ 8-й пространнѣе перваго во гласъ первый указанный въ церковномъ уставѣ ⁽²⁾; таже стихира на хвалитехъ, въ 8-й день Іюля, *святообразная и святая икона Богородице Дѣво*, допустивъ въ текстѣ своемъ смѣну всѣхъ церковныхъ гласовъ въ сродномузыкальномъ порядкѣ и имѣя надписаніе „ино знамя осмогласникъ“ получила болѣе пространное нотное по-

---

вателя Ошевецкаго Каргопольскаго монастыря (Апр. 20) — *приидите днесь боголюбивое инокъ множество* — обыкновеннымъ знаменнымъ пѣніемъ положена во гласъ 6-й, а таже стихира съ надписаніемъ «ино знамя» пропѣта во гласъ 8-й (л. 422 н. 423); стихира на хвалитехъ въ тотъ же день — *приидите вси соберитесь народи нашего града* — обыкновеннымъ знаменнымъ пѣніемъ положена во гласъ 8-й, а она же съ надписаніемъ «ино знамя» пропѣта во гласъ 2-й (л. 424 н. и 425 н.); стихира на стиховнѣ въ 8-й день Іюля — *воспоимъ людие свѣтлодавидскую пѣснь* обыкновеннымъ знаменемъ положена во гласъ 5-й, и она же съ надписаніемъ «ино знамя» пропѣта во гласъ 8-й (л. 578 н. 579 н.)

(1) Тотъ же стихирарь и той же Б-ки N 431 н. 432. Таже стихира въ день св. вмч. и Побѣдоносца Георгія (23 Апр.) — *приидите въпрныхъ утверждение, приидите празникъ составимъ* — обыкновеннымъ знаменнымъ пѣніемъ положена во гл. 5-й, и она же съ надписаніемъ «инъ переводъ» пропѣта во гласъ 4-й (л. 428 н. 429).

(2) Тамж л. 98 и 98 н.

ложеніе, чѣмъ обыкновенное старое знамя и даже *имъ переводъ* тойже стихиры (¹).

Путевой распѣвъ есть украшенное видоизмѣненіе общепотребительнаго знаменнаго пѣнія и отличается отъ сего послѣдняго нотнымъ положеніемъ столь простран-нымъ и столь цвѣтистымъ многообразіемъ звуковъ, что эти звуки въ путевомъ распѣвѣ почти подавляютъ самый текстъ свящ. пѣснопѣнія. Слушая путевой распѣвъ невольно увлекаешься вниманіемъ къ многообразно измѣняющимся звукамъ и вполне ощущаешь всю трудность слѣдить за мыслию свящ. пѣснопѣнія. Путевой распѣвъ гораздо цвѣтистѣе даже „большаго знаменнаго распѣва“, тѣмъ болѣе „иного перевода“. Названіе путеваго распѣва, *путь* составляетъ буквальный переводъ греческаго слова *ὁδός*; смыслъ сего слова вполне соответствуетъ русскому слову *путь*, по его употребленію въ строчномъ церковномъ пѣніи (²); тамъ имъ обозначается голосъ постоянный, неизмѣняемый; прочія голоса, какъ бы они ни увлекались разнообразіемъ звуковъ, всегда должны съ нимъ согласоваться и на него опираться. Греч. слово *ὁδός* почти созвучное съ греческимъ *ὀδός*, означаетъ звучный (*sonorus*), пѣвучій, мѣрный (*modulatus*). и, кажется, ближе всего выражаетъ самый характеръ путеваго знаменнаго распѣва. Пѣвцы русской перкви XVI вѣка употребляли путевой распѣвъ во дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и во дни нарочитыхъ святыхъ, когда св. церковь издревле имѣла благочестивый обычай украшать торжество свое обиліемъ пѣнія. Въ утреннее богослуженіе тѣхъ дней всѣ стихиры слава и нынѣ на господи воззвахъ, на литіи.

(1) Тамж. л. 580 н.—582

(2) Свѣдѣнія о строчномъ безлинейномъ пѣніи будутъ изложены особо.

на стиховнѣ и на хвалитехъ, а также стихира по 50 Псалмѣ исполнялись путевымъ распѣвомъ ⁽¹⁾ Въ нотномъ положеніи путевого распѣва среди текста свящ. пѣснопѣній встрѣчаются пѣвческіе знаки: вѣ (вѣрхъ),
ни (низъ), з (захватъ) и э (остановка). Первые два знака указываютъ мѣста повышенія и пониженія звуковъ; послѣдніе же два знака весьма часто встрѣчаются въ дѣйствительномъ пѣніи, которое по своему пѣвческому сложенію и цвѣтистости имѣетъ значительное сродство съ путевымъ распѣвомъ. Знакъ для остановокъ (э), какъ необходимая принадлежность всего церковнаго пѣнія, раздѣлялъ пѣснопѣніе на нѣсколько большихъ и малыхъ частей; онъ поставлялся въ началѣ каждой части; отдѣльныя части пѣснопѣнія имѣли какъ бы отдѣльное пѣвческое устройство; послѣдняя нота въ каждой такой части, напр. статья, весьма часто замѣнялась *крыжемъ*, окончательною нотой въ знаменномъ безлинейномъ пѣніи. *Захватъ же*, большею частію поставляемый предъ знакомъ для остановокъ, означалъ, что какъ скоро пѣвцы вступятъ на послѣднюю ноту отдѣленія, *головщикъ*, преимущественно твердый голосъ, начиналъ уже новое отдѣленіе; другіе же пѣвцы присоединялись къ пѣнію головщика, послѣ краткаго отдохновенія, на второй или третьей полной (цѣлой) нотѣ. Путевой распѣвъ, подобно прочимъ видовымъ отличіямъ знаменнаго распѣва, не всегда сохранялъ свое единообразіе. Нотныя

---

(1) Крайняя ограниченность церковныхъ пѣснопѣній путевого распѣва, положенныхъ въ нотныхъ книгахъ линейнаго и современнаго намъ безлинейнаго пѣнія, даетъ случай восполнить этотъ недостатокъ указаніемъ пѣснопѣній, положенныхъ на путевой распѣвъ въ XVI в. (см. прилож.) Въ безлинейно нотномъ обиходѣ знаменнаго распѣва XVII вѣка (Моск. Сун. Б-ки 4⁰ N 455) на путевой распѣвъ положены: л. 32—46 припѣвы (величанія) къ избраннымъ псалмамъ на господскіе праздники и богородичны и празднуемымъ святымъ; л. 129 н. *И намъ дарова животъ ѡчный*, л. 129 н. и 130, Прокимны великіе.

положенія путевого распѣва, заключающія въ себѣ нѣкоторыя особенности, отмѣчались надписями: „*путь прибыльной*“, „*монастырская путь*“¹⁾, и „*къ пути прикладъ*“²⁾.

Различныя видовыя отличія стараго знаменнаго пѣнія явились почти одновременно съ учрежденіемъ Патриаршества въ Россіи. Въ первой половинѣ XVII вѣка всѣ эти видовыя отличія были весьма употребительны; ими наполнены всѣ почти современныя нотныя книги; объ нихъ заботились всѣ пѣвцы (3). Торжественное служеніе Патриарха во храмѣ необходимо требовало соотвѣтственной торжественности въ церковномъ пѣніи. Церковный уставъ предписывалъ повторять нѣкоторыя пѣснопѣнія, дабы усугубить церковное торжество и яснѣе напечатлѣть значеніе его въ душѣ слушателей. Такъ какъ одна и таже стихира имѣла по нѣсколько нотныхъ положеній, нерѣдко составленныхъ въ одномъ и томъ же гласѣ, то церковные пѣвцы могли, при повтореніи текста стихиръ, не повторять прежнее, а употребить новое нотное положеніе. Разнообразное пѣніе служило въ церковной практикѣ къ разнovidному и, по своей разнovidности, привлекатель-

(1) Въ ркп. знаменнаго распѣва временъ царя Феодора Алексѣевича, моей Б-ки N 38, л. 124 в.

(2) Извѣстенъ по нотнoлинейной рукописи разныхъ распѣвовъ временъ Имп. Анны Іоанновны. М. Е. Б. N 295.

(3) Въ житіи Преп. Діонисія говорится, что Троицкій головщикъ Логгинъ «въ пѣніи многое искусство имѣя, на единъ стихъ разныхъ распѣвовъ пять или шесть или десять полагалъ и многи ученики обучалъ. Егда же ученики его сойдутся по невѣдѣнію неспѣвшия, тогда у всѣхъ *разнь и несогласіе слышашеся.*» Несогласіе слышалось отъ того, что ученики одновременно исполняли разныя нотныя положенія одного и того же свящ. пѣснопѣнія. О томъ же Логгинъ извѣстно, что онъ «племянника своего Максима научилъ пѣти на семнадцать напѣвовъ равными знаменами: а иныя славныя стихи переводовъ не токмо по пяти, по шести, по десяти и больше».

ному украшенію церковнаго богослуженія, не утомляло слуха и, разнообразіемъ звуковъ въ надлежащей мѣрѣ поддерживая вниманіе слушателя къ способу пѣнія, сосредоточивало его на самомъ текстѣ пѣснопѣнія.

Если даже на различныя видовыя отличія знаменнаго распѣва смотрѣть только съ искусственной стороны, какъ на произведеніе музыки, и тогда нельзя не признать за ними характера, вполне соответствующаго достоинству церкви. Всѣ онѣ построены въ характерѣ того или другаго церковнаго гласа, совершенно удерживаютъ въ себѣ силу стараго знаменнаго пѣнія и только многообразно измѣняютъ его наружную сторону, широту и сочетаніе звуковъ. Въ этомъ легко убѣдиться всякому, кто приметъ трудъ сравнить хотя одно нотноточное положеніе стихиръ простаго знаменнаго и путеваго распѣвовъ. Если же путевой распѣвъ, въ нотноточномъ положеніи своемъ самый пространный изъ всѣхъ видовыхъ отличій знаменнаго пѣнія, подчинялся теченію звуковъ его: то тѣмъ большей полнотѣ и силѣ звуковъ сего пѣнія надлежало выразиться въ другихъ видахъ его, менѣе пространныхъ и украшенныхъ. Это надлежитъ признать тѣмъ рѣшительнѣе, что самое малѣйшее уклоненіе отъ характера стараго знаменнаго пѣнія, было ли оно въ цѣломъ пѣснопѣніи, или только въ нѣкоторой части, и даже нѣсколькихъ словахъ его, всегда въ знаменныхъ книгахъ XVII и послѣдующихъ вѣковъ отмѣчалось предками: „произволь.“ Стихира на господи возвахъ въ день преп. Авраамія (20 Юля), *инокъ множество наставника тя чтемъ отче Аврамие*, въ XVII вѣкѣ носила надписаніе: „ина слава гласъ ѿ произволь“; въ стихирѣ въ день св. Леонтія Ростовскаго (23 Мая) *егда обрѣтеніе пречестнаго тѣла, отче*, слова: *и удивляюся твоему челоуколюбивому милосердію* имѣли въ

томъ же XVII вѣкѣ два нотныхъ положенія и надъ послѣднимъ изъ нихъ надписано: „произволь“ (1).

Немногія изъ видовыхъ отличій стараго знаменнаго пѣнія сохраняются въ нотныхъ книгахъ современнаго намъ безлинейнаго пѣнія; еще менѣе ихъ находится въ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ нотнотлинейнаго церковнаго пѣнія и слѣд. въ церковномъ употребленіи вообще. Во времена Императрицы Анны Иоанновны употребляли еще „большое знамя“, — „большой распѣвъ“, — и „инь распѣвъ“ (2); нынѣ же употребляютъ только „инь распѣвъ“ и „путевой распѣвъ“ (3). Это небольшое число видовыхъ отличій стараго знаменнаго пѣнія, сохранившееся доселѣ въ практикѣ богослужбнаго пѣнія, какъ запечатлѣнное авторитетомъ церкви, сообщаетъ непосредственно нѣкоторую степень важности и остальнымъ видовымъ отличіямъ знам. пѣнія XVI вѣка, не переложеннымъ на линейныя ноты и хранящимся какъ памятникъ пѣвческихъ трудовъ въ безлинейныхъ нотныхъ книгахъ. Изученіе сихъ отличій дорого для исторіи русскаго церковнаго пѣнія въ томъ отношеніи, что проливаетъ достаточный свѣтъ на

---

(1) М. Свн. Туп. Б-ки Стихирарь знаменнаго распѣва 16 $\frac{45}{75}$ г. 4^о, N $\frac{1}{109}$ л. 488 и. 604. Сл. л. 637 и. Подобныя нотныя положенія пѣснопѣній съ надписью *произволь* можно видѣть и въ другихъ ркп. знаменнаго распѣва, напр. моей Б-ки N 38, полов. XVII в. л. 78 и. 119, 144. Нотныя положенія съ надписью *произволь*, во первыхъ, были мало произвольны, потому что подчинялись строю церковнаго гласа, напр. въ ркп. знаменнаго распѣва XVIII в. моей Б-ки № 42; стихира въ день Рождества Пресв. Богородицы: *днесь иже на разумныхъ престолахъ*, имѣетъ надписаніе: «слава и нынѣ гласъ ζ произволь», — во вторыхъ, по продолжительности своей не однообразны, такъ напр. есть пѣснопѣнія съ надписаніемъ: «*производительная большимъ распѣвомъ.*» См. знам. распѣва пол. XVII в. моей Б-ки N 38, л. 220.

(2) Праздники знаменнаго распѣва на линейныхъ нотахъ времени Анны Иоанновны моей Б-ки N 29 л. 28, 32, 34.

(3) Обиходъ церковный нотнаго пѣнія. М. изд. 3, 1808 г. л. 11 и 122 и.

вопросъ о степени дѣйствительныхъ или мнимыхъ пѣвческихъ талантовъ, посвятившихъ труды свои служенію и украшенію церкви и не оставившихъ даже своего имени.

Стремленіе учениковъ Новгородской школы и ихъ послѣдователей — показать свое искусство въ церковномъ пѣніи выразилось и въ сѣверовосточной Россіи, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ третій ученикъ Рогова, Стефанъ Голышъ. Тамъ явились Казанское знамя (1), и Лукошковъ распѣвъ.

Голышъ основалъ школу церковнаго пѣнія въ Усолии у знаменитыхъ покровителей просвѣщенія Строгановыхъ. Изъ учениковъ Голыша особенно славился своимъ знаніемъ существа знаменъ и умѣньемъ выражать ими звуки свободнаго пѣнія Иванъ Лукошковъ это былъ талантъ съ развитымъ слухомъ. Вмѣстѣ съ учителемъ своимъ Лукошковъ „много распѣлъ знаменнаго пѣнія“, т. е. много свящ. пѣснопѣній положилъ на ноты знаменнаго распѣва. Лукошковъ, пріобрѣтши навыкъ въ композиціи, произвелъ въ пѣвческомъ значеніи нѣкоторыхъ знаменныхъ нотъ небольшую переменную и имѣлъ столь сильное вліяніе на церковныхъ пѣвцовъ, что сдѣланная имъ переменная не только принята современниками безъ прекословія, но и обозначалась въ нотныхъ книгахъ особеннымъ наименованіемъ. Отъ страны, гдѣ первоначально явилась эта переменная, она называлась „усольскимъ мастеропѣніемъ“, а отъ фамиліи лица, устроившаго ее, стала именоваться „Лукошковымъ пѣніемъ.“ Въ сущности усольское мастеропѣніе совершенно почти не заслуживало вниманія. Переменная въ пѣвческомъ значеніи крюковъ, сдѣланная Лукошковымъ, простиралась не на все ноты знаменнаго распѣва, а

---

(1) Свѣдѣнія о Казанскомъ знамени будутъ изданы особо.

только на нѣкоторыя, *переходящія* и слѣд. не главныя и существенныя въ распѣвѣ. Мезенець, въ своей грамматикѣ крюковаго пѣнія, сличаетъ усольское пѣніе съ Христіаниновымъ или Московскимъ пѣніемъ и находитъ между ними различіе только „во многихъ лицахъ, разводахъ и попѣвкахъ.“ Такъ напр *паукъ*, одна изъ нотъ знаменнаго безлинейнаго распѣва. былъ пѣтъ въ 4-мъ гласѣ Христіаниномъ — въ двѣ бѣлыхъ и четыре черныхъ отдѣльныхъ ноты, а Лукошковымъ только въ двѣ бѣлыхъ и двѣ черныхъ ноты. Приводимъ подлинныя слова Мезенца: „*большія сложити*, едина съ запятою и съ крыжемъ (*иѣ*), а другая съ запятою и чашкою (*иѣ*), поются въ четыре степени гласовъ, а на иномъ мѣстѣ въ нѣкоихъ лицахъ, во к-мъ, с-мъ и 11-мъ гласѣхъ поется скоро за два въ челну, въ восьмомъ же гласѣ въ нѣкоемъ лицѣ сія сложити поется въ четыре степени и то *усольскимъ мастеровнѣемъ*, Московскимъ же пѣніемъ, иже христіанinovъ переводъ именуется, въ томъ же лицѣ и гласѣ поется сія сложити своимъ разводомъ: понеже старыи христіанinovъ переводъ во многихъ лицахъ и разводахъ и попѣвкахъ со *усольскимъ мастеровнѣемъ* имѣетъ различіе“ (1). За недостаткомъ свѣдѣній не можемъ опредѣленно сказать, употребляется ли гдѣ нынѣ въ Россіи *усольское* пѣніе: но несомнѣнно, что памятники сего пѣнія доселѣ встрѣчаются въ русскихъ древлехранилищахъ. Въ Московской Синодальной, бывшей Патриаршей, Библиотекѣ хранится Октоихъ Исаи Лукошкова, употреблявшійся при богослуженіи въ соборномъ каменномъ храмѣ „благовѣщенія пречистые богородицы“ и предѣловъ ея у соливычегодскомъ на посадѣ“ (2).

(1) Грам. Мезенца.

(2) М. Свн. Б-ки N 819. Октоихъ, кон. XVI и нач. XVII в., безъ нотъ, хомо, въ 4 д. л. на 292 л. На переплетномъ листѣ сего Октоиха

Такимъ образомъ именно во второй половинѣ XVI вѣка, въ слѣдствіе необыкновенно сильнаго развитія школъ для пѣнія и обилія учениковъ въ нихъ, собраны и изложены основныя правила знаменнаго пѣнія, необходимыя для первоначально обучающихся. Руководствами къ изученію знаменнаго пѣнія служили: а) грамматика Шайдурова, какъ отдѣльное и основательное сочиненіе о знаменномъ пѣніи; она извѣстна мнѣ только по немногимъ выпискамъ; б) имена столповому знамени, како которое знамя имены звати; в) толкъ знамени столповому; г) сказаніе о подмѣткахъ, еже пишутся въ пѣніи надъ знаменемъ; д) книга, глаголемая кокизы, сирѣчь ключъ столповому и казанскому знамени (1). Всѣ эти руководства кратки, неопредѣленны, касаются только одной поверхности въ знаменномъ пѣніи и не раскрываютъ основнаго устройства его. Впрочемъ, недостатки въ руководствахъ вѣроятно, восполнялись при изуственномъ преподаваніи пѣнія въ школахъ; для современниковъ эти руководства казались достаточными, должны посему казаться такими и для насъ, тѣмъ болѣе, что это опыты первоначальныя.

Во всѣхъ руководствахъ къ изученію знаменнаго пѣнія, въ какомъ бы видѣ они ни являлись, вопросъ о высотѣ звука въ каждомъ знамени составляетъ какъ бы необходимую и существенную часть. Изъ этихъ руководствъ видно, какъ этотъ, весьма важный для совре-

---

написано: «Исаія Лукошкова». Иванъ Лукошковъ, въ послѣдствіи Исаія, былъ Архимандритомъ Владимірскаго Рождественскаго м-ря. На первыхъ листахъ того же Октоиха, внизу, написано: «лѣта 7198 (1613) Марта въ ке день сия книга пѣвчая домовая церковная соборнаго каменого храма благовѣщенія пречистые богородицы и предѣловъ ея у соливы чегодскомъ на посадь положеніе изъ володимера града рождественного монастыря пречистые богородицы архимарита исаія лукошкова дл поминанья за упокой насъ по себе и по своихъ родителейъ.»

(1) Въ Б-кѣ Кн. В. О. Одоевскаго.

менниковъ, вопросъ разрѣшали въ Новгородѣ. вѣроятно, до окончательнаго утвержденія тамъ Шайдуровскихъ помѣтъ, и какъ объясняли его ученикамъ другіе дидаскалы, вдали отъ Новгорода, пока имъ не сдѣлались извѣстны помѣты Шайдурова. Объясненіе высоты звука въ каждомъ безлинейномъ знамени утверждалось на *строкъ*. Въ учебникахъ говорилось: „*крукъ простый* „взгласити его мало повыше *строки*; *стрѣла простая*— „*потянути ни выше строки, ни ниже*; мрачная стрѣла съ „*полукрыжемъ*—*подымуть*’ *подержавъ*, изъ низу вверхъ „*выше строки*,“ и пр. *Строка* въ знаменномъ безлинейномъ пѣніи была столь же важною частію, сколько важенъ ключъ въ пѣніи линейномъ. Она имѣла тѣсную связь съ церковнымъ гласомъ; посему-то въ пѣвчихъ азбукахъ, какъ напр въ ключѣ Тихона Макарьевского, надъ цѣлымъ отдѣленіемъ строкъ надписано: „*строки осмогласнаго пѣнія*“ *Строка*, какъ опредѣленная и точно выраженная мелодія церковнаго гласа, состояла изъ послѣдовательнаго и всегда неизмѣннаго порядка тѣхъ или другихъ звуковъ въ тѣхъ или другихъ пѣснопѣніяхъ (ирмосахъ или стихирахъ) въ томъ или другомъ церковномъ гласѣ. Звукъ гласовой и особенно начальной строки, какъ мы видѣли выше, представлялся столь опредѣленнымъ, что могъ дѣйствительно служить относительно вѣрнымъ указателемъ звуковъ въ другихъ знаменахъ, если ихъ слѣдовало исполнить въ томъ же церковномъ гласѣ, къ какому принадлежитъ строка. Строки были ирмолойныя, октайныя и праздничныя. Они назывались иначе *лицами* или *витами* (1), смотря потому, служили ли онѣ *малымъ* или

---

(1) Лица и виты, или малыя и большія гласовыя отличія, будутъ изданы особо.

большимъ гласовымъ отличіемъ. Всѣхъ лицъ предлага-лось въ азбукахъ для пѣнія до 214. Это число всегда записывалось въ концѣ азбукъ: „до здѣ именованіе стро-
„камъ по числу двумъ стоумъ и четырнадцать. Про-
„чи же оставлены коему любомудру мужу дарованіемъ
„отъ вышняго изложити“ (1). *Өиты*, или большія гла-совыя отличія почитались *совершенною красотою* въ знаменномъ пѣніи: число ихъ въ тогдашнихъ азбукахъ простира-лось только до 67. По написаніи ихъ обыкно-венно ставили слѣдующее послѣсловіе: „хвалу воздадимъ
„содѣтелю введшему ны во вторую бесѣду и наставль-
„шему приложить къ первѣйшей бесѣдѣ (собственно о
„строкахъ) *совершенную красоту* сирѣчь *өиты*, сущихъ
„ихъ числомъ реченій *шестьдесятъ седмю*.“ Съ строками ирмолойными, октайными и праздничными необходимо соединялись *строки разводныя*, въ которыхъ продол-жательнымъ рядомъ знаменъ объяснялось, какъ слѣ-дуетъ пѣть сокращенное безлинейное начертаніе какого либо *лица* или *өиты*.

Всѣ руководства къ изученію знаменнаго безлиней-наго пѣнія, въ большей или меньшей полнотѣ содер-жанія, помѣщались обыкновенно, на основаніи преж-нихъ примѣровъ, въ самыхъ нотныхъ книгахъ знамен-наго распѣва отдѣльною статьею. Въ тѣхъ же знамен-ныхъ книгахъ съ XVII в. стали помѣщать и *развод-ныя строки*, какъ необходимое объясненіе настоящихъ *строкъ* или *лицъ*. Разводныя строки писаны или въ рядъ съ настоящими *строками*, или противъ ихъ, на полѣ рукописи; въ томъ и другомъ случаѣ предъ раз-водною строкою всегда поставлялся слогъ „роз“, или полно слово „розводъ“. Напр. стихира на стиховнѣ въ

---

(1) Книга, глаголемая Кокизы, сирѣчь ключъ столповому и казанскому знамени, втн. ркп. нач. XVII в. Б-ка Кн. В. Ө. Одоевскаго, л. 12 и 27.

день введенія въ храмъ Пресв. Богородицы въ знаменныхъ книгахъ иногда читается: *святъ трисѣнный роз. сѣнный*; это значитъ, что надъ первымъ *сѣнный* стоитъ гласовое отличіе, а послѣ замѣтки *роз*, надъ вторымъ *сѣнный* положены простыя безлинейныя ноты, показывающія, какъ слѣдуетъ пѣть это отличіе. Впрочемъ нерѣдко встрѣчаются такія знаменныя книги, гдѣ розводныя строки помѣщались надъ самымъ текстомъ свящ. пѣснопѣній а лица и ѳиты—на полѣ рукописи съ надписью: *лицо*, а иногда и вовсе безъ всякаго надписанія. Знаменныя рукописи, имѣющія надъ текстомъ пѣснопѣній не только лица и ѳиты, но и ихъ розводы, и вмѣщающія въ себѣ нерѣдко отдѣльныя статьи изъ современныхъ научныхъ правилъ о церковномъ пѣніи, писаны въ первой половинѣ XVII вѣка и составляютъ *третью группу нотныхъ книгъ хомоваго пѣнія*. Эта группа книгъ вполне удовлетворяла нуждамъ и церковнымъ и школьнымъ; по ней легко могли совершать богослужбное пѣніе и опытные и малоопытные въ искусномъ знаніи его; по ней не трудно было и учителю объяснять свойства церковнаго пѣнія, и ученику—понимать объясняемое.

Новая группа нотныхъ книгъ хомоваго пѣнія, по внѣшности своей, очевидно, должна много различаться отъ первыхъ двухъ группъ. Пробѣлы въ текстѣ священныхъ пѣснопѣній, совершенно незамѣтны въ этихъ послѣднихъ группахъ, въ новой группѣ очень значительны и рѣзко поражаютъ зрѣніе. Въ третьей группѣ хомовыхъ рукописей знаменный распѣвъ сталъ употребляться въ болѣе сокращенномъ видѣ, который, въ отличіе отъ обыкновеннаго, общепотребительнаго, знаменнаго пѣнія, и отъ многихъ, болѣе или менѣе пространныхъ видовъ его, назывался *малымъ распѣвомъ*, *умѣреннымъ знаменемъ*, а позднѣе *знаменнымъ*

наустнымъ пѣніемъ (1). Не вдругъ началось движеніе къ сокращенному нотному положенію стараго знаменнаго распѣва. Прежде всего стали пѣть короче только нѣкоторыя слова въ свящ. пѣснопѣніи, отличавшіяся значительною длиннотою и изысканностію въ нотномъ положеніи. Въ знаменныхъ книгахъ, писанныхъ около половины XVII в., находимъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ слова, имѣющія по два нотныхъ положенія. Въ стихирѣ и нынѣ на господи возвахъ въ 1 й день Сентября „*иже со Духомъ святымъ соединенъ*, слово: — *множество* имѣло два нотныхъ положенія, изъ которыхъ первое, весьма пространное, устроено по гласовому отличію, извѣстному подъ именемъ *кобылы*, а второе, сокращенное почти на половину, сдѣлано по гласовому отличію, извѣстному подъ именемъ *полукобылинъ* (2). Когда же сокращенное пѣніе нѣкоторыхъ словъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ значительно утвердилось и замѣтили его особенное удобство: тогда началось сокращенное пѣніе и цѣлыхъ церковныхъ пѣснопѣній. Пѣснопѣнія малаго знаменнаго распѣва доселѣ находятся въ безлинейно-нотныхъ и линейно-нотныхъ рукописяхъ знаменнаго пѣнія. Въ печатныхъ нотнo-линейныхъ Октоихѣ и Обиходѣ, подъ надписаніемъ *малаго распѣва*, положены „господи возвахъ по гла-

---

(1) При Имп. Аннѣ Іоанновнѣ. См. нотнoлинейную ркп. М. Епарх. Б-ки N 679. Въ ркп. знаменнаго безлинейнаго пѣнія XVII в. моей Б-ки N 38, находятся нотныя положенія съ надписаніемъ: «*краткая*» л. 180 н.; «*малая*» л. 159 и 175 н.; «*малый распѣвъ*», л. 262 н. 297, 310. Нотное положеніе пѣснопѣній съ послѣднимъ надписаніемъ иногда составлено въ одномъ гласѣ съ нотнымъ положеніемъ тѣхъ же пѣснопѣній въ обыкновенномъ знаменіи, а иногда и совершенно въ другомъ. См. тамъ.

(2) М. Сун. Туп. Б-ки нти. Стихирарь N $\frac{1093}{1}$, въ 4 д. л., хомо, л.

1. Подобное же можно усматривать и въ другихъ мѣстахъ тогоже Стихираря, гдѣ одно и тоже слово церковнаго пѣснопѣнія имѣло два нотныхъ положенія, пространное и краткое (л. 8, 10 и пр.).

сомъ“ и первые стихиры Октоиха на господи *возвахъ* въ каждомъ церковномъ гласѣ (1). Нотное положеніе сихъ пѣснопѣній признано Православною церковію и освящено постояннымъ употребленіемъ при богослуженіи въ теченіи почти цѣлаго вѣка. Сличеніе *умьреннаго* и *малаго роспѣва* съ старымъ знаменнымъ пѣніемъ также убѣждаетъ, что сокращеніе въ пространствѣ сего пѣнія совершенно ненарушаетъ его внутренняго характера и силы, неизмѣняетъ его музыкальнаго достоинства и значенія въ отношеніи къ тексту свящ. пѣснопѣній. Въмѣстѣ съ симъ нотныя рукописи послѣдней группы хомоваго пѣнія содержатъ въ себѣ немало мѣстныхъ роспѣвовъ, употреблявшихся въ то время въ Россіи, и могутъ доставить богатый матеріалъ для разсужденія о характерѣ, разнообразіи и богослужебномъ употребленіи ихъ въ церкви русской.

По безлинейнотнымъ рукописямъ хомоваго пѣнія, какъ мы сказали, легко могли пѣть и малоопытные пѣвчіе, которыхъ поставляли на клиросъ для полноты хора. Присутствіе малоопытныхъ въ пѣніи на клиросѣ допускалось также и съ тою благотворною цѣлію, чтобы поощрить ихъ къ болѣе совершенному изученію церковнаго пѣнія и развить въ нихъ надлежащую ревность къ преодолѣнію трудностей, неизбежныхъ при изученіи знаменнаго роспѣва по безлинейнымъ нотамъ. Съ тою же цѣлію и въ школахъ истинные дидаски сами смотрѣли и внушали ученикамъ смотрѣть на обученіе знаменному пѣнію, какъ на дѣло святое и богоугодное, а на *знамена* или ноты—не какъ на простыя, сухіе, безжизненные знаки звуковъ, но какъ на нѣчто возвышенное, имѣвшее глубокой назидательный, смыслъ.

---

(1) Обиходъ церковный нотнаго пѣнія М. 1808 г., л. 14—23 и 1833 г. л. 14—17; Октоихъ церковнаго нотнаго пѣнія М. 1834 г. л. 14 н. 28, 40, 56, 71 н., 85 н., 97, 111.

Каждому знамени придавалось духовно-нравственное значеніе: оно всегда начиналось тою же буквою, какою начинается наименованіе самаго знамени. Такъ „первое знамя *Параклитъ* есть посланіе Св. Духа на Апостоловъ; *Крюкъ*—крѣпкое ума блюденіе отъ золь; *стопица*—со смиреніемъ и кротостію премудрость стяжати, *статья закрытая большая* — законныхъ словесъ внимательное послушаніе съ повиненіемъ; *палка* — послушаніе Бога ради, безотвѣтное, и безъ прекословія „и безъ роштанія, яже по Бозѣ“, и пр. и пр. Собраніе подобныхъ духовнонравственныхъ изъясненій на каждое наименованіе знамени сохраняется въ двухъ описаніяхъ, извѣстныхъ подъ заглавіемъ или „толкъ знамени столповому“, или „извѣщеніе и описаніе о столповомъ знамени, како кое знаменіе по нарѣчію зовется и по надписанію прежнихъ пѣснорачительныхъ снискателей. Се же есть малое описаніе имяни къ похваленію тѣхъ знаменій (1)“. И. П. Сахаровъ утверждаетъ, что „толкъ знамени столповому есть статья, взятая отъ Грековъ (2)“.

Школы церковнаго пѣнія при такомъ высокомъ понятіи о пѣніи могли по хомовымъ книгамъ послѣдней группы весьма скоро доставить церкви значительное число благоговѣйныхъ пѣвцовъ. Дѣйствительно, ни по какимъ памятникамъ невидно, чтобы въ первой половинѣ XVII вѣка жаловались на недостатокъ лицъ, знавшихъ церковное пѣніе. Въ то время за дѣло учительства принимались даже „молодые отрочата.“

Молодые пѣвчіе, по собственному ли желанію, или по настоятельному требованію своихъ мастеровъ учителей, а можетъ быть даже по просьбѣ любителей церковнаго пѣнія, должны были писать знаменныя книги,

(1) Оба описанія напечатаны вполне въ Чт. М. О. Ш. и Др. М. 1836. № 3.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1849 г. Ч. 61 Отд. 2-е, стр. 126.

и по молодости разсѣянности и неопытности, писали неисправно съ погрѣшностями то въ нотахъ, то въ текстѣ священныхъ пѣснопѣній. „Во многія лѣта, говорилъ инокъ Евфросинъ ⁽¹⁾, *молодыя отрочата, учившеся пѣти у подобныахъ себѣ*, а иные писати, до нынѣ списываютъ другъ у друга переводъ съ перевода и тетрадки съ тетрадокъ, незная добръ ни силу рѣчи, ни разумъ стиха, на буквы вѣдая, и въ той перепискѣ отъ ненаученія или отъ недосмотра описываются“. Усмотрѣнныя погрѣшности естественно раждали заботу объ исправленіи ихъ. Многіе по крайнему разумѣнію своему исправляли въ знаменныхъ книгахъ то одно. то другое, то съ одного, то съ другаго списка, какой находили вѣрнымъ или исправнымъ. Болѣе же опытные въ различеніи истины почли необходимымъ обратиться въ этомъ случаѣ къ подлинникамъ, старымъ пергаменнымъ книгамъ знаменнаго пѣнія. При безпристрастномъ сличеніи не могло не открыться, что знаменныя хомовыя книги послѣдней группы не только наполнены были неумышленными погрѣшностями малолѣтнихъ писцовъ, но и совершенно отличались и отъ старыхъ знаменныхъ рукописей и отъ богослужебныхъ книгъ ненотныхъ. Эти различія стали предметомъ устныхъ и письменныхъ разсужденій. Пастыри церкви и многіе изъ православнаго народа единодушно стремятся обличить недостатки хомовыхъ книгъ, несмотря на всеобщее употребленіе ихъ въ современной церкви, не смотря даже на свою привычку къ нимъ ⁽²⁾. Въ чемъ же, по

(1) Тамъ стр. 161.

(2) Обличенія высказывались тѣмъ съ большею рѣшительностію и силою, что вмѣстѣ съ недостатками въ знаменныхъ книгахъ церковная власть замѣчала въ самомъ исполненіи Богослужебнаго пѣнія *великое неисправленіе*. Патріархъ Гермогенъ, въ своемъ наказательномъ посланіи ко всѣмъ людямъ, паче же ко священникомъ и діакономъ, говорилъ: *«повпадаютъ намъ Христолюбивые люди со слезами, ачии писаніе приносятъ.»*

мнѣнію современниковъ, заключалась вся неисправность знаменныхъ хомовыхъ книгъ и ихъ разногласіе съ старознаменными рукописями?

Все различіе хомовыхъ знаменныхъ отъ старознаменныхъ книгъ состояло, по мнѣнію современниковъ, не въ нотахъ или знаменахъ, т. е. не въ строѣ знаменнаго распѣва, а только въ несходствѣ текста свящ. пѣснопѣній. Объ этомъ несходствѣ прекрасно, точно и пространно разсуждаютъ инокъ Евфросинъ (1651 г.) и Мартемьянъ Шестакъ, справщикъ Московскаго печатнаго двора (1652 г.) (1). „Многа убо, говоритъ первый изъ нихъ, и безчисленна злая опись въ знаменныхъ книгахъ: рѣдко такой стихъ обрящется, который бы былъ неиспорченъ въ рѣчахъ во всякомъ знаменномъ пѣніи“. Такое заключеніе о знаменныхъ хомовыхъ книгахъ ясно сдѣлано на основаніи сличенія ихъ съ старознаменными книгами. Въ нашихъ знаменныхъ книгахъ, говоритъ Евфросинъ, „священныя рѣчи до конца развращенны противу печатныхъ. письменныхъ, древнихъ и новыхъ книгъ. Книги харатейныя были писаныя и по нихъ было *тѣто такоже, якоже глаголемъ: на рѣчь*, а не якоже нынѣ многое обрѣтается:

а сказываютъ, что-де въ мірскихъ людѣхъ, паче во священникахъ и иноческомъ чинѣ вселися въ церковномъ пѣніи великое неисправленіе. По преданію св. Апостоль и по уставу св. Отець церковнаго пѣнія не исправляютъ, и говорятъ-де голоса въ два и въ три, и въ четыре, а иждѣ и въ пять и въ шесть. И то нашего христіанскаго закона чуже.» (Ж. М. Н. Пр. 1849 г. Ч. 61. Отд. 2-е, стр. 158.). Это былъ впрочемъ старый, но только усилившійся недостатокъ въ Русской церкви; на него жаловались еще въ половинѣ XVI вѣка. Московскій Соборъ 1551 г. предписывалъ, чтобы «по вся Воскресеніа, и по всѣмъ Владычнимъ праздникомъ и Богородичнымъ и прочимъ святымъ чести и пѣти и каноны конархати и говорити *не вдругъ*, но по чину и по преданію святыхъ отецъ, чинно и безмятежно, безъ всякаго ззора церковнаго, а вдругъ бы псалмовъ и псалтыри и каноновъ не говорили, по два вмѣсте.» (Столг. гл. 16, и наказ. спис. Стоглава Н. Бѣляева. М. 1863 г. стр. 18.)

(1) Ж. М. Н. Пр. 1849 г. Ч. 61. Отд. 2-е, 159—161.

„индѣ рѣчи неприличныя послѣдующему разуму при-
 „ложены, а во иныхъ мѣстахъ нужнѣйшая глаголанія
 „разуму отъяты и всякіе глаголы буквами лишними
 „переломаны, и словенскаго нашего языка въ немъ же
 „родихомся и священному писанію учихомся. чужи,
 „несвойственны и сопротивны. Гдѣ бо обрящутся въ
 „священномъ писаніи нашего природнаго языка сло-
 „венскаго діалекта сицевыя несогласныя рѣчи: сопасо
 „(съпасѣ—спасѣ). пожеру (пожъру—пожру), во мнѣ
 „(вомѣнѣ—во мнѣ), волаемо (вълаемъ—влаемъ). иземи
 „(изѣми—изми), людьми (людѣми), сонѣдай (сънѣдай—
 „снѣдай), вонуче (вънуче—внуче).“ Какъ опытный зна-
 токъ церковнаго пѣнія, инокъ Евѳросинъ ясно указы-
 ваетъ и на источникъ, изъ котораго произошло такое
 разнорѣчіе въ текстахъ старыхъ и хомовыхъ знамен-
 ныхъ книгъ: это желаніе сохранить надъ текстомъ
 свящ. пѣснопѣнія старое расположеніе нотъ, т. е. со-
 хранить цѣлость напѣва въ стихирѣ. „Пѣніемъ нашимъ.
 „говорилъ инокъ Евѳросинъ, точію гласъ украшаемъ
 „и знаменныя крюки бережемъ, а священныя рѣчи до
 „конца развращенны противу печатныхъ, письменныхъ
 „древнихъ и новыхъ книгъ.“

Отъ неумѣстнаго береженья ноты и соединеннаго съ
 нимъ измѣненія въ текстѣ свящ. пѣснопѣній, какъ глав-
 наго и основнаго недостатка въ хомовыхъ книгахъ,
 происходили два другіе недостатка, побочные, второ-
 степенные, но также важныя.

Во первыхъ. отъ измѣненія славянской рѣчи въ нот-
 ныхъ свящ. пѣснопѣніяхъ естественно произошло не-
 правильное сочетаніе удареній слова съ силою постав-
 ленной надъ нимъ ноты, т. е. слогъ съ удареніемъ
 иногда оставался при менѣе продолжительной, и слогъ
 безъ ударенія—при болѣе продолжительной нотѣ. Не-
 правильность въ соотвѣтствіи ударенія слова силѣ ноты

особенно усилилась въ концѣ XVI и нач. XVII вѣка, такъ что сдѣлалась явно противною правиламъ церковнаго благочинія. Въ знаменныхъ книгахъ этого времени слышались слова: душѹ вм. дѹшу, господѹ вм. господѹ, буди вм. бѹди, небо вм. нѣбо, и она вм. іона и пр. Пастыри церкви неоставались равнодушными къ такому извращенію смысла словъ въ церковномъ пѣніи и строго обличали неразуміе или нерадѣніе поющихъ. Преп. Діонисій, Архимандритъ Сергіевой Лавры, замѣчалъ головщику Логгину подобную неправильность въ удареніи слова, допущенную имъ въ пѣніи. „Ты, Логгинъ—преславный пѣвецъ и первый человѣкъ въ церковникахъ, говорилъ Преп. Діонисій, ты мастеръ всему, а что поешь и говоришь, того въ себѣ неразсудиши. Во чтеніи чтеши и въ моленіи глаголеши *Аврааму и сѣмени*, и паки: *и о сѣмени твоемъ благословятся вси языцы*, и еще индѣ: *и сѣмя твое насльдитъ землю супостатъ своихъ*; и вездѣ писана оксія (острое удареніе) надъ *ятемъ* (буквою) — *о сѣмени*. „А ты, какъ самъ выговариваешь, такъ и поешь, и вопишь великимъ гласомъ: *Аврааму и сѣмени его до вѣка*: и свѣтлую статью (дѣлую, полную, ноту) кричишь надъ (буквою) нашъ“. Очень можетъ быть, что погрѣшность находилась собственно въ знаменныхъ книгахъ, гдѣ еще предками была поставлена продолжительная нота на слогъ безъ ударенія; очень можетъ быть что „преславный пѣвецъ“ Логгинъ безъ дальнѣйшаго разсужденія дозволилъ себѣ исполнить эту погрѣшность. Надлежало бы ему въ духѣ кротости воспользоваться замѣчаніемъ настоятеля и „какъ первому человѣку въ церковникахъ“ измѣнить свой образъ пѣнія или въ самыхъ знаменныхъ книгахъ неправильно поставленную ноту. Логгину, которому самыя бесѣды Златоуста — „это море сладости, якоже лужа негодная вмѣняешесѹ“, показалось даже приличнымъ и спра-

ведливымъ отвѣчать на замѣчаніе Настоятеля: „Мы не еретики, говорилъ старецъ Преп. Діонисію, оправдывая себя и спѣвцовъ своихъ, поемъ, чтемъ и говоримъ, какъ повелоея изстари въ дому Живоначальныхъ Троицы, такъ тое мы держимъ и вѣруемъ“. Но не въ ереси обличалъ пѣвца Преп. Діонисій, а требовалъ только разумности въ пѣніи, возставалъ на извращеніе смысла церковныхъ словъ изъ за современнаго *выговора ихъ* (1) и изъ-за ноты, и былъ справедливъ въ своемъ строгомъ обличеніи потому, что Логгинъ дѣйствительно допускалъ своеволие въ церковномъ пѣніи, пѣлъ „по своему, зная пѣнію полагалъ, какъ хотѣлъ“, — и потому, что ноты составляютъ служебную часть текста: не текстъ существуетъ для нотъ, а ноты для текста. Въ нынѣшнемъ пѣніи по знаменнымъ безлинейнымъ нотамъ также можно слышать довольно несообразностей съ удареніемъ словъ въ текстѣ свящ. пѣснопѣній: эти несообразности равномерно подлежатъ справедливому осужденію и надлежащему исправленію, хотя явно терпятся по той только причинѣ, что такъ „повелоея изстари“.

Во вторыхъ, хомовый текстъ свящ. пѣснопѣній служилъ для многихъ современныхъ учителей средствомъ затруднить изученіе знаменнаго распѣва. Для насъ можетъ показаться слишкомъ тонкимъ и неувеличимъ, въ чемъ должно бы заключаться подобное затрудненіе: но современники знали объ этомъ предметѣ по опыту,

---

(1) Преп. Діонисій замѣтилъ головщику Логгину: «а ты, какъ самъ выговариваешь, такъ поешь и вопишь великимъ гласомъ.» Этимъ замѣчаніемъ весьма хорошо объясняются тѣ мѣста въ знаменныхъ хомовыхъ книгахъ, гдѣ ноты нарушаютъ удареніе слова не въ силу уваженія къ древности ноты. Такъ въ Стихирарѣ знаменнаго хомоваго распѣва XVII в. Преп. Ксенія въ дневномъ написаніи памяти ея, 24 Янр. наименована: *ксенія*, а въ текстѣ стихиры на стиховнѣ подъ знаменными нотами — *аксенія*. (М. Сув. Тип. Б-ки N $\frac{1}{1093}$, 4⁰16 ⁴³/₇₆г. л. 341).

и какъ скоро говорили объ немъ, тотчасъ переносили рѣчь свою исключительно къ описанію современныхъ учителей пѣнія (1). Гордые, надмѣнные своимъ голосомъ (2) и обширностію познаній въ церковномъ пѣніи, дидакалы были слишкомъ неравнодушны къ своимъ соперникамъ по искусству (3) и, заботясь единственно о своей славѣ, старались не о распространеніи своихъ пѣвческихъ познаній, а о сохраненіи ихъ отъ любознательности другихъ. Нелегко было упротить мастера обучить церковному пѣнію; но и согласившись на просьбу, учитель старался вести дѣло ученія съ большею пользою для себя, чѣмъ для обучающагося. „Егда убо они (учители) отъ кого умолими будутъ, еже изучитися отъ нихъ тому ихъ красногласному пѣнію тогда емлятъ мзду велию и паче мѣры, и учать пѣти по часомъ и по инымъ краткимъ урочнымъ временамъ. Да еще кто и ничему не изучитися у нихъ, но они мзду емлютъ безмѣрную. А егда видятъ кого остроумна ествомъ и вскорѣ познающа пѣніе ихъ и знамя: тогда, исполнишася зависти, скрываютъ (4) отъ учениковъ

(1) См. сказаніе о различныхъ ересьяхъ и хуленіяхъ, содержимыхъ отъ невѣдѣнія въ знаменныхъ пѣвчихъ книгахъ. Ж. М. Н. Пр. 1849, ч. 61, стр. 159—162.

(2) Историческій примѣръ тому—головщикъ Логгинъ, «ему же гласъ красенъ и свѣтелъ бѣше, и гремящъ вельми, яко водни его мало обрѣтахуся подобни ему. Онъ какъ замѣчали современники, гордяся поше и величаяся о гласѣ своемъ.» См. жит. пр. Діонисія.

(3) «Да и межъ собою, какъ свидѣтельствуеетъ инокъ Евфросинъ, тые краснопѣвцы, укоряющеса, другъ друга поносятъ, себя кійждо величаютъ, и хваляса глаголетъ: азъ есмь шайдуровъ ученикъ! А инъ хвалитса лукошковымъ ученіемъ. Инъ вѣдаетъ баскаковъ переводъ, инъ усольской, инъ христіаниновъ!» Извѣстный головщикъ Логгинъ также «многи ученики обучалъ»; но, по замѣчанію преп. Діонисія: «гдѣ ученики его ни сойдутся, тутъ и бранятса.»

(4) Это не новое качество между учителями церковнаго пѣнія. Уже Стоглавый Соборъ почелъ необходимымъ убѣждать учителей или мастеровъ пѣнія, чтобы они «*учили своихъ учениковъ чести и пѣти сколько сами умють ничтоже скрывающе*» (Стогл. гл. 26. и Наказ. спис. Стоглав. И. Бѣляева М. 1863 г., стр. 23, 24). Благоразумное требованіе Собора въполнѣ

„своихъ добрыя переводы и учать пѣти по перепорчен-
нымъ и не съ прилежаніемъ, того ради, точію бо единъ
„славень былъ отъ человекъ паче всѣхъ“. При такомъ
своекорыстномъ направленіи учителей, хомовый текстъ
знаменныхъ книгъ былъ истиннымъ сокровищемъ. Учи-
тели, недовольствуясь тѣмъ, что ученикъ понимаетъ
пѣвческое значеніе нотъ, могли еще требовать отъ
него точнаго исполненія всѣхъ реченій текста, *несвой-*
ственныхъ и сопротивныхъ строенію славянскаго языка
и развращенныхъ *противу печатныхъ книгъ* ненот-
ныхъ. Ученикъ, выучившись *читать* славянскій текстъ
пѣснопѣнія, снова долженъ изучать тотъ же текстъ,
чтобы *пѣть* его.

Всѣ эти недостатки въ хомовыхъ знаменныхъ кни-
гахъ нескрылись отъ вниманія Іерархіи и Православнаго
народа. Православная русская церковь рѣшилась оста-
вить и въ половинѣ XVII вѣка совершенно оставила хо-
мовое пѣніе, намѣреваясь законнымъ путемъ восстано-
вить въ богослужебномъ пѣніи священную древность.
приличнымъ образомъ обуздать неблагочиніе пѣснорачи-
телей дидаскаловъ, и сообщить надлежащую легкость
первоначальному изученію церковнаго знаменнаго пѣнія.
Правота дѣйствій Православной церкви не подлежала ни-
какому сомнѣнію; большинство явно сочувствовало имъ.
Меньшинство же, бывшіе учителя и творцы пѣнія, силь-
ные своимъ знаніемъ церковнаго пѣнія, употребили
всевозможныя усилія (1) отстоять неудачную форму

согласно было съ наставленіемъ древнихъ Отцевъ Церкви. Св. Василій
Великій, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ св. Григорію Богослову, го-
ворилъ: «надобно учиться не стыдѣсь, учить не скупись, и если что
узналъ отъ другаго, не скрывать сего» Т. С. О. 1847. Том. 9. стр. 11

(1) Это совершенно въ духѣ времени. Въ 1553 г. построили въ Москвѣ
домъ для Тѣпографіи царскою казною, и ровно почти чрезъ десять
лѣтъ (1563 г.) начали заниматься книгопечатаніемъ. Писцы, грамотей,
начальники и учителя, у которыхъ печатное дѣло отнимало работу
списыванія церковныхъ книгъ, ночью сожгли тѣпографію. И. Г. Р.
Спб. 1821. IX, стр. 49. прим. 90 и 91.

слова въ хомовыхъ книгахъ и твердо рѣшились остаться вѣрными *хомоніи*. Это пѣніе, по ихъ понятію, достойнѣе Существа высочайшаго, чѣмъ пѣніе истинноили праворѣчное. Обыкновенная разговорная рѣчь, говорили они, нерѣдко становится празднословіемъ, а потому недостойна того, чтобы употреблять ее для прославленія Божества; для почитанія и прославленія Бога должно быть все особенное, и слѣд. и особенное слово, отличное отъ разговорнаго, житейскаго, слова. Далѣе—раздѣльнорѣчное или хомовое пѣніе, по словамъ защитниковъ его, приличнѣе грѣшнику кающемуся: оно, обилуя гласными буквами, мягче, нѣжнѣе и униженнѣе, нежели обыкновенная, разговорная, правая рѣчь, отрывистая, по причинѣ употребленія буквъ полугласныхъ, и потому дерзкая. Мягче будто бы сказать *намо* чѣмъ *намъ*,—*дажде*, чѣмъ *даждь* и т. д.? Эти мысли нисколько немогутъ оправдывать собою недостатковъ, находившихся въ нотныхъ книгахъ хомоваго пѣнія и нетерпимыхъ по самому существу своему, потому что защитники хомоніи, осуждая своими умозаключеніями пѣніе праворѣчное, должны бы были осудить вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ современныя имъ печатныя богослужебныя книги; онѣ были такъ же праворѣчныя. Несмотря на это, хомовое пѣніе доселѣ приемлется съ особеннымъ уваженіемъ и сохраняется у всѣхъ послѣдователей безпоповщинской секты: его можно слышать нынѣ во всѣхъ поморскихъ скитахъ и въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ (1).

Новый періодъ праворѣчнаго знаменнаго пѣнія начался со временъ Всероссійскаго Патріарха Іосифа. Москва, какъ столица Православной церкви и царства, со всѣми

---

(1) Въ настоящее время на Преображенскомъ Москов. кладбищѣ, какъ слышно, идетъ дѣятельная работа надъ исправленіемъ текста нотныхъ книгъ и переложеніемъ его изъ раздѣльнорѣчія въ истиннорѣчіе.

своими окрестными городами и святыми обителями, первая приняла участіе въ исправленіи нотныхъ хомовыхъ книгъ. Великое дѣло поднялось негласно, непублично, только нѣкоторыми лицами, ревновавшими о славу Божию и благочиніи церковномъ. Понятно, что частныя усилія немогли быть достаточными для такого великаго дѣла и сопровождаться значительнымъ успѣхомъ: они всегда, какъ усилія частныя, при всѣхъ благопріятныхъ для нихъ условіяхъ, по меньшей мѣрѣ могли быть несовершенны. Мезенецъ записалъ: „по тѣхъ же временихъ начаша царствующаго града Москвы во всѣхъ градѣхъ и монастырѣхъ и въ селѣхъ знаменнаго пѣнія малоискусніи мастера, кійждо всякъ отъ себе, исправляти на правую рѣчь и во едино согласіе непріидоша. Овоже грубіи и зѣло малоученіи на сіе великое дѣло дерзнуша и отъ того ихъ дерзновенія вездѣ во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ учинилось веліе разгласіе, (такъ) что и во единой церкви нетокмо тріемъ или многимъ, но и двѣма пѣти стало невозможно“. Частныя попытки --дѣлать исправленіе въ нотныхъ книгахъ хомоваго пѣнія происходили не отъ своеволія и самомнѣнія, но, какъ выше было сказано, служили выраженіемъ всеобщей нужды въ томъ и общественнаго стремленія. Гражданская и церковная власти рѣшились принять сами на себя исполненіе законныхъ желаній большинства и чрезъ это сообщить дѣйствіямъ избранныхъ ими на то лицъ всеобщую обязательную силу. Царь Алексѣй Михайловичъ назначалъ въ Москвѣ двѣ комиссіи, которыя должны были заняться благоустроеніемъ церковнаго пѣнія—первую въ 1652 г., а вторую—четырьмя годами позднѣе (въ 1656 г.). *Первая комиссія* состояла изъ 14 человекъ дидаскаловъ: „разныхъ чиновъ, отъ святыхъ Божія церкви чиновачальниковъ и всякаго церковнаго чина“. Отлично знавшихъ церковное пѣніе. Цѣлію ея было

„въ церковномъ знаменномъ пѣніи предѣлъ учинити, „еже бы всякое пѣніе было во истиннорѣчномъ пѣніи, „вездѣ во градѣхъ и честныхъ обителѣхъ, и въ селѣхъ „устроено божественное пѣніе равночестно и доброгласно“. Занятія этой комиссіи прерваны тяжкими обстоятельствами отечества. „Отъ того времени, пишетъ одинъ современникъ, оучинишася отъ иностранныхъ окрестныхъ царствъ рати и брани. Въ нихъ же многія царственныя и земскія бѣша великія дѣла. Еще же въ тѣ времена, грѣхъ ради нашихъ, приде и моровое повѣтріе. Того роди и сіе божіе и святыя его божія церкви дѣло знаменное праворѣчное правленіе пресѣчеся“. Составомъ *второй комиссіи*, съ соизволенія Царя и по благословенію Патріарха Іоасафа, занялся преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій. Онъ созвалъ только шесть человекъ, „мастеровъ, добрѣ ведущихъ знаменное пѣніе и знающихъ того знамени лица и разводы и попѣвки: христіаниновъ, московскихъ преводовъ, и оусольскихъ и иныхъ мастеровъ въ помѣткахъ преводы“.

До насъ недошло подробныхъ свѣдѣній о лицахъ, вошедшихъ въ составъ новой комиссіи. Но съ совершенною достовѣрностію надобно полагать, что однимъ изъ этихъ членовъ былъ Александръ Мезенецъ, составитель книги, извѣстной въ общемъ употребленіи подъ именемъ *Грамматикки крѣковаго пѣнія* (1). Въ предисловіи къ ней съ такою подробнос-

---

(1) Въ самой грамматикѣ есть ясное указаніе на имя составителя ея, трудившагося при пособіи прочихъ членовъ комиссіи. Въ концѣ грамматикки обыкновенно помѣщался акростихъ: изъ начальныхъ словъ его видно, что въ составленіи грамматикки, *„трудился Александръ Мезенецъ и прочіи.“* Грамм. Мезенца моей Б-ки № 38, л. 30 и 31. Приводимъ здѣсь этотъ акростихъ, слѣживъ его съ такимъ же акростихомъ, напечатаннымъ въ Чт. М. О. Ист. Др. М. 1846 г. № 3.

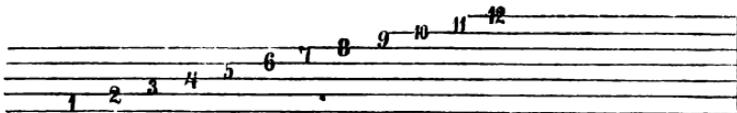
Глаголюще убо съ прилежаніемъ пріятно,
Радостнѣе учащемуся будетъ внятно.

тію описаны обстоятельства, относящіяся до учрежденія комиссіи, и съ такою ясностію изложены дѣйствія ея, что совершенно необходимо признать составителя грамматики ближайшимъ, непосредственнымъ, участникомъ занятій комиссіи. Мы остановимся нѣсколько на этомъ лицѣ и его произведеніи, чтобы имѣть возможность выяснитъ себѣ начала, руководствовавшія членовъ комиссіи въ ихъ занятіяхъ и самими фактами подтвердить справедливость историческихъ извѣстій о практическомъ и научномъ достоинствѣ ихъ въ искусствѣ церковнаго пѣнія.

У Бога вѣмы (*чт.* вѣмъ) всегда милости просити,
 Должны ему честь и хвалу приносить.
 И уповая на нѣе никтоже постыдится,
 Любве ради его текій не утрудится.
 Со желаніемъ просящему вся дается,
 Яже обрѣтши въ сей книзѣ не отженется.
 Аще нѣчто явитъся (*чт.* явить инья) и сомнѣнно,
 Любленіе ко тцанію имѣй непремѣнно.
 Едино покажи усердіе и вѣру,
 Крайнюю въ семь пѣній познаеши мѣру.
 Сего бо пѣнія лица тайно замкнены,
 А во второй части дробностію (*чт.* дробно сію) откровены.
 Не тая бо вторая часть, яже напреди,
 Достаточнѣ яже описанна послѣди (*чт.* посреди).
 Егдаже начнеши пѣнію прилѣжати,
 Радостно множи сему подщися внимати.
 Многократно сіе знамя и утрудено,
 Егда же и увѣси, будетъ ти любезно.
 Знающій мѣру и тонкость безтрудень будетъ,
 Еже струногласится, о томъ не забудеть.
 Никуюже разность (*чт.* разнь) отъ струногласія имать,
 Елико сіе пѣніе гласовъ ни имать.
 Церковь святая то пѣніе получила,
 И насъ того пѣнія добрѣ научила.
 Понеже во славяноросіи тако обыкло,
 Речено ти бѣ (*чт.* рѣсотивнѣ) во краткости многихъ лицъ извыкло.
 О семь пѣній никтоже да усумнится,
 Часто внушая сего отнюдь не лишится.
 И рукохудожественно мѣсяца десятаго,
 И Богу совершившу дня первонадесятаго.

Грамматика крюковаго пѣнія, составленная Мезенцемъ, служить доселѣ единственно вѣрнымъ и лучшимъ руководствомъ къ изученію знаменнаго безлинейнаго пѣнія. По объему своему грамматика непространна и пишется обыкновенно на 36 листахъ in 4°. Многие современные списки сей грамматики сходны между собою: лучший изъ видѣнныхъ много списковъ принадлежитъ Б-кѣ В. М. Ундольскаго. Грамматика Мезенца неимѣетъ общаго заглавія, обнимающаго ея содержаніе. По содержанію своему она, кромѣ предисловія, состоитъ главнымъ образомъ изъ трехъ, строго послѣдовательныхъ отдѣленій.

Въ *первомъ отдѣленіи* своей грамматики Мезенецъ предлагаетъ способъ писать безлинейныя знаменныя ноты чернымъ цвѣтомъ такъ, чтобы поющій, безъ киноварныхъ помѣтъ, могъ узнавать высоту звуковъ, означаемыхъ этими нотами. Полное заглавіе сего отдѣленія, которое нерѣдко принимали и за полное заглавіе самой грамматики, читается такъ: „Извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ, вкратцѣ изложенныхъ (со изящнымъ намѣреніемъ), требующимъ учиться пѣнія отъ нижайшія убо степени, къ высотѣ восходящихъ даже до вторыянадесять степени“. Всю область 12 звуковъ церковной скалы или лѣствицы Мезенецъ

раздѣлил на три четверицы, и въ каждой по четыре звука на разстояніи интервала кварты одинъ отъ другаго. По сему, все первое отдѣленіе грамматики сложилось изъ трехъ частей. Въ *первой части* говорится о квартяхъ отъ *Сфаутз*, занимавшихъ въ церковной скалѣ мѣста 1. 4. 7. 10. Эти звуки изобра-

жались знаменами древняго начертанія, безъ малѣйшаго ихъ измѣненія. Напр. ♪. Полное заглавіе первой части читается такъ: „Часть первая, о безпризначномъ знамени, и имена коемуждо знамени“. Имена знаменъ или нотъ знаменнаго безлинейнаго пѣнія поставлены въ грамматикѣ вмѣстѣ съ начертаніемъ ихъ и самыя знамена, соотвѣтственно характеру ихъ въ пѣніи раздѣлены: на знамя „единогласостепенное“, т. е. въ одну линейную ноту, на знамя „двугласное“, т. е. въ двѣ отдѣльныхъ линейныхъ ноты, „тригласостепенное“—въ три ноты,—„четверогласостепенное“—въ четыре ноты,—„четверогласовоспятное“—въ четыре же ноты, изъ которыхъ каждая послѣдующая ниже своей предыдущей и, наконецъ, *на различное знамя*, т. е. такія безлинейныя ноты, которыя иначе поются въ одномъ и совершенно иначе въ другомъ гласѣ. Во второй части идетъ рѣчь о способѣ изображенія знаменъ для квартъ отъ *Дсолъре*, занимавшихъ въ церковной скалѣ мѣста 2. 5. 8. 11. Заглавіе этой части слѣдующее: „Часть II, о призначномъ знамени, которое знамя поется по гласамъ во вторую пятую, осьмую и въ первонадесятую степень“. Знамена, употреблявшіяся для изображенія означенныхъ звуковъ, отличались отъ старыхъ знаменъ тѣмъ, что имѣли черный признакъ на своей срединѣ; напр. ♪. Третья часть первого отдѣленія содержитъ въ себѣ замѣчанія о способѣ изображать знамена для квартъ отъ *Елямя* занимавшихъ въ церковной скалѣ мѣста 3. 6. 9. 12. Въ грамматикѣ эта часть имѣетъ заглавіе: „Часть третія, о томъ же знамени, и яже въ немъ другихъ признаковъ, которое знамя поется во гласы съ сими признаками во третью, шестую, девятую и во второнадесятую степень“. Знамена, употреблявшіяся для означенія четырехъ квартъ отъ Елями всегда имѣли черный тушевый признакъ на верхнемъ и правомъ краѣ своемъ; напр. ♪. Такимъ

образомъ одно и тоже знамя, запятая въ звукахъ уть и фа, писалось просто , —изображая собою звуки ре или соль, писалось съ чернымъ признакомъ въ срединѣ , а означая собою звуки ми или ля писалось съ чернымъ признакомъ съ права . Точно таковой системѣ начертанія для различенія звуковъ слѣдовали и другія знамена. Одно и тоже знамя, *столица* въ звукѣ фа, писалось просто , въ звукѣ ре , въ звукѣ ля ; одинъ и тотъ же *крюкъ*, какъ фа или уть изображался , какъ ре или соль , какъ ми или ля и т. д. Поелику же въ семьѣ безлинейныхъ знаменныхъ нотъ находились такія, которыя постоянно употреблялись только для означенія звуковъ четырехъ кварть отъ *утъ* то Мезенець помѣстилъ ученіе объ этихъ знаменахъ особо, въ видѣ прибавленія къ первой части. Заглавіе сего прибавленія: „о отъятомъ знамени первой безпризначныхъ части“. Въ немъ предложено наименованіе и начертаніе знаменъ *отъятыхъ*, т. е. исключительно, или какъ говорится въ грамматикѣ, *непреложно* означавшихъ собою звуки или *утъ* (С) или *фа* (F) и слѣдовательно въ пѣвческомъ употребленіи своемъ сходныхъ съ знаменами первой части „Того ради, замѣчаетъ Мезенець, сіе знамя во второй и третіей части въ назначномъ знамени и неписано“. Все первое отдѣленіе грамматики содержитъ въ себѣ совершенно древнее ученіе о пѣвческомъ знамени безлинейныхъ нотъ и наименованій ихъ, но ученіе значительно объясненное и упрощенное введеніемъ черныхъ признаковъ и раздѣленіемъ самыхъ знаменъ на *призначныхъ*, могущія имѣть на своемъ начертаніи черный тушевой признакъ, и на *безпризначныхъ* и *отъятыхъ*, никогда неотступающія отъ древняго своего начертанія и, по характеру своему, не терпящія на себѣ при-

знаковъ. Это объясненіе дѣйствительно составляетъ ученіе новое, современное Мезенцу и неизвѣстное древнимъ, греческимъ и русскимъ. пѣснорачителямъ.

Второе отдѣленіе нотной грамматики Мезенца состоитъ изъ ученія о характерѣ и пѣвческомъ употребленіи нотъ знаменнаго безлинейнаго пѣнія. Оно обширнѣе прочихъ отдѣленій тойже грамматики и обыкновенно надписывается: „иносказаніе о знамени, и о „еже въ немъ различіи, которое знамя како поется, и „которое съ которымъ согласуется, и коликими гласными степенями въ верхнѣйшемъ или нижайшемъ „гласотеченіи возвышается или унижается, или паки „возвышается“. Здѣсь въ 31 статьѣ излагаются практическія замѣчанія о всѣхъ почти главныхъ нотахъ знаменнаго безлинейнаго пѣнія (¹), о способѣ пѣнія той или другой ноты въ той или другой церковной нотной книгѣ, при тѣхъ или другихъ помѣтахъ, въ томъ или другомъ церковномъ гласѣ, а иногда въ одномъ и томже церковныхъ гласѣ, смотря *потому*, съ какими другими знаменами она находится въ соедине-

---

(1) Эти ноты суть слѣдующія: 1, первое единогласостепенное знамя—*параклитъ*; 2, единогласостепенное знамя—*столица, крюки и запятыя*; 3, единогласостепенное же знамя *статья* и отличія (различности) ея, также *стрѣла простая*; 4, *статьи закрытыя*; 5, двогласное знамя—*голубчикъ малый и тихій, переводка, двѣ стрѣлы* (врачная и крыжевая), *скамейцы* и отличія (различности) ихъ; 6, двогласное другое знамя—*столица съ очкомъ, подчашія борзья и тихія, другія тихія подчашія, сирѣчь крюки съ подчашьями*; 7, тригласостепенное знамя *сиестъ стрѣлы*, различнѣ изображеннѣи; 8, четверогласостепенное знамя (стрѣлы); 9, четверовоспятигласное знамя (стрѣлы); 10, воспятигласныя *стрѣлы со облачками*; 11, *громная стрѣла*; 12, *дербицы*; 13, *змія со статьею*; 14, *змія со сложитьею*; 15, *сложитія* и отличія (различности) ихъ; 16, *кулизмы*: большая и средняя; 17, *полукулизмы*: средняя и малая; 18, *палки и отличія* (различности) ихъ; 19, *тихая палка съ запятою*; 20, *хамило*; 21, *чашка* и отличія (различности) ея; 22, *ключь*; 23, *челюстка*; 24, *два въ челну*; 25, *трясогласная* (стрѣла); 26, *пауки*; 27, *трясострѣльная* (стрѣла); 28, *дуда*; 29, *труба*; 30, *мечикъ*; 31, *рогъ и ѡнта*. Для поясненія словесныхъ правилъ объ употребленіи этихъ знаменъ сдѣлано указаніе на практическіе примѣры въ Прологѣ.

ніи. Глубокій навикъ составителя въ церковномъ пѣніи виденъ изъ той подробности, съ какою изложена каждая статья втораго отдѣленія.

Третье отдѣленіе Граматики Мезенца содержитъ въ себѣ ученіе о значеніи нѣсколькихъ, отъ двухъ до пяти, нотъ въ совокупности, или о томъ, что въ безлинейномъ знаменномъ пѣніи называется *лицами* и *эитами*, вообще гласовыми отличіями. Это отдѣленіе, доступное только для изучившихъ первыя два отдѣленія, имѣло заглавіемъ: „Описаніе сокровенныхъ и различныхъ лицъ по гласомъ, яже въ ирмологіѣ точію обрѣтаемыхъ (изложенія ради, вкупѣ съ дробнымъ и тонкостнымъ знаменемъ, желающимъ учиться пѣнію)“. Обиліе различныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ этого отдѣленія, побудило Мезенца и сотрудниковъ его расположить это отдѣленіе въ трехъ особенныхъ частяхъ, имѣющихъ между собою непосредственную живую связь. Въ *первой части* помѣщены лица знаменнаго пѣнія такъ, какъ они написаны въ нотныхъ книгахъ его, безъ малѣйшей къ нимъ прибавки или убавки, или, какъ сказано въ грамматикѣ, „первобытная, безприкладнымъ ниже отъемлемымъ намѣреніемъ“. Во *второй части*, en face съ первою, показанъ самый точный способъ пѣть безошибочно лица первой части: это такъ называемый *розводъ* лицъ и эить, о которомъ говорено было выше. „Вторая же часть, сказано въ грамматикѣ, надъ тою знамя и лица, еже въ первой части истолкованіе возвѣщаетъ“. Обѣ эти, неразрывно между собою соединенныя, части третьяго отдѣленія грамматики неполны: они заключаютъ въ себѣ только лица и ихъ разводы, встрѣчающіяся въ Ирмологѣ. Между тѣмъ много лицъ находится въ другихъ нотныхъ богослужебныхъ книгахъ. По этому Мезенець присовокупилъ: „прочимъ же различнымъ, тайнозамкненнымъ лицамъ и эитамъ здѣ описанія нѣсть: но

егда гдѣ которыя лица, въ какомомъ либо пѣніи, кромѣ Ирмологіи, обрящутся, тамо имъ извѣщеніе въ лицахъ и разводахъ будетъ“. *Третья и послѣдняя часть* этого отдѣленія „въ пѣніи на первую и вторую обѣихъ частей знамени и лицъ, самую дробь и тонкость мѣрою противъ нотного гласоступанія изъясняетъ“. Здѣсь Мезенець сличаетъ пѣвческое значеніе однихъ безлинейныхъ нотъ съ другими и показываетъ относительную ихъ мѣру. „Мѣра знамени на г части сицева; „*двѣ убо стопицы* съ признаками или безъ признаковъ мѣрою въ гласовнѣмъ скоробѣжаніи *противо крюка* „*единого* (т. е. двѣ черныхъ ноты всегда равны одной бѣлой) по случаю яковаго ни есть. Два же крюка мѣрою противъ крюка единого со оттяжкой. Два же крюка со оттяжками во протяженіи гласовнѣмъ мѣрою „противо статей или стрѣлы (т. е. двѣ бѣлыя ноты „всегда равны цѣлой нотѣ) въ высочайшихъ и нижайшихъ согласіяхъ. по случаю яковыя любо ни есть“. Наконецъ Мезенець, представивъ въ примѣръ дробнаго и тонкаго знамени первый ирмосъ на Рождество Христово, заключаетъ весь свой трудъ словами „ко-нецъ тріемъ частемъ знамени. И аще убо восхощеши „употреблятися (пользоваться) симъ дробогласовнымъ и „тонкимъ знаменемъ въ пѣніи, и ты разумѣвай и раз-суждай и знамени по изъясненію сего ирмоса и прочее пѣніе“.

Таковъ полный составъ грамматики, составленной Мезенцемъ и его соотрудниками; по своей полнотѣ и нѣкоторымъ частностямъ она неимѣла ничего подобнаго въ вѣкахъ предшествующихъ. Какъ чисто практическое руководство къ изученію знаменнаго пѣнія, безъ теоретическихъ выводовъ и правилъ, грамматика Мезенца достаточно показываетъ съ одной стороны, какимъ обширнымъ знаніемъ церковнаго пѣнія обладали составители ея, дѣятельные соотрудники комиссіи

1656 г., а съ другой—какими началами руководство-
вались они при исполненіи возложеннаго на нихъ
порученія. О наименованіяхъ знаменъ, внесенныхъ въ
грамматику, Мезенецъ замѣтилъ, „сіе таинственное, си-
„рѣчь скрытое и сократительное знамя учинено и сни-
„скано и сими имены прозвано прежними славянорос-
„сійскими церковными пѣснорачители, и знаменотворцы
„до настоящаго сего времени за четыреста лѣтъ и вѣщ-
„ше: понеже во многихъ харатейныхъ ирмологіихъ и
„прочаго церковнаго пѣнія съ симъ знаменемъ кни-
„гахъ обрѣтохомъ лѣтописная подписанія: кто которую
„знаменнаго пѣнія книгу писалъ и яже въ ней писан-
„ная люботрудствовалъ: и въ коемъ градѣ, или мона-
„стырѣ и въ которое время, и при каковомъ любо слу-
„чаи“. Отсюда необходимо должно заключить, что член-
ны комиссіи, практически образованные въ знаніи
церковнаго пѣнія, всѣ труды свои по исправленію
нотныхъ богослужебныхъ книгъ основывали не на сво-
емъ только, практически основательномъ, знаніи пѣ-
нія, но прибѣгали къ харатейнымъ нотнымъ спискамъ
XII и XIII вѣка, и этими списками повѣряли свои
предположенія къ усовершенствованію церковнаго пѣ-
нія. Всего ближе это видно на текстѣ составленныхъ
ими нотныхъ книгъ: онъ болѣе сходенъ съ текстомъ
старыхъ нотныхъ харатейныхъ списковъ, чѣмъ съ со-
вершенными XVII в. печатными Богослужебными кни-
гами не нотными (1).

(1)

По Ирмологу XII в.
Пѣс. 1. Три стояще
крѣпшкы.

Пѣс. 9. Тайна божия
пречистая въ тебе бы-
ваетъ явственна тайна
дѣво пречистая: ибо Бо-
гъ истебе възплотися за
милосердіе тѣмъ же тя
яко богородицу велича-
емъ.

Ирмосы 4-го гласа:

По Ирмологу XVII в.
Три стояще крѣшкіи.

Тайна божія несказан-
ная въ тебѣ бываетъ
явственна тайна дѣво
пречиста. ибо Богъ исте-
бе воплотися за милосер-
діе тѣмъ же тя яко
богородицу величаемъ.

По Миней Іюнь, 1646 г.
Три статы крѣшкіи.

Сокровенно божествен-
ное чистое въ тебе со-
вершается, явльшееся
таинство дѣво чистая.
ибо Богъ истебе вопло-
тиса за милосердіе. тѣ-
тя, яко богородицу,
величаемъ.

Понятно посему, что вторая комиссія изъ лицъ, столь образованныхъ въ церковномъ пѣніи и руководствовавшихся столь твердыми началами стараго богослужебнаго пѣнія, должна была имѣть самый вѣрный успѣхъ въ возложенномъ на нее дѣлѣ, весьма важномъ для всей Православно-Русской церкви.

Главною задачею комиссіи 1656 г. было исправить текстъ свящ. пѣснопѣній въ хомовыхъ нотныхъ книгахъ, устранить пѣніе *хомовое* и устроить *праворѣчное*, или просто *на рѣчь*. Важность сей задачи говорила сама за себя: пѣніе *праворѣчное* а) согласовалось съ пѣніемъ по истиннорѣчному тексту нотныхъ книгъ стараго знаменнаго безлинейнаго пѣнія, б) поставляло нотныя книги знаменнаго безлинейнаго пѣнія по тексту въ точное соотвѣтствіе съ печатными и писанными, старыми и новыми, богослужебными книгами ненотными, и в) вводило самый текстъ свящ. пѣснопѣній въ предѣлы свойствъ языка церковнославянскаго и давало возможность слушателю, не смотря на особенную продолжительность знаменнаго пѣнія, вѣрнѣе усвоить и правильнѣе понимать мысли свящ. пѣснопѣнія. Исправленіе текста свящ. пѣснопѣній въ нотныхъ книгахъ, при достаточномъ знаніи свойствъ знам. распѣва, не представляло особенныхъ затрудненій и совершено членами комиссіи съ желаннымъ успѣхомъ. Первою нотною книгою, исправленною по „истиннорѣчію“ былъ Ирмологъ знаменнаго распѣва.

Во время занятій комиссіи къ первоначальной задачѣ ея присоединилась другая. Предполагалось тру-

См. перг Ирмологъ знаменнаго распѣва XII в., 4^о, Б-ки Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именованнаго, Монастыря N 28, л. 89 и 124.

По сему Ирмологу доселѣ, совершается знаменное безлинейное пѣніе ирмосовъ въ нѣкоторыхъ храмахъ Православной Россіи.

См. Миняя Іюв. М. 7134 (1645) г. л. 182 и 182.

ды комиссіи по преобразованію нотныхъ книгъ передать народу съ надлежащею точностію и желанною быстротою. Современными средствами для сего служили письмо и печатное дѣло. Письмо, какъ показывалъ немаловременный опытъ, было средствомъ малонадежнымъ: трудно было поручиться за исправность писцовъ, еще труднѣе—обуздать своеволіе ихъ. Печатное дѣло всего надежнѣе могло бы быть приложено къ изданію нотныхъ книгъ: но воспользоваться имъ представлялось затруднительнымъ по причинѣ крайняго неудобства печатать киноварныя помѣты съ ихъ неравномѣрнымъ расположеніемъ *при* и *на* безлинейныхъ знаменныхъ нотахъ. Комиссія 1656 г. рѣшилась устранить затрудненія и занялась изысканіемъ средствъ къ печатанію нотныхъ книгъ знаменнаго пѣнія. Задача трудная и упреждавшая свой вѣкъ, потому что въ XVII вѣкѣ нотныя книги безлинейнаго пѣнія не печатались еще и въ самой Греціи: но она разрѣшена была весьма удовлетворительно. Киноварныя помѣты, составлявшія главное неудобство для печатнаго дѣла, неудобны были для нотныхъ книгъ и въ томъ отношеніи, что увеличивая пестроту въ изображеніи нотныхъ знаковъ, вредили зрѣнію и развлекали вниманіе поющаго, требуя отъ него совокупнаго наблюденія и ноты и отдѣльно поставленной помѣты ея. Рѣшились по сему совершенно оставить помѣты въ нотныхъ книгахъ знаменнаго пѣнія. „И нынѣ, писалъ Мезенець, въ нашемъ старороссійскомъ знамени симъ согласовнымъ помѣтамъ, сими извѣстными литерами въ печатномъ тисненіи быти невмѣстно“. Этою мѣрою члены комиссіи дѣйствительно достигали своей цѣли и открывали полную возможность и удобство печатать нотныя книги знаменнаго пѣнія: но вмѣстѣ съ симъ звуки знаменныхъ нотъ возвращались къ той же неопредѣленности, какая существовала въ нихъ до введенія киноварныхъ

помѣтъ, или какъ говорили современники, „согласныхъ указательныхъ литеръ“. Въмѣсто подмѣтокъ, столько полезныхъ для изученія знаменнаго пѣнія, изобрѣли черные, тушевые признаки, которые, какъ это мы видѣли, помѣщались на самомъ знамени и по существу своему вполне могли замѣнить собою значеніе помѣтъ. Цвѣтъ признаковъ и ихъ мѣсто на нотахъ знаменнаго пѣнія позволяли надѣяться на полную возможность легко и красиво печатать нотныя книги этого пѣнія. Кромѣ того присоединеніемъ признаковъ къ знаменамъ оказана еще и та услуга для всякаго поющаго, что а) значеніе старыхъ знаменныхъ нотъ сдѣлалось втрое яснѣе; безъ особеннаго затрудненія можно было при признакахъ сказать, когда одна и таже нота употреблена для изображенія звука *утъ*, когда для *ре*, и когда—для *ми*; въ старомъ знаменномъ пѣніи все это тройственное значеніе ноты слито и требуетъ навыка къ различенію; б) внѣшній видъ или письмо новыхъ нотныхъ книгъ знаменнаго пѣнія чрезъ устраненіе киноварныхъ помѣтъ и цестроты отъ нихъ, дѣлался весьма близокъ къ старымъ книгамъ нотнымъ, харатейнымъ. Вотъ почему въ грамматикѣ замѣчено о дѣятельности членовъ комиссіи: „и тѣи первѣе испра- виша знаменнаго пѣнія по истиннорѣчію ирмосы. кро- мѣ согласныхъ литерныхъ помѣтъ старославенорос- сійскимъ обыкновеннымъ знаменемъ“.

Современныя обстоятельства, касавшіяся собственно церкви, не позволили предкамъ нашимъ осуществить ихъ благое предположеніе печатать нотныя книги безъ линейнаго пѣнія. Письмо этихъ книгъ, по прежнему, сдѣлалось достояніемъ и кормомъ немногихъ.

Новыя нотныя книги знаменнаго безлинейнаго пѣнія во многомъ отличаются отъ всѣхъ нотныхъ книгъ стараго и средняго или хомоваго нотнаго пѣнія. Общее отличіе главнымъ образомъ заключается въ очеркѣ

нотъ или, что тоже, въ самомъ способѣ писанія ихъ. Въ новыхъ знаменныхъ книгахъ ноты знаменнаго пѣнія получили, противъ начертанія старыхъ и среднихъ нотъ, значительную протяженность въ начертаніи. нѣкоторое изящество, состоящее въ довольно удачномъ сочетаніи тонкихъ и толстыхъ линий въ изображеніи одной ноты. Болѣе частныя различія этихъ книгъ принадлежатъ къ различіямъ болѣе существеннымъ.

Отъ нотныхъ книгъ стараго знаменнаго пѣнія новыя нотныя книги отличаются тѣмъ, что содержатъ въ себѣ и киноварныя помѣты и черные тушевые признаки для означенія высоты звука въ крюковомъ знакѣ. Ни помѣтъ, ни признаковъ нѣтъ въ нотныхъ книгахъ стараго знаменнаго пѣнія. Текстъ въ новыхъ знаменныхъ книгахъ хотя *истиннорѣчный*, но это истиннорѣчіе совершенно новаго стиля и образованія, чѣмъ истиннорѣчіе въ старомъ знаменномъ пѣніи. Здѣсь, какъ мы видѣли, каждая полугласная буква, имѣвшая свое произношеніе, имѣла надъ собою и свою отдѣльную ноту; напротивъ, въ новыхъ знаменныхъ книгахъ полугласныя буквы въ текстѣ свящ. пѣснопѣній произносимы и неимѣютъ надъ собою отдѣльнымъ крюковъ.

Тотъ же истиннорѣчный текстъ свящ. пѣснопѣній существеннымъ образомъ отличаетъ новыя знаменныя книги отъ такихъ же книгъ хомовыхъ; онъ содержитъ въ себѣ законное число буквъ полугласныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно очищенъ отъ *попѣвокъ*, столь употребительныхъ и затруднительныхъ для исполненія въ пѣніи хомовомъ. Въ новыхъ нотныхъ книгахъ знаменнаго пѣнія попѣвки *хебуве* уже вовсе не встрѣчается (1).

---

(1) Опытные въ знаменномъ пѣніи уничтожили эту попѣвку еще въ началѣ XVII в. - Головщикъ Логинъ въ этомъ отношеніи можетъ почитаться передовымъ. Въ его стихирарѣ на знамен. нотахъ нач. XVII в. (Б-ки Троиц. Серг., Лавры стихирарь, 8°, на 480, л. X 428, л. 28) въ стихирѣ на

Хомовыя книги имѣли *при* и *на* нотахъ киноварныя помѣты: новыя нотныя книги имѣютъ, кромѣ помѣтъ, черныя признаки на нотахъ. Не смотря на то, что признаки по назначенію и существу своему равносильны помѣтамъ, послѣднія удержаны въ новыхъ знаменныхъ книгахъ по многимъ довольно уважительнымъ причинамъ. Въ числѣ главныхъ, безъ сомнѣнія, причинъ такого явленія находилась привычка къ помѣтамъ и понятіе объ нихъ, какъ объ элементѣ древнемъ въ церковномъ пѣніи: надобно совершенно войти въ духъ времени, чтобы оцѣнить всю силу этого повода, мало основательнаго въ самомъ себѣ. Далѣе признаки хотя довольно явственно различали тройственность основныхъ звуковъ, т. е. *ut*, *re*, *mi* и *fa*, *sol*, *la*, но не заключали въ себѣ ничего для отличія низшихъ звуковъ отъ подобныхъ же имъ верхнихъ; напр. *sol* D отъ *sol* G, что вѣроятно для *малоопытныхъ* (1) въ знаменномъ безлинейномъ пѣніи такъ же представлялось необходимымъ. Помѣты въ этомъ случаѣ содержали въ себѣ большую опредѣленность, потому что подобные тоны *u*, *r*, *m* рѣзко различались имъ между собою. Нк о -

Воздвиженіе «четвероконачный міръ», послѣ слова *Господи* въ текстѣ уже нѣтъ слова *хабува*, и надъ слогомъ *ди* поставлена *вита* (нота), доселѣ извѣстная нота именовъ *хабува*. При стихирарѣ находится слѣдующее *послѣсловіе*: «начася же сія книга писати мѣс. февраля 31 день во обители ѿже во святыхъотца нашего Алексія Митрополита Чюдова Монастыря рукою многогрѣшною неключимаго раба клирика Логина и совершена бысть генваря дѣ.»

(1) Сказано: для *малоопытныхъ*, потому что болѣе опытный совершенно удовлетворительно можетъ различить подобные звуки по однимъ признакамъ напр. *при re* и *sol* каждое знамя одинаково имѣетъ признаковъ па срединѣ своего начертанія Но для означенія нижняго *re* или *Аляре*—всегда дол женъ быть употребленъ крюкъ простой; для означенія *D*-*солъре*—крюкъ мрачный; для означенія *G* *солъуть*—крюкъ свѣтлый и т. д. Отсюда всякій пойметъ, сколько нововведенные признаки гармонируютъ со стариннымъ начертаніемъ знаменъ и раздѣленіемъ ихъ на знамена *простыя*, *мрачныя*, *свѣтлыя*, и *тресвѣтлыя*.

нецъ, соединеніе помѣтъ и признаковъ въ новыхъ нотныхъ книгахъ помогаетъ легкому различенію погрѣшностей и ошибокъ писца либо въ признакъ, либо въ помѣтъ ноты. Погрѣшительными начертаніями будутъ и . потому что первый знакъ по киноварной помѣтъ (точка) соотвѣтствуетъ звуку Елями, а по начертанію звуку *ре*; второй знакъ по киноварной помѣтъ (нашь) соотвѣтствуетъ звуку Дсолъре, а по начертанію *ми* или *ля*.

Новыя праворѣчныя рукописи знаменнаго безлинейнаго пѣнія, въ половинѣ XVII в. замѣнившія собою въ православной церкви безлинейныя рукописи раздѣльнорѣчнаго, хомоваго, пѣнія, состоятъ изъ двухъ группъ, различающихся между собою преимущественно текстомъ свящ. пѣснопѣній и нѣкоторою переменною въ мѣстоположеніи знаменныхъ нотъ, сдѣланною въ соотвѣтствіе тексту.

Въ первой группѣ знаменныхъ книгъ второй половины XVII вѣка, истиннорѣчный текстъ свящ. пѣснопѣній имѣетъ близкое сходство съ текстомъ ихъ въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ ненотныхъ (1).

(1) Приводимъ здѣсь текстъ указанныхъ выше (см. на стр. 144, прим. 1) ирмосовъ 4-го гласа:

Пѣснь 1. Трестаты крѣпкія...

Пѣснь 9. Сокровенное боже неизреченное въ тебѣ совершается явственное таинство дѣво пречистая, ибо Богъ изъ тебе воплотился за милосердіе, тѣмъже ты яко богородицу величаемъ.

Такъ читаются эти ирмосы въ безлинейнонотныхъ Ирмолагахъ второй половины XVII в.—М. Епарх. Б-ки *Ирмологій 1675 г.* № 247 л. 46, 63 съ надписью: «сія книга ирмологія обителя пресвятыя богородицы, честнаго и славнаго ея успенія и преподобнаго іосифа волоцкаго чудотворца церковная пѣть по ней на соборѣ въ церквахъ тоя обители, а по кельямъ неносить і никому сеѣ книги своею называть. писалъ сію книгу тояже обители черной священникъ Тимофей и сия книга дана по чдше его въ церковь для поминовенія влѣто $\text{ж}3\text{р}11\text{Г}$ (1718-1675) марта въ 3 день.»—*Ирмологій 1678 г.* № 267 л. 67, 90, съ надписью: «сію книгу Ирмологій далъ в'домъ успенія пресвятыя богородицы и преподобнаго отца нашего игумена Іосифа волоцкаго чудотворца тогоже мона-

Знаменныя книги этой группы находились въ богослужебномъ употребленіи Грекороссійской церкви съ небольшимъ полвѣка, со времени послѣдняго Соборнаго постановленія *о пѣніи на рѣчь* (1) до окончательнаго утвержденія въ русской церкви пѣнія линейнаго. Значительное количество книгъ этой группы. достояніе однѣхъ библіотекъ, имѣетъ нынѣ особенную важность только для любителей церковной археологіи.

Другая группа знаменныхъ безлинейныхъ рукописей второй половины XVII вѣка, несомнѣнно составляетъ точную копію съ знаменныхъ рукописей, исправленныя комиссіею 1656, и съ этого времени получила практическое употребленіе въ церкви. Истиннорѣчный текстъ свящ. пѣснопѣній въ рукописяхъ этой группы по внѣшней словесной оболочкѣ нѣсколько разнится отъ текста ихъ въ современныхъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ и ближе къ тексту въ пергаменныхъ нотныхъ книгахъ знаменнаго же распѣва (2). Тамъ, гдѣ доселѣ еще употребляютъ при богослуженіи старопечатныя книги, употребляютъ также и знаменныя книги этой группы. Замѣтное же разногласіе въ текстахъ свящ. пѣснопѣній *читаемомъ* и *поемомъ*, такъ

«стыря многогрѣшный архимандритъ корнілій в'лѣто отъ сотворенія міра
 3998-го (7186—1678) августа въ 31 день и кто будетъ впредь во святой
 обители сей архимандритъ и ему пожаловать приказать по сей книге
 пѣть в'церквахъ богоявленія господа бога и спаса нашего Іисуса Христа
 и успенія пресвятыя богородицы і во всѣхъ церквахъ и предѣлахъ
 сего монастыря гдѣ когда служба будетъ, а мою многогрѣшную душу
 пожаловать приказать поминать, а по келліямъ пѣть книги сея небрать,
 буди сія книга во вѣки церковная во обители пресвятыя богородицы
 и преподобнаго Іосифа волоцкаго чудотворца.» — *Ирмологій 1691 г. N*
 252 л. 71 н. 96 съ надписью: «сія книга ірмологи собиходомъ внейже
 и октай волока ламскаго Іосіеова монастыря подъячего івана еедорова
 сына староносова моя келейная собинная, а подписалъ сию книгу
 на свое імя я Іванъ своею рукою лѣта 3998 (7199 - 1691) марта въ
 31 день».

(1) См. соборный свитокъ при Служебн. М. 1668 г л. 4 об.

(2) Образецъ сего представленъ выше, стр. 144, прим. 1.

какъ оно состоитъ не въ мысли, а только въ одной словесной оболочкѣ мысли, снисходительно покрывается усердною приверженностію къ преданію. Множество писцовъ занимается нынѣ изготовленіемъ знаменныхъ книгъ этой группы, по причинѣ существующей, къ несчастію доселѣ, потребности въ нихъ. Каждый писецъ всего болѣе заботится о красотѣ и изяществѣ въ начертаніи нотъ, и, по мѣрѣ того какъ достигаетъ этихъ качествъ, удаляется отъ первообразнаго почерка нотъ, принятаго въ пергаменныхъ знаменнаго роспѣва (1).

Такова судьба нотныхъ знаменныхъ книгъ и самого роспѣва въ теченіи всего девяти вѣковаго непрерывнаго и повсемѣстнаго употребленія въ Русской церкви! Знаменное пѣніе, принесенное въ Россію съ Востока, съ благоговѣніемъ сохранялось предками въ видѣ первоначальномъ, древнемъ, и хотя развивалось и росло въ Россіи, но и въ самомъ развитіи своемъ удерживало свои отличительныя, Грекославянскія, качества. Непрерывное и повсемѣстное употребленіе знаменнаго роспѣва въ Россіи, привычка къ нему, сила его и могущественное вліяніе на душу человѣческую довольно удовлетворительно объясняютъ намъ то обстоятельство, что извѣстные звуки и приемы этого пѣнія весьма не рѣдко можно слышать въ простомъ, народномъ, не церковномъ, русскомъ пѣніи. Аккорды, господствующіе въ народномъ русскомъ пѣніи, явно слѣдуютъ главнымъ началамъ церковнаго знаменнаго пѣнія. Примѣровъ на это много (2). Доселѣ еще су-

(1) Здѣсь то прежде всего надобно искать причины, почему многіе нынѣшніе любители знаменнаго безлинейнаго пѣнія не узнаютъ старыхъ нотъ его XI и XII вѣка.

(2) Между прочимъ въ извѣстномъ правилѣ «о книгахъ, ихъ же подобаеи чести и внимати и ихъже не внимати ни чести не подобаеи,» встрѣчающемся въ требникахъ Кипріяна и Макарія, упоминаются «составленніи мірстїи псалми, яже суть: *кресту твоему водруждьшуся Грядите—двои и ангельски вопіемъ*» По ркп. Сол. Библ. № 802, стр. 21.

ществуютъ народныя пѣсни, музыка которыхъ писана безлинейными нотами знаменного распѣва и составлена въ опредѣленномъ характерѣ общепотребительныхъ церковныхъ гласовъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Церковныя пѣснопѣнія знаменнаго путевого напѣва.

(по стихирарю, тріоди и октоиху исх. хѹІ в. моск. оруж. пал.
№ 30).

ВЪ СТИХИРАРЬ:

**1 Сѣнтѣв. Начало індікта. Память Преп. Сумеона
Столпника.**

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 6. Божественная благодать. л. 3.
— — *и нынѣ* гл. 6. Иже со Духомъ Свя-
тымъ соединень. . . . . л. 4.
на стхв. *слава* гл. 5. Преподобне Отче,
добрѹ обрѣте. . . . . л. 5 н.
— — *и нынѣ* гл. 5. Ты царю сый присно. л. 6 н.
на хвлт. *и нынѣ* гл. 8. Неизреченною муд-
ростію составивый. . . . . л. 9 н.

2 Сѣнтѣв. Рождество Присв. Богородицы.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* гл. 6. Днесъ иже
на разумныхъ престолѣхъ. . . . . л. 16.
на литіи *слава и нынѣ* гл. 8. Въ благозна-
менитый день праздника. . . . . л. 18.
на стхвн. *слава и нынѣ* гл. 8. Придите
вси вѣрніи къ дѣвѣ тедемъ. . . . . л. 20.

по 50-мъ псалмѣ, гл. 6. Днесь неплодная
 врата отверзаются. . . . . л. 501.
 на хвалит. *слава и нынѣ* гл. 6. Сей день
 Господень. . . . . л. 501.

13 СЕНТЯВ. ПАМЯТЬ ОБНОВЛЕНІЙ КРАМА СВЯТАГО.

ХРИСТА И БОГА НАШЕГО, ВОСКРЕСЕНІЯ

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 6. Память поновленія
 совершающе. . . . . л. 24.
 — — *и нынѣ* гл. 6. Днесь древо явися. л. 24 н.
 на стхвн. *слава* гл. 2 Обновленія соверша-
 юще. . . . . л. 26.
 — — *и нынѣ* гл. 2. Божественное сок-
 ровище, въ земли крыемое . . . . . л. 26 н.
 на хват. *слава* гл. 3. Къ себѣ восходи, че-
 ловѣче . . . . . л. 29.
 — — *и нынѣ* гл. 3. Христе Боже нашъ. л. 30.

14. ВСЕМІРНОЕ ВОЗДВИЖЕНІЕ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* гл. 2. Приидите вси
 языцы благословенному древу. . . . . л. 36.
 на литіи *слава и нынѣ* гл. 4. Честнаго
 креста Христе. . . . . л. 40.
 на стхв. *слава и нынѣ* гл. 8. Егоже древ-
 ле Моусей. . . . . л. 41.
 по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Крестъ Христовъ
 Христіаномъ упованіе. . . . . л. 501 н.
 На хвлт. *слава и нынѣ* гл. 6. Днесь про-
 исходитъ крестъ Господень . . . . . л. 43.
 На цѣлов. креста, *слава и нынѣ* гл. 8.
 Гласъ пророка твоего Моусей. . . . . л. 44.

15. СЕНТЯВ. ПАМЯТЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА НИКИТЫ.

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 6. Свѣтильника муче-
 никомъ тя познахомъ. . . . . л. 45.

- — *и нынь* гл. 6. Пророковъ гласи
 древо святое провозвѣстиша. . . . . л. 46.
 на стиховнѣ *слава* гл. 8. Побѣды тезоиме-
 нить показался еси. . . . . л. 47.

1 Октяв. Память Апостола Ананія.

- Стихиры: на г. в. *слава* гл. 4. Сосудъ избранный,
 великое пріятелище Духа. . . . . л. 78.
 на стхвнѣ *слава* гл. 8. Учениче Спасовъ
 старѣй . . . . . л. 81.
 — — *слава* гл. 6. Первое добрыхъ на-
 чало явился еси. . . . . л. 83 н.

Покровъ Присв. Богородицы.

- Стихиры: на г. в. *и нынь* гл. 8. Сраduitесь съ нами
 разумная вся чинонач. . . . . л. 79.
 на стхвн. *и нынь* г. 2. Смысль очистивше
 и умъ. . . . . л. 81 н.
 — — *и нынь* гл. 2. Яко вѣнцемъ пре-
 свѣтлымъ Преч. Богородице. . . . . л. 84.
 на хвалит. *и нынь* гл. 6. Яко видѣ ты пре-
 чудный Андрей. . . . . л. 88.

1. Ноября. Память вѣсрвѣренниковъ Космы и Да- міана.

- Стихиры: на г. в. а) Всю отложивше на небесѣхъ на-
 дежду. . . . . л. 573.
 б) Вещи возгнушашася на земли
 тлѣемы. . . . . л. 573.
 в) Всю всельшая въ себѣ Троицу. л. 573.
 г) Все отринувше страстное мучи-
 тельство. . . . . л. 573.
 д) *слава* гл. 6. Безконечна есть
 святыхъ благодать. . . . . л. 573.
 на стхвн. *слава* гл. 8. Кто недвигается, кто
 не славить. . . . . л. 575.

21 НОЯБРЬ ВВЕДЕНІЕ ВО ХРАМЪ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ .

Стихиры: на г. в. *слава и нынь* гл. 8. По рожденіи
 твоємъ богоневѣсто Владычице. . . . . л. 134.
 на литіи *слава* гл. 5. Возсія день радостенъ. л. 136.
 на стхвн. *слава и нынь* гл. 6. Днесь собо-
 ри вѣрныхъ сошедшеся. . . . . л. 139.
 на хвалит. *слава и нынь* гл. 2. Днесь въ
 храмъ приводится. . . . . л. 141 и

**6. ДЕКАВРЯ ПАМЯТЬ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО
НИКОЛАЯ АРХІЕП. МУРЪЛИК ЧУДОТЪ.**

Стихиры: на г. в. *слава и нынь* гл. 6. Святителемъ
 удобреніе и отцемъ слава. . . . . л. 575.
 на стхв. *слава и нынь* гл. 6. Человѣче
 Божій и вѣрный рабе. . . . . л. 576.
 на хвалит. *слава и нынь* гл. 5. Вострубимъ
 въ трубу пѣсней . . . . . л. 576.

19 ДЕКАВРЯ. НЕДѢЛЯ ПРАОТЕЦЪ

Стихиры: на стиховнѣ *слава* гл. 3. Праотеческій
 составъ. празднолюбцы приидите восхвалимъ. . л. 502.

**21 ДЕКАВРЯ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ПЕТРА МИТРОПОЛИТА,
МОСКОВСКАГО.**

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 1. Божественнаго свыше
 явленія. . . . . л. 502 и.
 на стхвн. *слава* гл. 8. Приидите вси вѣрніи
 собори согласно вохвалимъ. . . . . л. 503.
 на хвлтх. *слава* гл. 6. Всякъ градъ и стра-
 на граду нашему срадуйтеся. . . . . л. 504.

25 ДЕКАВРЯ. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Стихиры: на г. в. *слава и нынь* гл. 2. Августу еди-
 ночальствующу. . . . . л. 179.
 на литіи *слава* гл. 5. Волсви, персидетіи
 царіе. . . . . л. 181.

— — <i>и нынѣ</i> гл. 6. Ликуютъ Ангели все на небеси. . . . . л. 181 н.
на стхвн. <i>слава</i> гл. 4. Веселися Иерусалиме. л. 183 н.
— — <i>и нынѣ</i> гл. 4. Въ вертепѣ вселился еси. . . . . л. 184 н.
по 50-мъ псалмѣ гл. 6 <i>Слава въ вышнихъ</i> Богу. . . . . л. 505.
на хвлтх. <i>слава</i> <i>Егда</i> время, еже наземлю пришествія твоего. . . . . л. 187 н.
— — <i>и нынѣ</i> гл. 2. Днесъ въ Виолеемѣ Христось раждается. . . . . л. 188.

1 Января. Овръзаніе Господне.

Стихиры: на г. в. <i>и нынѣ</i> гл. 8. Сходяй Спасъ къ роду человѣческому. . . . . л. 198.
на стхвн. <i>и нынѣ</i> гл. 8. Неустыдѣся все- благій Богъ. . . . . л. 199 н.

Иже во Св. Василия великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія

Стихиры: на г. в. <i>слава</i> гл. 8. Премудрости рачитель бывъ. . . . . л. 567 н.
на стхв. <i>слава</i> гл. 6 Иже благодать чудесъ съ небеси. . . . . л. 567 н.
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Изліяся благодать во устахъ твоихъ Преподобне. . . . . л. 505.

6 Января. Богоявленіе Господне.

Стихиры: на г. в. <i>слава и нынѣ</i> гл. 2. Преклонилъ еси главу предтечи . . . . . л. 208 н.
на освящ. воды гл. 8. Гласъ Господень на- водахъ вопіетъ. . . . . л. 209.
по освящ. воды гл. 6. Воспоимъ, вѣрніи, еже о насъ. . . . . л. 211.
на литіи <i>слава</i> гл. 8. Господи исполни хотя, еже оставилъ. . . . . л. 213.

— — и <i>нынѣ</i> гл. 8. Днесь тварь про- свѣщается . . . . . л. 214.
на стхвн. <i>слава и нынѣ</i> гл. 6. Иже отъ дѣвы солнца . . . . . л. 215 н.
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Богъ Слово явися плотию . . . . . л. 505 н.
на хвлтх. <i>слава</i> гл. 6. Водами іорданскими одѣялся . . . . . л. 217.
— — и <i>нынѣ</i> гл. 2. Днесь Христосъ на Иорданъ . . . . . л. 217 н.

2 ФЕВРАЛЯ. СРЪТЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Стихиры: на г. в. <i>слава и нынѣ</i> гл. 6. Да отверзется днесь дверь небесная . . . . . л. 235.
на литіи <i>слава</i> гл. 5. Испытайте писанія . л. 237 н.
— — и <i>нынѣ</i> гл. 5. Ветхій деньми . . л. 238 н.
на стхвн. <i>слава и нынѣ</i> , гл. 1. Иже на херуви- мехъ носимый . . . . . л. 240.
на хвлтх. <i>слава и нынѣ</i> , гл. 6. На рукахъ стар- ческихъ во днешній день . . . . . л. 242.

25 МАРТА. БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

Стихиры: на г. в. <i>слава и нынѣ</i> , гл. 6. Посланъ бысть съ небесе Гавріиль . . . . . л. 264.
на литіи <i>слава</i> , гл. 8. Да веселятся небеса ѿ ра- дуются земля . . . . . л. 267.
— — и <i>нынѣ</i> , гл. 2. Благовѣствуетъ Гавріиль благодатнѣй . . . . . л. 268.
на стхвн. <i>слава и нынѣ</i> , гл. 4. Днесь радость благовѣщенія . . . . . л. 271.
на хвалит. <i>слава и нынѣ</i> , гл. 2. Еже отъ вѣка тайнство открывается . . . . . л. 273

24 ІЮНЯ. РОЖДЕСТВО ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

Стихиры: на г. в. <i>слава</i> гл. 6. Днесь свѣта свѣтиль- нику . . . . . л. 568.
--

- — — и *нынѣ* гл. 6. Елисаветъ зачать пред-
течу благодати . . . . . л. 349.
на стхвн. и *нынѣ* гл. 8. Видь Елисаветъ . . л. 352.
на хвалит. *слава* гл. 6. Звѣзда звѣздъ . . . л. 354 н.

1 АВГУСТА. ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЧЕСТНЫХЪ ДРѢВЪ.

- Стихиры: на стхвн. *слава* гл. 8. Душа праведныхъ
въ рущѣ Божіи . . . . . л. 394 н.
на хвалит. и *нынѣ* гл. 4. Пособивый, Господи,
кроткому Давиду . . . . . л. 506.
по освященіи воды *слава* гл. 4. Источникъ исцѣ-
леній имуще св. безср. . . . . л. 506.

6 АВГУСТА. ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

- Стихиры: на г. в. (на мал. веч.) *слава* и *нынѣ* гл. 8.
Мрака законнаго свѣтлый . . . . . л. 569. н.
— — — *слава* и *нынѣ* гл. 6. Прообразуя вос-
кресеніе Твое, Христе . . . . . л. 425 н.
на литіи *слава* гл. 5. Приидите въздемъ на го-
ру Господню . . . . . л. 428 н.
— — и *нынѣ* гл. 5. Закона и пророковъ тя,
Христе . . . . . л. 429.
на стхвн. и *нынѣ* гл. 6. Петру, Іакову и
Іоанну. . . . . л. 430 н.
по 50-мъ псалмѣ, гл. 5. Божества Своего, Спасе,
малу зарю. . . . . л. 565.
на хвалит. и *нынѣ*, гл. 8. Поятъ Христось Петра. л. 433.

15 АВГУСТА, УСПЕНІЕ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

- Стихиры: на г. в. *слава* и *нынѣ*, гл. 1. Богоначаль-
нымъ мановеніемъ. . . . . л. 438.
на литіи *слава*, гл. 5. Приидите празднолюбныхъ
соборы. . . . . л. 440.
— — и *нынѣ* гл. 5. Воспойте людіе матери Бога. л. 441.
на стхвн. *слава* и *нынѣ* гл. 4. Егда изшла еси. л. 442 н.
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Егда представленіе пре-
чистаго ти тѣла. . . . . л. 565 н.

на хвѣтх. *слава и нынѣ* гл. 6. На безсмертное
твое *успеніе*. . . . . л. 445 н

16 АВГУСТА. ДЕНЬ НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА.

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 8. Человѣколюбче Вла-
дыко. . . . . л. 448.
— — — *и нынѣ* гл. 8. Дѣвичесіи лица
днесь. . . . . л. 448 н.
на стхв. *слава* гл. 6. Господи, воплотился еси. л. 450 н
— — — *и нынѣ* гл. 8. Увѣряя Иисусъ. . . . л. 451 н
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Преклонилъ еси небеса. л. 452 н
на хвѣтх. *слава* гл. 4. Да каплють облацы. . л. 453 н.
— — — *и нынѣ* гл. 1. Подобаше самовидцамъ. . л. 454 н

**26 АВГУСТА. СРЪТЕНІЕ ВЛАДИМІРСКОЙ ИКОНЫ БОГО-
МАТЕРИ.**

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 5. Боголѣпную и всече-
стную Дѣву почитимъ. . . . . л. 468.
— — — *и нынѣ* гл. 8. Придите рустіи со-
бори, приидите вѣрныхъ совок. . . . . л. 469.
на литіи *и нынѣ*: Украси свой чертогъ чистая и
воспріими цесаря. . . . . л. 471.
на стхвн. *слава* гл. 8. Да радуются рустіи Со-
бори. . . . . л. 570.
по 50-мъ псалмѣ гл. 2. Готовися всечестный
граде Москва, ... л. 566.
на хвалит. *слава и нынѣ* гл. 8. Иже на херуви-
мѣхъ ѣздя и пѣваемый. . . . . л. 566 н.

29 АВГУСТА УСЪКНОВЕНІЕ ГЛАВЫ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ.

Стихиры: на г. в. *слава* гл. 6. Рожеству сотворяему
безсуднаго ирода. . . . . л. 479.
на литіи *слава* гл. 5. Беззаконнаго дѣянія обли-
ченіе. . . . . л. 482 н.
на стхвн. *слава* гл. 8. Предтече Спасовъ ты царя. л. 483 н
по 50-мъ псалмѣ гл. 6. Пляса ученица вселу-
каваго діавола. . . . . л. 570 н.

на хвалит. *слава* гл. 6. Паки иродіа бѣсится. . л. 485 н.

ВЪ Т Р І О Д И:

Въ недѣлю цвѣтнзую.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ*, гл. 6. Днесь благода-
дать святаго Духа насъ собра. . . л. 611 н.
на литіи *слава и нынѣ* гл. 3 Прежде шести .
дней бытія Пасхи. . . . . л. 613 н.
на хвалит. и *нынѣ*, гл. 6. Прежде шести дней
Пасхи... и приступиша. . . . . л. 616.

Въ день Пасхи.

Стихиры: гл. 6. Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ан-
гели поють на небесѣхъ. . . . . л. 655.
Воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ . л. 662.
на цѣлованіи *слава и нынѣ*, гл. 5. Ангели въз-
грайте, радуйтеся земніи. . . . . л. 663 н.

Въ недѣлю о Ѳомѣ.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ*, гл. 6. Дверемъ затво-
реннымъ. . . . . л. 675 н.
на стиховнѣ *слава и нынѣ*, гл. 5. Человѣколюбіе
веліе, неизслѣдимое множество. . . . . л. 678.

Въ среду преполовенія.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ*, гл. 6. Празднику пре-
половившуся. . . . . л. 685. н.
на стхвн. *слава и нынѣ*, гл. 8 Преполовившуся
празднику. . . . . л. 686 н.

Въ четвѣтокъ. Вознесеніе Господне.

Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ* Нѣдръ отеческихъ
не оставль. . . . . л. 696.

- на стхвнѣ *слава и нынѣ*, гл. 6. Взыде Богъ въ вос-
кликновеніи. . . . . л. 700 н.
на хвалит. *слава и нынѣ*, гл. 2. Родися яко вос-
хотѣль. . . . . л. 702.

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТЬДЕСЯТНИЦЫ.

- Стихиры: на г. в. *слава и нынѣ*, гл. 8. Придите лю-
діе Тріипостасному Божеству. . . . . л. 706.
на литіи *слава и нынѣ*, гл. 8. Егда Духа тво-
его послалъ еси, Господи. . . . . л. 708.
на стиховнѣ *славы и нынѣ*, гл. 8. Языцы иногда
размѣсипаша. . . . . л. 709.
на хвалит. *слава и нынѣ*, гл. 6. Царю небесный. л. 710.

ВЪ О К Т А Ъ:

ВЪ НЕДѢЛЮ 1-ГО ГЛАСА.

- Стихира: *слава и нынѣ*, Препоблагословенна еси Бо-
городице Дѣво. . . . . л. 717.

ВЪ НЕДѢЛЮ 2-ГО ГЛАСА

- Стихиры: догматикъ 2-го гл. Прейде сѣнь законная. л. 723.
на стиховн. богородиченъ. О чудо новое веѣхъ
древнихъ чудесъ. . . . . л. 725.

ВЪ НЕДѢЛЮ 3-ГО ГЛАСА

- Стихиры: догматикъ 3-го гл. Како недивимся. . . л. 733 н.
на стихов. богородиченъ. Безъ сѣмени отъ Бо-
жіяго Духа. . . . . л. 735

ВЪ НЕДѢЛЮ 4-ГО ГЛАСА.

- Стихиры: догматикъ 4-го гл. Иже тебе ради. . . л. 744 н.
на стхвн. богородиченъ. Призри наумоленіе тво-
ихъ рабовъ, всенепорочная. . . . . л. 747 н.

ВЪ НЕДѢЛЮ 5-ГО ГЛАСА

- Стихиры: догматикъ 5-го гл. Въ чернѣмъ морѣ. . л. 759.

на стхвн. богородичень: Церкви врата сущи. . л. 760 н.

Въ недѣлю 6-го гласа.

Стихиры: на г. в. слава и нынь, (на мал. веч.) Бого-
родице, ты еси лоза истинная. . . . л. 767.
— — — догматикъ 6-го гл. Кто тебе неубла-
жить. . . . л. 770 н.
на стхвн. богородичень. Творецъ и избавитель
мой пречистая. . . . л. 772.

Въ недѣлю 7-го гласа.

Стихиры: догматикъ 7-го гл. Мати убо позналася еси. л. 782.
на стиховн. богородичень. Подъ покровъ твой,
Владычице, вси земнород. . . . л. 783 н.

Въ недѣлю 8-го гласа

Стихиры: догматикъ 8-го гл. Царь небесный. . л. 791.
на стиховн. богородичень: Безневѣстная Дѣва
яже Бога безъ сѣмени. . . . л. 792 н.

О Б Ъ

УЧАСТІИ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ДѢЛѢ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Намъ, по видимому, не представляется и нужды оспаривать чьи либо голоса, раздающіеся противъ участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Заявленіе самимъ народомъ желанія учиться у лицъ духовныхъ, или, если и у другихъ учителей, то подъ надзоромъ и руководствомъ духовенства, открытіе духовенствомъ училищъ для народа, почти безъ всякой поддержки со стороны правительства и общества, на свои или мірскія, недостаточныя средства, быстрое умноженіе училищъ, заводимыхъ духовенствомъ, полное сочувствіе къ нимъ народа, —самымъ дѣломъ засвидѣтельствовали, что духовенство есть ближайшій и надежнѣйшій руководитель для народа въ дѣлѣ образованія.

Противники вліянія духовенства на народъ напрасно стали бы надѣяться, что подорвутъ это вліяніе возбужденіемъ общественнаго мнѣнія противъ способа и результатовъ обученія духовенствомъ народа, представленіемъ въ невыгодномъ свѣтѣ училищъ, заведенныхъ духовенствомъ, осмѣяніемъ метода, употребляемаго при преподаваніи, называя его устарѣвшимъ, бесполезнымъ и самое обученіе одностороннимъ и бесплоднымъ; такъ что народъ скоро самъ, по необходимости, сознаетъ бесполезность отдавать дѣтей въ церковныя школы и обратится къ другимъ учителямъ. Напротивъ

того, о всѣхъ народныхъ училищахъ несомнѣнно можно предсказать, что оныя достигнутъ вполнѣ своего совершенства и содѣлаются дѣйствительно полезными для народа, когда въ оныя будутъ поступать получившіе уже первоначальное религіозное нравственное образованіе въ училищахъ церковныхъ.

Посему желательно, чтобы сіи училища для народа открыты были духовенствомъ повсемѣстно, на всемъ обширномъ пространствѣ государства Русскаго, не въ селахъ только, но и въ городахъ. Не смотря на существованіе въ городахъ училищъ свѣтскихъ, сколько дѣтей бѣднаго городского населенія остается безъ всякаго образованія, коснѣеть въ грубости и невѣжествѣ? Заведеніе училищъ при всѣхъ городскихъ церквахъ было бы истиннымъ благодѣяніемъ для дѣтей, не имѣющихъ средствъ и возможности ни дома, ни въ учебныхъ заведеніяхъ получить религіозное и нравственное воспитаніе. Но и дѣти достаточныхъ родителей первоначальное свое воспитаніе религіозное и нравственное получали бы въ тѣхъ же церковныхъ училищахъ, потому что родители охотно поручили бы руководство своихъ дѣтей своему приходскому священнику.

Воспитывая юное поколѣніе народа въ церковныхъ школахъ, и полагая начало его религіозному и нравственному развитію, духовенство имѣетъ свою обязанностію продолжить и окончить оное. Этой цѣли оно достигаетъ устною проповѣдію, изданіемъ и распространеніемъ сочиненій религіознаго и нравственнаго содержанія.

Устная проповѣдь имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ народнаго воспитанія. Еще не близко время, когда грамотность сдѣлается общимъ достояніемъ. Молодое поколѣніе учится, или будетъ учиться, въ школахъ, заведенныхъ и заводимыхъ духовенствомъ, но люди взрослые и пожилые, по всей вѣроятности, скончаютъ вѣкъ свой, не зная грамоты, и такимъ образомъ церковная

проповѣдь по прежнему останется для многихъ единственнымъ проводникомъ религіозныхъ и нравственныхъ истинъ. Съ другой стороны для простыхъ людей, получившихъ въ школахъ начала религіознаго и нравственнаго развитія, необходимо постоянное руководство въ жизни христіанской среди суевѣрій, раскола и частыхъ примѣровъ уклоненія отъ обязанностей христіанскихъ и нарушенія нравственныхъ правилъ. И самыя религіозныя начала, полученныя въ школѣ, необходимо требуютъ повторенія, укорененія и расширенія. Церковная проповѣдь, излагаемая живымъ словомъ, подкрѣпляемая добрымъ примѣромъ благоговѣйной и твердой вѣры, точнаго и искренняго соблюденія обязанностей христіанскихъ, есть могущественное средство къ воспитанію народа въ духѣ христіанской вѣры и нравственности.

Нашъ народъ всего менѣе можно упрекнуть равнодушіемъ къ слову проповѣди. Кто не замѣчалъ, съ какимъ усердіемъ и нетерпѣніемъ народъ тѣснится къ налою, когда священникъ хочетъ говорить проповѣдь, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слушаетъ проповѣдающаго? Простолюдины сами очень хорошо понимаютъ, что они люди темные, сами сознаютъ нужду въ духовномъ просвѣщеніи, и эту то потребность они выражаютъ своимъ стремленіемъ стать поближе къ проповѣднику. При такомъ усердіи народа къ слушанію церковныхъ поученій весьма важное значеніе въ дѣлѣ народнаго воспитанія имѣетъ постоянная бесѣда съ народомъ въ воскресные и праздничные дни съ церковной кафедрой.

Ревность къ религіозному и нравственному просвѣщенію народа побудила духовенство недовольствоваться однимъ церковнымъ поученіемъ, но привела къ благодѣтельной мысли учреждать по возможности, въ церкви—въ часы, свободные отъ Богослуженія, въ до-

махъ священника или прихожанъ воскресныя бесѣды о предметахъ вѣры и о жизни христіанской. Народъ сочувственно относится къ новому учрежденію духовенства. Воскресныя бесѣды охотно посѣщаются народомъ, и постоянно время отъ времени число присутствующихъ на нихъ увеличивается. Простымъ и понятнымъ для народа языкомъ священникъ излагаетъ имъ ученіе вѣры и нравственности, охотно выслушиваетъ ихъ собственныя мнѣнія, рѣшаетъ ихъ недоумѣнія; свѣтомъ истины озаряетъ тьму суевѣрій, народныхъ сказаній и преданій; объясняетъ имъ церковное Богослуженіе, значеніе праздниковъ, рассказываетъ о лицахъ и событіяхъ изъ исторіи церкви, читаетъ книги духовно-нравственнаго содержанія. Такъ проходитъ незамѣтно нѣсколько часовъ и народъ расходится съ чувствомъ благодарности къ священнику за приобрѣтеніе новыхъ свѣдѣній въ душеспасительныхъ предметахъ, за пріятно и съ душевнымъ услажденіемъ проведенное время.

Но и духовенство, принимающее участіе въ образованіи народа посредствомъ школъ проповѣди и воскресныхъ бесѣдъ, и народъ, стремящійся къ свѣту истины, жалуются на недостатокъ духовно-нравственныхъ книгъ. „Жаль (1), пишетъ одинъ сельскій священникъ, что къ выполненію пастырскаго долга мы мало имѣемъ пособій; наши бібліотеки церковныя и свои собственныя очень скудны книгами духовнаго содержанія. Такъ, у меня при двухъ церквахъ не имѣется ни одной книги, кромѣ поученій на воскресные и праздничныя дни, изданныхъ въ прошломъ столѣтіи отъ Святѣйшаго Синода, пролога на весь годъ, одной четверти Четы-Миней и розыска св. Димитрія Ростовскаго, а моя собствен-

---

(1) Православное Обзорѣніе. Январь, 1862 г. Письмо въ Редакцію Свящ. І. Тихомирова.

ная библіотека, по житейскимъ моимъ недостаткамъ, состоитъ только изъ Библии, изъ семинарскихъ учебниковъ, изъ семи или восьми книжекъ разныхъ сочиненій духовныхъ и изъ проповѣдей“. За немногими исключеніями это можно сказать и вообще о церковныхъ и священническихъ сельскихъ библіотекахъ. Да и въ городахъ при рѣдкой церкви есть хорошая библіотека. Составить хорошую достаточную библіотеку духовно—нравственныхъ книгъ въ селахъ почти невозможно, и въ городахъ затруднительно. по дороговизнѣ книгъ. Тѣмъ болѣе это затруднительно для самого священника при недостаточности матеріальнаго обезпеченія. Изъ писемъ, помѣщаемыхъ священниками въ духовныхъ журналахъ, мы видимъ, что въ бесѣдахъ ихъ съ прихожанами, какъ церковныхъ, такъ и домашнихъ, единственное пособіе доставляютъ имъ духовные журналы, по способу изложенія доступные для народа. Но число такихъ журналовъ слишкомъ ограничено и недостаточно какъ для любознательности народа, такъ и для пособія самимъ пастырямъ церкви въ дѣлѣ образованія народа. „Въ настоящее время, пишетъ сельскій священникъ, я получаю 8 періодическихъ духовныхъ изданій, и на это едва ли достанетъ всего годоваго дохода церковнаго, за исключеніемъ самаго необходимаго, обыкновеннаго расхода по церкви. Но я чувствую еще нужду въ пособіи нѣкоторыхъ книгъ и сочиненій духовныхъ, вышедшихъ и вновь выходящихъ въ свѣтъ отдѣльно“ (2).

Съ умноженіемъ народныхъ школъ, заведенныхъ духовенствомъ, число читателей, нуждающихся въ умственной и духовной пищѣ, возрастаетъ съ каждымъ годомъ, и при всемъ быстромъ развитіи литературной дѣятельности духовенства въ послѣдніе годы, нельзя сказать,

---

(2) Тамже.

что бы эти нужды даже сколько нибудь достаточно удовлетворялись. Съ одной стороны малая доступность хорошихъ духовныхъ книгъ по ихъ цѣнѣ, съ другой самый способъ изложенія, иногда затрудняющій пониманіе ихъ для большинства—вотъ два препятствія къ успѣшному распространенію книгъ между народомъ, которыя желательно было бы устранить. Для частнаго человѣка такое предпріятіе невыполнимо при самомъ примѣрномъ безкорыстіи. Необходимо общество, поддерживаемое обществомъ.

И вотъ въ духовенствѣ возникаетъ мысль объ учрежденіи общества любителей духовнаго просвѣщенія, которое между прочими цѣлями своей дѣятельности имѣетъ въ виду изданіе краткихъ общевразумительныхъ сочиненій религіознаго и нравственнаго содержанія для наведенія народа. Мысль перешла въ дѣло. Составившееся и утвержденное верховною властію общество любителей духовнаго просвѣщенія открываетъ свою дѣятельность. Не можемъ не замѣтить, что въ настоящее время общество прежде всего и больше всего должно обратить вниманіе на образованіе народа и устремить свою дѣятельность на изданіе и распространеніе религіозныхъ и нравственныхъ сочиненій для народа. Время не ждетъ. Люди разныхъ вѣрованій, направленій, съ разными цѣлями, но единодушные во враждѣ къ ученію Церкви Православной всегда готовы дѣйствовать на народъ распространеніемъ и въ частныхъ бесѣдахъ и въ издаваемыхъ книгахъ идей враждебныхъ вѣрѣ и нравственности Христіанской. Положимъ, что народъ мало имѣетъ довѣренности къ этимъ непризваннымъ его учителямъ; но если въ массѣ онъ твердо держится церкви и ея представителей и у нихъ продолжаетъ учиться, то въ частныхъ личностяхъ, при скудныхъ свѣдѣніяхъ въ ученіи вѣры, обольщаемыхъ новостію слышимаго или читаемаго, заражается духомъ

враждебнымъ церкви. А для церкви дорого спасеніе каждаго изъ ея членовъ, и потому съ тяжкою болѣзнію сердца она видитъ гибель нѣкоторыхъ изъ нихъ, увлекаемыхъ въ ученія странныя, противныя духу Христову. И тому, что отрываетъ отъ церкви просто-сердечныхъ чадъ ея, нужно противопоставить, что удерживало бы ихъ, возвращало и укрѣпляло въ союзѣ съ церковію. Врагъ бодрствуетъ и дѣйствуетъ, должны и мы, пастыри словеснаго стада Христова, стоять бодрственно и мужественно на стражѣ его.

Народъ прежде всего любитъ читать слово Божіе. Въ нынѣшнемъ году одинъ изъ московскихъ священниковъ рассказываетъ въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ, съ какою жадностію народъ стремился къ полученію отъ него Евангелій на русскомъ языкѣ, пожертвованныхъ въ числѣ 75-ти экземпляровъ одною благотворительною особою для раздачи бѣднымъ (3). Въ нашемъ Рязположенскомъ приходѣ учрежденъ попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ. Въ видахъ распространенія религіозно—нравственныхъ понятій между бѣдными, совѣтъ раздавалъ безденежно Евангелія и религіозно—нравственныя сочиненія (4). Надобно было видѣть, съ какою благодарностію бѣдняки принимали раздаваемые имъ книги.—И не осталось книги безъ употребленія. Члены совѣта, при чистыхъ своихъ посвщеніяхъ семействъ бѣдныхъ, видѣли, къ своему утѣшенію, что книги читаются грамотными, а безграмотные со вниманіемъ слушаютъ чтеніе и просятъ неотступно грамотныхъ читать имъ.

Еще со времени моего поступленія въ настоящій

---

(3) Душеполезное Чтен. май 1863. Жажда слова Божія въ простомъ народѣ

(4) Православ. Обзорѣн. августъ 1863 Отчетъ Рязположенскаго попечительнаго совѣта.

приходъ, я предложилъ желающимъ изъ прихожанъ брать у меня для чтенія духовные журналы и отдѣльныя духовно-нравственныя сочиненія. Нашлось много желающихъ, особенно между такъ называемымъ простымъ классомъ людей. И съ того времени доселѣ число читающихъ постоянно увеличивается. Эта возбужденная охота къ чтенію подняла вопросъ въ приходѣ объ образованіи постоянной приходской библиотеки.

Наблюденіе за чтеніемъ народа указало мнѣ, что всего больше читаются: Евангеліе и Апостолъ на русскомъ нарѣчїи, сочиненія св. отцевъ церкви и изъ русскихъ особенно творенія Св. Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго и житія Святыхъ. какъ на русскомъ, такъ и на славянскомъ языкѣ, преимущественно же Московскихъ Чудотворцевъ. Тоже замѣчено и членами совѣта, при наблюденіи за чтеніемъ книгъ розданныхъ бѣднымъ безмездно.

Большая часть книгъ, розданныхъ бѣднымъ безмездно, была куплена въ лавкѣ Синодальной Типографіи. Какое богатство книгъ для народа имѣется въ ней! и какъ доступно для каждаго простолюдина, даже для самаго бѣднѣйшаго! Есть тетрадки, стоящія 1 коп. серебромъ. Но сколько пользы для души получить покупателю за такую ничтожную плату! Отдѣльно краткія сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго и Св. Тихона Задонскаго продаются отъ одной до пяти коп. Отдѣльныя житія святыхъ по пяти коп., собраніе необходимыхъ молитвъ по 3 коп., указаніе пути въ царствіе небесное, составленное Преосвященнымъ Иннокентіемъ Камчатскимъ, — книжка въ 85 страницъ мелкой печати, стоитъ 7 коп. Эту книжку можно смѣло рекомендовать для распространенія между народомъ. Она изложена доступно народному пониманію.

Распространеніе подобныхъ изданій дешевыхъ, но при дешевизнѣ содержащихъ въ себѣ неисчерпаемое богатство здравыхъ словесъ вѣры и нравственности христіанской съ охотою принимаемыхъ и съ любовію читаемыхъ народомъ, можетъ служить для новоучрежденнаго общества началомъ настоящихъ и указаніемъ направленія будущихъ его дѣйствій. Пока еще общество приступитъ къ изданію сочиненій для народа, оно можетъ воспользоваться уже готовыми и дешевыми изданіями, напечатанными въ Синодальныхъ типографіяхъ Московской и Петербургской, обратитъ первоначально свою дѣятельность къ распространенію ихъ между народомъ, а между тѣмъ будутъ приготовляться къ изданію и труды членовъ общества и другихъ сочувствующихъ народному образованію лицъ.

Какія же мѣры могутъ быть приняты Обществомъ для распространенія религіозно-нравственныхъ книгъ? Прежде всего, по нашему мнѣнію, необходимо устроить безмездную раздачу книгъ по приходамъ въ церкви, или въ училищахъ, гдѣ таковыя уже заведены. Найдутся, безъ всякаго сомнѣнія, въ каждомъ приходѣ люди достаточные, сочувствующіе дѣлу распространенія въ народѣ здравыхъ понятій о вѣрѣ и нравственности и пожертвуютъ на пріобрѣтеніе книгъ для безмездной раздачи народу. Гдѣ же учреждены приходскіе попечительные совѣты о бѣдныхъ, тамъ это дѣло будетъ производиться ими. И какъ на это немного нужно средствъ? Въ прошедшемъ году попечительный совѣтъ о бѣдныхъ Рязположенскаго прихода роздалъ безмездно 364 экземпляра 39 наименованій духовно-нравственныхъ книгъ, на сумму 11 р. 27 коп. (1) Можно надѣяться, что общество устроитъ

---

(1) Отчетъ Совѣта.

дѣло такъ, что будетъ имѣть возможность разослать безденежно извѣстное количество книгъ въ совершенно недостаточные сельскіе приходы. Если будетъ возможность, то хорошо было бы, чтобы и при дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности общества не была оставлена безмездная раздача книгъ отъ общества. Во всякомъ случаѣ сначала необходимо устроить безмездную раздачу книгъ, что бы указать народу источникъ, къ которому онъ долженъ обращаться за утоленіемъ жажды къ чтенію и мало по малу ввести и правильную продажу книгъ народу.

Общество должно имѣть своихъ агентовъ или общества какъ въ городахъ, такъ и въ центральныхъ селахъ, какъ для безмездной раздачи, такъ и для продажи отъ общества книгъ. Это не будетъ затруднительно для общества. Всякій священникъ согласится принять на себя обязанность исполнять порученія общества, а въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ могутъ образоваться общества съ цѣлю распространенія книгъ между народомъ.

Что изданіе копѣчныхъ книгъ возможно будетъ для общества доказательствомъ тому служатъ краткія сочиненія, печатаемые Синодальными типографіями и редакціею Душеполезнаго Чтенія и продающіяся отъ одной до 15 копѣекъ. И такъ есть возможность дать народу доступное его понятіямъ и средствамъ чтеніе.

Но чтобы чтеніе было не только доступно народу, но и дѣйствительно отвѣчало его желанію и требованію, необходимо строгое вниманіе къ исторической жизни народа, несовсѣмъ неопытнаго въ дѣлѣ религіознаго и нравственнаго воспитанія. Въ древней Руси въ обширномъ употребленіи была отеческая литература и въ настоящее время народъ требуетъ для чтенія писаній отцевъ церкви. Потому обществу при своихъ изданіяхъ нужно имѣть это въ виду. Можно издавать

переводныя сочиненія отцевъ церкви отдѣльными, небольшими книжками, или тетрадками, особенно отцевъ, наиболѣе любимыхъ и уважаемыхъ народомъ, Св. Іоанна Златоустаго, Ефрема Сурина и другихъ. Можно дѣлать извлеченія изъ описаній отцовъ церкви, издавать сборники отеческихъ писаній по примѣру употреблявшихся въ древней Руси; и въ нихъ изъяснять въ связи практическія правила жизни и обличать господствующія въ народѣ суевѣрія и предрасудки. Не ограничиваясь переводами, общество можетъ издавать отдѣльными брошюрками сочиненія отцевъ и учителей Русской церкви, преимущественно Св. Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго. Полезно было бы пересмотрѣть разнообразныя сборники, измарагды, златоустники, пчелы, алфавиты, древнѣйшіе буквари, духовныя цвѣтники и т. п. ⁽¹⁾ бывшіе уже прежде въ народномъ обращеніи. Наровнѣ съ писаніями отцовъ церкви народъ чтитъ и любитъ житія Святыхъ. Ничего не можетъ быть лучше и пріятнѣе для народа, какъ изданіе и распространеніе между нимъ отдѣльныхъ жизнеописаній Святыхъ на Славянскомъ или на Русскомъ языкѣ. Народъ любитъ путешествія къ Святымъ мѣстамъ. Удовлетворяя потребности такого чтенія прежде всего можно ознакомить народъ съ Святыми мѣстами Палестины и вообще Востока, а потомъ съ Святыми мѣстами земли Русской. При семъ удачно можно распространить свѣдѣнія изъ Русской церковной исторіи. Богослуженіе и церковныя обряды практически близки народу, но требуется разъясненіе ихъ истиннаго смысла, направленное между прочимъ противъ различныхъ предрасудковъ, господствующихъ въ народномъ быту и жизни. Такія краткія

---

(1) Хорошимъ пособіемъ для сего можетъ служить: описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной библиотекки.

изъясненія каждой части Богослуженія можно издавать отдѣльными книжками; также отдѣльно исторію и значеніе каждаго праздника, каждаго таинства съ обрядовою его стороною и т. под. Хорошо было бы распространять въ народѣ рассказы о чудесныхъ событіяхъ изъ современной жизни, о жизни и дѣятельности благочестивыхъ людей, близкихъ къ намъ по времени. Опыты такихъ рассказовъ помѣщаются въ духовныхъ журналахъ: Странникѣ и Душеполезномъ чтеніи. И я знаю и слышалъ отъ другихъ съ какою охотою читаются подобные рассказы и какое благотворное вліяніе производятъ на читателей.

По нашему мнѣнію, дѣятельность общества не должна ограничиться только изданіемъ религіозно—нравственныхъ сочиненій. Народу необходимы и обыкновенныя житейскія знанія, знакомство съ міромъ, его окружающимъ, свѣдѣнія естественныя, географическія и историческія. На этомъ поприщѣ много сдѣлано свѣтскою литературою для распространенія свѣдѣній доступныхъ понятію народа. Жаль только, что принимавшіеся за это дѣло литераторы, большею частію, или не пользовались руководствомъ слова Божія и ученія православной церкви, или и пользовались, но безъ достаточнаго разумѣнія того и другаго; почему между множествомъ свѣтскихъ изданій для народа трудно найти книгу, которую можно бы было дать народу безъ опасенія, что потерпитъ ущербъ въ вѣрѣ и нравственности. Опасность сія увеличивается тѣмъ, что мысли, противныя историческимъ сказаніямъ и истинному смыслу книгъ священныхъ, подрывающія чистоту понятій народныхъ о вѣрѣ и нравственности, будучи замѣтными для опытнаго глаза, вовсе незамѣтны для простыхъ читателей, и усвоятся ими прежде, нежели дѣлается оцутительнымъ вредъ ихъ. Потому и съ этой стороны дѣло общества предохранить народъ

отъ преткновеній въ ученіи вѣры и нравственности христіанской.

Если трудно составить популярныя руководства для народа по всѣмъ отраслямъ знаній человѣческихъ, то не трудно воспользоваться готовыми и перевести, какъ дѣлаетъ это и свѣтская литература, съ иностранныхъ языковъ руководства общепонятныя и между тѣмъ согласныя съ ученіемъ церкви, — или по руководству существующихъ изданій для народа составить книги, которыя бы не разрушали, а поддерживали въ простыхъ сердцахъ истинныя понятія о внѣшнемъ мірѣ, согласныя съ сказаніями священныхъ писателей.

Необходимо обществу заявлять свое мнѣніе о каждой книгѣ, издаваемой свѣтскими писателями для народа, рекомендовать книги съ направленіемъ христіанскимъ, и предостерегать отъ изданій, въ которыхъ вѣетъ духомъ невѣрія и матеріализма. Когда общество будетъ имѣть свое періодическое изданіе, то такой разборъ книгъ свѣтской литературы долженъ быть необходимымъ отдѣломъ его; а до того времени можно помѣщать разборы свѣтскихъ книгъ въ издающихся духовныхъ журналахъ

Вотъ сколько дѣятельности предстоитъ Духовенству касательно образованія народа и сохраненія его въ оградѣ церкви! Важность предстоящей задачи должна усилить ревность и силы, и что трудно и почти невозможно для одного лица, то легко и возможно при дружномъ единомушномъ дѣйствіи общества. Пожелаемъ одного, чтобы какъ можно скорѣе началась благодѣтельная дѣятельность общества относительно воспитанія народа въ духѣ древняго отеческаго благочестія.

Священникъ Викторъ Рождественскій.

1863 года
Сентября 16 дня.

ПРОТОКОЛЬ

ОТКРЫТІЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,
17 СЕНТЯВРЯ 1863 ГОДА.

17 сентября 1863 года, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, Преосвященнаго Саввы, Епископа Можайскаго, и всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ, происходило открытіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Совершено было Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, соборнѣ, молебствіе.

Затѣмъ читано было:

2. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго, отъ 1 іюля 1863 года за № 2067, о воспослѣдовавшемъ въ 22 день іюня 1863 г. Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе въ Москвѣ, согласно ходатайству Его Высокопреосвященства, Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, и—резолуція Его Высокопреосвященства отъ 13 іюля 1863 г. за № 84-мъ: „списокъ съ сего указа дать учредителямъ для приготовленія къ открытію Общества“

3. Донесеніе Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому, Даниловскаго Архимандрита О. Іакова и Іоаннопредтеченскаго, подѣ Боромѣ, Протоіерея Іоанна Н. Рождественскаго о томѣ, что дѣйствительные члены, въ притовительныхъ собраніяхъ 30 іюля и 20 августа. 1) положили единодушно просить Его Высокопреосвященство удостоити Общество своего Архипастырскаго покровительства, принявъ на себя званіе попечителя; 2) избрали членовъ совѣта; и—резолуція Его Высокопреосвященства отъ 11-го сентября 1863 г. за № 3920: „согласенъ и дамъ отвѣтъ особо.“

4. Отвѣтъ Попечителя, Высопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія отъ 11 сентября. при коемъ Его Высокопреосвященство приносить въ даръ епархіальной бібліотекѣ изданіе: *Bibliotheca veterum Patrum, antiquorumque scriptorum ecclesiasticorum, postrema Lugdunensi multo lucupletior atque accuratior. Cura et studio Andreae Gallandii. Venetiis 1765 —81. XIV tomm. in fol.*

5. Отвѣтная благодарственная рѣчь Его Высокопреосвященству предсѣдателя Общества, Даниловскаго Архимандрита О. Іакова.

6. Рѣчь къ Обществу секретаря, профессора Московской д. Семинаріи Ил. В. Бѣляева: „о задачѣ литературнаго языка въ Россіи“.

7. Статя дѣйствительнаго члена Общества, профессора Императорскаго Московскаго Университета, Ив. Д. Бѣляева: „исторія Псковскаго духовенства“.

8. Отношеніе Императорскаго Археологическаго Общества къ Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому, отъ 23 августа 1863 г. за

№ 70, при коемъ Археологическое Общество, желая выразить свое сочувствіе Московской епархіальной библіотекѣ, приносить ей въ даръ свои изданія. — и резолюція Его Высокопреосвященства. отъ 9 сентября за № 309: „1) предлагаю совѣту Общества; 2) не будетъ ли разсуждено прочитатъ въ собраніи и поручить мнѣ отвѣтъ благодарственный?“ При чемъ Общество просило Его Высокопреосвященство принести, отъ имени Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, благодарность Императорскому Археологическому Обществу

ПРОТОКОЛЬ

ПЕРВАГО ОБЫКНОВЕННАГО ЗАСЪДАНІЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, 26 СЕНТЯБРЯ 1863 ГОДА.

26 сентября 1863 года, Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ Даниловскаго Архимандрита О Іакова и въ присутствіи гг. дѣйствительныхъ членовъ: Архимандритовъ—Знаменскаго О. Игнатія, Симоновскаго О. Порфирія; Синодальнаго Ризничаго О. Θεодосія; Протоіереевъ, —каѳедральнаго П. Е. Покровскаго, І. Н. Рождественскаго, А. И. Воскресенскаго, П. С. Ляпидевскаго; священниковъ — А. Кир. Соколова, А. С. Милованова, А. Кон. Соколова, И. Θ. Косицына, І. А. Веніамина, П. Е. Соколова, А. І. Тихомирова, К. П. Успенскаго, И. Д. Воинова, А. А. Романовскаго, С. В. Бѣлянинова, В. П. Рождественскаго, Е. С. Розанова, П. А. Смирнова, Н. Д. Лаврова, В. П. Нечаева, П. В. Приклонскаго, Д. В. Разумовскаго, І. Н. Аничкова-Платонова, соборнаго іеромонаха О. Саввы; діаконовъ — А. С. Борисоглѣбскаго, П. В. Косминкова, Н. В. Терновскаго, М. І. Кроткова, дѣйств. члена, профессора Московскаго университета И. Д. Бѣляева, и временнаго секретаря П. А. Преображенскаго, имѣло первое обыкновенное свое засѣданіе, въ которомъ, по прочтеніи и подписаніи протокола торжественнаго собранія Общества 17 сентября, происходило слѣдующее:

Читано было:

1. Отношеніе д. ч. протоіерея П. М. Терновскаго, отъ 23 августа 1863 года за № 71, которымъ онъ проситъ Общество принять въ даръ для епархіальной бібліотеки нѣсколько книгъ по приложенному списку, и о принятіи ихъ увѣдомить. Опреѣлено: увѣдомить и благодарить.

2. Письмо на имя предсѣдателя отъ 17 сентября, д. ч. свящ. І. І. Побѣдинскаго-Платонова, при которомъ онъ препровождаетъ, по приложенному списку, пожертвованныя тайнымъ совѣтникомъ княземъ, Юріемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, для епархіальной бібліотеки, книги, и въ которомъ предлагаетъ кн. Долгорукаго въ почетные члены Общества. Опреѣлено: предложеніе д. ч. свящ. Побѣдинскаго-Платонова, принять

3. Отношеніе д. ч. О. Архимандрита Евстаѳія, отъ 17 сентября, при которомъ онъ приносигъ въ даръ епарх. бібліотекѣ, по приложенному списку, книги и брошюры, желая почтить день открытія Общества. Опреѣлено: книги и брошюры принять и благодарить.

4. Письмо на имя предсѣдателя Архимандрита Іосифова Волоколамскаго монастыря О. Гедеона, отъ 17 сентября, при коемъ онъ, по указу Консисторіи, препровождаетъ въ епарх. бібліотеку рукописи Іосифова Волоколамскаго монастыря 422 №№ по главной и 13 №№ по дополнительной описи, всего 435 №№. Опреѣлено: о полученіи рукописей увѣдомить О. Архимандрита Гедеона, а въ слѣдующемъ засѣданіи имѣть сужденіе о выборѣ его въ члены Общества.

5. Отношеніе эконома троицкаго подворья соборнаго іеромонаха О. Аѳанасія, отъ 22 сентября за № 145, при которомъ онъ препровождаетъ, по приказанію Его Высокопросвященства г. попечителя, 8 книгъ

для эпархіальной бібліотеки. Опреѣлено: книги сдать въ бібліотеку, а отношеніе принять къ свѣдѣнію

6. Читанъ реэстръ книгамъ, которыя д. ч. свящ. А. С. Каринскій, въ числѣ 45, принесъ въ даръ епарх. бібліотекъ 17 сентября. Опреѣлено: принять съ признательностію.

7 и 8. Дд. чч. свящц. Д. В. Разумовскій и В. П. Рождественскій читали свои статьи, первый: „О знаменномъ пѣніи въ древней Русской церкви“, а второй: „О дѣятельности духовенства по отношенію къ народному образованію“. Опреѣлено: обѣ статьи, вмѣстѣ съ читанными въ торжественномъ засѣданіи 17 сентября, напечатать въ изданіи Общества.

9. Затѣмъ определено было: а) протоколы и учено-литературныя статьи собранія 17 сентября и засѣданія 26 сентября напечатать въ количествѣ 600 экз.; б) деньги на изданіе собрать съ гг. членовъ по добровольной подпискѣ, дополнить, въ случаѣ недостатка, заимобразно, изъ суммъ бібліотеки; в) редакцію этой книжки поручить д. ч. священнику І. Н. Аничкову-Платонову.

СПИСОКЪ

Дѣйствительныхъ Членовъ Московскаго Общества Лю-
вителей Духовнаго Просвѣщенія, 17 Сентября 1863 г.

Александровскій Іоаннъ Николаевичъ	}	священники.
Аничковъ-Платоновъ Іоаннъ Николаевичъ		
Ансеровъ Іоаннъ Александровичъ		
Ансеровъ Алексій Александровичъ		
Апостольскій Михаилъ Никитичъ		
Благоволинъ Іоаннъ Игнатъевичъ		
Благовѣщенскій Іоаннъ Алексіевичъ, протоіерей.		
Борисоглѣбскій Алексѣй Семеновичъ, діаконь.		
Бѣляевъ Иванъ Дмитріевичъ, профессоръ М. Университ.		
Бѣляевъ Илья Васильевичъ, профессоръ М. Семинаріи.		
Бѣляниновъ Степанъ Васильевичъ	}	священники.
Быстрицкій Григорій Петровичъ		
Величкинъ Александръ Ивановичъ		
Величкинъ Михаилъ		, діаконь
Веніаминовъ Іоаннъ Александровичъ	}	священники.
Воздвиженскій Николай Дмитріевичъ		
Воиновъ Илья Даниловичъ		
Воскресенскій Александръ Ильичъ, протоіерей.		
Геликонскій Николай Яковлевичъ	}	священники.
Гурьевъ Петръ Ивановичъ		
Діонисій, соборный іеромонахъ.		
Евстафій, Архимандритъ.		
Загорскій Іоаннъ Ѳедоровичъ, протоіерей.		
Зерновъ Стефанъ Пвановичъ, священникъ.		

Игнатій, Архимандритъ.

Ильинскій Александръ Семеновичъ священникъ.

Іаковъ, Архимандритъ.

Казанскій Павелъ Ивановичъ

Казанскій Аркадій Васильевичъ

Капустинъ Платонъ Ивановичъ, протоіерей.

Каринскій Александръ Семеновичъ, священникъ

Кастальскій Дмитрій Ивановичъ

Ключаревъ Алексѣй Осиповичъ

Косицынъ Илья Ѳеодоровичъ

Косминъ Петръ Ивановичъ

Косминковъ Павелъ Васильевичъ

Кротковъ Матѣей Ивановичъ

Кротковъ Павелъ Ивановичъ

Лавровъ Николай Дмитриевичъ

Лебедевъ Василій Ивановичъ

Ловцовъ Мартынъ Леонтьевичъ

Ляпидевскій Павелъ Стефановичъ

Малининъ Василій Алексѣевичъ

Маргаритовъ Іоаннъ Стефановичъ

Миловановъ Александръ Семеновичъ

Миролюбовъ Сергій Алексѣевичъ

Невоструевъ Александръ Ивановичъ, протоіерей.

Невоструевъ Капитонъ Ивановичъ, профессоръ Семинаріи.

Нечаевъ Василій Петровичъ, священникъ.

Никольскій Александръ Григорьевичъ, протоіерей.

Орловъ Николай Васильевичъ

Орловъ Петръ Тимоѳеевичъ

Остроумовъ Александръ Алексѣевичъ

Патакинъ Симеонъ Алексѣевичъ

Побѣдинскій Іоаннъ Іоанновичъ

Покровскій Петръ Евдокимовичъ, протоіерей

Поповъ Ѳеодоръ Дмитриевичъ, священникъ.

Порфирій, Архимандритъ.

} священники.

} священники.

} діаконы.

} священники.

} протоіереи.

} священники.

} священники

Поспѣловъ Симеонъ Михайловичъ	}	священники.
Преображенскій Петръ Алексѣевичъ		
Приклонскій Петръ Васильевичъ		
Протопоповъ Стефанъ Тимоѣевичъ, протоіерей.		
Протопоповъ Николай Константиновичъ, священникъ.		
Радаковъ Николай Константиновичъ, штабъ-лекаръ, кол- лежскій ассесоръ.		
Разумовскій Дмитрій Васильевичъ	}	священники.
Ржаницынъ Руфъ Александровичъ		
Рождественскій Викторъ Петровичъ		
Розановъ Георгій Семеновичъ		
Романовскій Василій Ивановичъ		
Романовскій Александръ Алексѣевичъ		
Рудневъ Николай Андреевичъ		
Сабуровъ Михаилъ Ивановичъ		
Савва, соборный іеромонахъ.		
Свѣтовидовъ Василій Еѳиміевичъ	}	свя- щен- ники.
Смирновъ Іоаннъ Яковлевичъ		
Смирновъ Петръ Алексѣевичъ		
Соколовъ Петръ Евпловичъ		
Соколовъ Александръ Кириловичъ		
Соколовъ Петръ Григорьевичъ		
Соколовъ Александръ Константиновичъ		
Соловьевъ Даниль Алексѣевичъ		
Соловьевъ-Михайловъ Алѣксей Петровичъ		
Соловьевъ Петръ Тимоѣевичъ		
Соловьевъ Ѳедоръ Павловичъ		
Срѣтенскій Семень Петровичъ		
Страховъ Василій Семеновичъ		
Терновскій Петръ Матвѣевичъ	}	протоіерей
Терновскій Сергѣй Григорьевичъ		
Терновскій Николай Васильевичъ, діаконь		
Тихомировъ Іоаннъ Стефановичъ	}	священники
Тихомировъ Аполлоній Ивановичъ		
Троицкій Василій Ивановичъ		

Ундольскій Вуколь Михайловичъ, коллежскій совѣтъ-
никъ.

Успенскій Константинъ Петровичъ

Цвѣтковъ Сергій Дмитріевичъ

Шеметовъ Θεодоръ Тимоѳеевичъ

Языковъ Димитрій Ивановичъ

Θеодосій, Архимандритъ

} священники.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Записка объ учрежденіи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія (вмѣсто предисловія)	II — IV
Актъ открытія Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 17 сентября 1863 года.	2 — 5
I.	
Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Синодальнаго члена Преосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго.	1 — 2
Положеніе, Высочайше утвержденное въ 22 день іюня 1863 года, о образованіи Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія	5 — 8
Адресъ, представленный Его Высокопреосвященству отъ Общества	8 — 9
II.	
Отвѣтъ Попечителя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія	10 — 13
Благодарственное слово Предсѣдателя Его Высокопреосвященству отъ имени Общества	15 — 16
Рѣчь дѣйствительнаго члена Ил. В. Бѣляева «О главной задачѣ литературнаго языка въ Россіи»	17 — 30
Статья дѣйствительнаго члена И. Д. Бѣляева «Церковь и духовенство въ древнемъ Псковѣ».	41 — 53
«О нотныхъ безлинейныхъ рукописяхъ церковнаго знаменнаго пѣнія.» Статья дѣйствительнаго члена священника Д. В. Разумовскаго, читанная въ засѣданіи Общества 16 сентября 1863 года.	55 — 64
«Объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.» Статья дѣйствительнаго члена священника В. П. Рождественскаго, читанная 16 сентября	165 — 177
Протоколъ открытія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 17 сентября 1863 года.	178 — 180
Протоколъ перваго обыкновеннаго засѣданія Общества, 26 сентября	181 — 183
Списокъ дѣйствительныхъ членовъ Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, составленный 17 сентября 1863 года	184 — 187

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Стрк.	Напечатано:	Должно читать:
V	12	вождѣленномъ	вождедѣнномъ
—	23	22-го того же мая	21-го того же Мая
11	5	совершенъ	совершенъ,
—	—	есть	есть,
14	5	in fol.	in fol Venetiis 17 ⁶⁵ / ₃
51	28	от- порядка	отъ порядка
39	7	рас-	расположило называть
73	снизу 2	(Робѣа)	(^с Робѣа)
99	9	продолжительность	продолжительность
1 29	9	во мнѣ	вомонѣ
160	15	и нѣнѣ	и нынѣ
175	5	описаній	писаній
179	19	lucupletior	lucupletior